

ЛЕНИН в ИТАЛИИ, ЧЕХОСЛОВАКИИ, ПОЛЬШЕ

Памятные места

*Павел Владимирович Московский,
Виктор Георгиевич Семенов*

М.: Политиздат. 1986. 173 с.

Веб-публикация: Vive Liberta, 2011
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

ОГЛАВЛЕНИЕ

В в е д е н и е

Раздел 1. ЛЕНИН в ИТАЛИИ

“Обязан выступать против”

1908 год. У Горького на Капри

1910 год. Верные большой дружбе

Раздел 2. ЛЕНИН в ЧЕХОСЛОВАКИИ

Первые посещения

“Партия выходит на дорогу”

Прага - лучшее место для конференции

Пражская Всероссийская

Ленин прощается с Прагой

Раздел 3. ЛЕНИН в ПОЛЬШЕ

Краков

Краковское партийное совещание

Поронин

Поронинское партийное совещание

Поронин. 1914 год

П р и л о ж е н и е

Перечень памятных мест, связанных с пребыванием Ленина

ВВЕДЕНИЕ

В. И. Ленин, заполняя анкету делегата IX съезда РКП(б) (март 1920 г.), на вопрос, сколько времени провели в эмиграции, ответил: «1900—1905 и 1908—1917»¹. Около пятнадцати лет Ленин вынужден был жить вдали от родины.

Годы, проведенные В. И. Лениным за рубежом, были наполнены кипучей деятельностью по созданию и укреплению партии нового типа — партии большевиков. Он приезжал из эмиграции в Россию в период революционной бури 1905 года и окончательно вернулся на родину в апреле 1917 года.

В этой книге мы расскажем о поездках В. И. Ленина в Италию и Чехословакию, о более чем двухлетнем периоде его жизни на польской земле.

По приглашению А. М. Горького В. И. Ленин дважды побывал в Италии: в 1908 и 1910 годах. Это было время работы Владимира Ильича над книгой «Материализм и эмпириокритицизм», в которой он решительно отбил все атаки реакции на философию марксизма, вскрыл антинаучность философского идеализма и развил диалектический материализм. Поездки в Италию Ленин предпринял, чтобы повлиять на Горького, сблизившегося тогда с философами-махистами, сохранить его как выдающегося пролетарского писателя для партии большевиков, для нашей Родины.

Уже в первый приезд Ленин произвел на Горького большое впечатление, помог ему обрести критическое отношение к философским построениям Богданова, а в дальнейшем порвать с махистами. Ко времени второго приезда Владимира Ильича к Горькому группы Богданова на Капри уже не было. Алексей Максимович отказался поддерживать ее и морально, и материально.

В Праге В. И. Ленин был трижды: в сентябре 1900 года, когда через

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 234.

социал демократа Ф Модрачека налаживал транзитную почтовую связь из Мюнхена, где он жил с Россией Весной 1901 года В И Ленин приезжал в Прагу чтобы оформить документы для приезда Н К Крупской за границу после окончания ее уфимской ссылки В третий раз он был здесь в январе 1912 года

Последнее пребывание особенно знаменательно В январе 1912 года в Праге в Народном доме на Гибернской улице (дом № 7), под руководством В И Ленина приехавшего из Франции проходила VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП равная по своему значению партийному съезду

Летом 1912 года завершился длительный парижский период эмиграции В И Ленина продолжавшийся три с половиной года — с 15 декабря 1908 до 17 июня 1912 года Он переехал на жительство в Краков¹, чтобы быть поближе к России к издававшейся в Петербурге большевистской «Правде» Ленин не мог приехать в Варшаву или другой город входивший в состав Российской империи Он поселился как эмигрант на территории Австро Венгрии, находившейся отнюдь не в дружеских отношениях с царской Россией Для политического эмигранта из России здесь складывались более или менее благоприятные условия жизни

Более двух лет краковско поронинской эмиграции В И Ленина наполнены напряженной деятельностью Россия переживала период нового революционного подъема Партия большевиков использовала все возможные формы легальной и нелегальной борьбы для сплочения пролетариата, для подготовки его к решающему штурму самодержавия В Краков и Поронин к Ленину часто приезжали из России товарищи по партии, члены редакции «Правды» большевики — депутаты Думы Отсюда удалось наладить более тесную связь с Россией и постоянное руководство партией «Краковская база — писал В И Ленин А М Горькому — оказалась полезной вполне «окупилась» (с точки зрения дела) наш переезд в Краков»²

¹ Галиция с крупнейшим городом Краковом входила тогда в состав Австро Венгерской империи (1867—1918 гг.)

² Ленин В И Полн собр соч т 48 с 140

Прошедшие под руководством Ленина Краковское и Поронинское совещания имели большое значение для дальнейшего укрепления большевистской партии За два с лишним года пребывания здесь Ленин написал множество писем и статей для «Правды», журнала «Просвещение», посвященных важнейшим проблемам войны и мира, национальному вопросу, пролетарскому интернационализму, теории и практике социалистической революции В числе этих работ такие программные как «Восстания в армии и во флоте», «К современному положению в РСДРП», «Рабочие и «Правда», «Платформа реформистов и платформа революционных социал демократов», «Марксизм и реформизм» «Материалы Краковского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками» «Тезисы по национальному вопросу» «Критические заметки по национальному вопросу» «О национальной программе РСДРП» «О праве наций на самоопределение», «К истории национальной программы в Австрии и в России» «Исторические судьбы учения Карла Маркса» «Три источника и три составных части марксизма», и многие другие

Труды В И Ленина вооружали рабочий класс в борьбе против самодержавия, против врагов партии — меньшевиков, ликвидаторов и отзовистов троцкистов, находивших широкую поддержку международного оппортунизма в лице руководителя II Интернационала Ленин непримиримо выступал против ликвидаторства меньшевиков и оппортунистов в международном рабочем движении Эта борьба помогала сохранить и отстаивать революционную пролетарскую партию подготовить ее к решающим боям за социалистическую революцию

Первая мировая война изменила соотношение сил в мире ход революционной борьбы Партия II Интернационала предала дело пролетарской солидарности, выступили на стороне своих правительств, развязавших разбойничью несправедливую захватническую войну В этих условиях В И Ленин выработал новые лозунги большевистской партии призывавшие к поражению своего правительства, превращению империалистической войны в войну гражданскую

После начала войны австрийские власти арестовали Ленина по ложному и нелепому подозрению в шпионаже в пользу правительства России Вскоре он был освобожден и вместе с семьей покинул Галицию и выехал

в Швейцарию Там Ленин и Крупская жили сначала в Берне, затем в Цюрихе вплоть до возвращения в Россию в апреле 1917 года.

В основу освещения фактов, относящихся к началу века, положены произведения В. И. Ленина, Биография В. И. Ленина, изд. 7, «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России 1900—1903 гг», первые тома многотомного труда «История Коммунистической партии Советского Союза», Биографическая хроника В. И. Ленина. Во многом авторам помогли воспоминания современников В. И. Ленина, в том числе зарубежных, посещение тех мест, где он жил и работал, встречи с некоторыми из участников описываемых событий. В книге освещаются разные периоды жизни и многогранной деятельности В. И. Ленина — титана, мыслителя, пламенного революционера, посвятившего себя служению партии и народу, мудрого вождя рабочего класса и всех трудящихся.

Многие страницы прекрасного очерка М Горького «В. И Ленин» посвящены встречам на Капри. Естественно, для нас, авторов книги, он послужил основным литературным источником при описании пребывания Владимира Ильича в Италии.

Использованы также факты, содержащиеся в произведениях З. Гусевой «Берег дальний» и «Свидание на Капри», Л. Быковцевой «Горький в Италии», Ю Бернова, А. Манусевича «Ленин в Кракове», В. Найдус «Ленин в Польше», Я. Адамчевского «Польские дни Ленина», К. А. Остроуховой «Шестая (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП», М. Иванова «Ленин в Праге», В. Конвисара «На крутом повороте».

Огромную помощь авторам оказали материалы научно-справочного кабинета сектора произведений В. И. Ленина и Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Пражские фотографии прислал нам директор Музея В. И. Ленина в Праге Александр Ежек. Всем этим учреждениям и лицам авторы приносят свою благодарность.

Раздел 1

ЛЕНИН В ИТАЛИИ

«ОБЯЗАН ВЫСТУПИТЬ ПРОТИВ»

Во время двукратного пребывания в Италии (в апреле 1908 года и в июле 1910 года¹) Владимир Ильич Ленин гостил у Алексея Максимовича Горького на острове Капри. Вдвоем они обошли его пешком. И о чем только не переговаривали во время этих прогулок! Вместе побывали в Неаполе, в Помпеях, поднимались на вершину Везувия. В Риме Владимир Ильич провел всего несколько часов (в 1908 году), по дороге к Горькому на Капри.

Чем были вызваны эти поездки? Ведь путь был неблизкий и непрост маршрут — в первом случае из Женевы, а во втором — из Парижа. Менее всего их можно объяснить желанием отдохнуть, хотя на южном острове, да еще в обществе Горького, для этого были прекрасные возможности. Не за этим приезжал сюда Ленин. Он очень любил и высоко ценил Горького как художника,

нужного партии пролетариата, революции, народу. Будучи гигантом в литературе, Алексей Максимович не был закаленным политиком, подвергался влиянию примиренцев. И отдавать автора романа «Мать» своим идейным противникам Владимир Ильич не мог и не хотел.

В мрачные годы, наступившие после поражения первой русской революции, мелкобуржуазные элементы, примкнувшие к РСДРП, особенно к ее меньшевистскому крылу, отреклись от революционных лозунгов, ушли из партии. Это не огорчало большевиков. В. И. Ленин писал тогда А. М. Горькому: «Партия очищается от мещанского сора. Рабочие больше берутся за дело»². Но Горький и сам в это время переживал сложные духовные искания, допускал серьезные ошибки философского и политического характера.

Надо было помочь ему преодолеть заблуждения, привлечь к практической революционной деятельности, в частности к участию в большевистской газете «Пролетарий».

Да, партия укреплялась, освобождаясь от ненадежных попутчиков революции. Однако в меньшевистском крыле партии отречение от идей революционной социал-демократии породило ликвидаторство. Это был кризис меньшевизма, который повернул резко вправо, добиваясь легального существования социал-демократии ценой отказа от революционной программы и тактики партии. Большевики считали буржуазную революцию законченной и провозгласили приход «конституционной эры».

Позднее, анализируя положение дел в РСДРП в годы реакции, В. И. Ленин подчеркивал, что отход от принципов революционного марксизма «происходил в двух направлениях: ликвидаторства и отзовизма»¹. Большевики-ликвидаторы открыто отрекались от нелегальной революционной работы и подполья, они звали рабочий класс к соглашению с буржуазией, предавая и со-

циализм, и демократию. Отзовисты же во главе с Богдановым считали, что буржуазно-демократическая революция уже позади и надо призывать массы к немедленным революционным действиям. Они выступили за отзыв рабочих депутатов из Думы. Маскируя свои антипартийные действия «левой» фразой, отзовисты требовали от партии отказаться от всякой легальной работы. В условиях реакции отказ от легальных форм борьбы вел к отрыву партии от масс, мешал ей собирать силы для нового революционного натиска против царизма и капитализма. По определению Ленина, отзовисты были ликвидаторами наизнанку².

Наступление на пролетарскую партию шло не только по вопросам революционной стратегии и тактики. Натиску буржуазной идеологии подверглись философские основы марксизма. Широко проповедовались идеализм и метафизика. Особенно модными были труды австрийского физика и философа Э. Маха. В России махизм популяризировали меньшевистские философы Н. Валентинов, П. Юшкевич и другие. Активную роль среди последних играли партий-

¹ Все даты приводятся по новому стилю.
² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 133.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 208.

² См. История Коммунистической партии Советского Союза. В 6-ти т. М., 1966, т. 2, с. 252.

ные литераторы, ставшие в годы реакции отзовистами: А. А. Богданов, В. А. Базаров и А. В. Луначарский. Они проповедовали враждебные марксизму идеи эмпириокритицизма, махизма. В предисловии к книге «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин дал им исчерпывающую характеристику: «На деле — полное отречение от диалектического материализма, т. е. от марксизма. На словах — бесконечные увертки, попытки обойти суть вопроса... Это типичный философский ревизионизм...»¹

Махизм является теоретическим обоснованием ликвидаторства и отречения от революции. В России он нашел распространение в меньшевистских организациях, которые состояли из мелкобуржуазных интеллигентских элементов.

Непримиримо борясь с идейными противниками марксизма, большевики стремились сохранить революционные силы, собрать их для подготовки к грядущим классовым боям. А меньшевики и отшатнувшиеся от большевиков неустойчивые элементы предавали дело революции. Под влиянием махистской

философии А. В. Луначарский, например, пытался обосновать религиозно-философское течение, так называемое «богостроительство», которое призывало соединить марксизм с религией, придать научному социализму характер религиозного верования.

Об ошибочности философских позиций Богданова Ленин знал давно. Еще в шушенской ссылке прочитал его книгу «Исторический взгляд на природу», увидел наметившийся переход автора «к другим философским взглядам»². А после новой книги Богданова «Эмпириомонизм», кн. I (1904 год), Ленин пришел к твердому убеждению, что Богданов стоит на чуждых марксизму философских позициях.

Теперь же проповедь этих взглядов стала опасной для партии. Выпущенный русскими махистами сборник «Очерки по философии марксизма» В. И. Ленин назвал «Очерками против философии марксизма». После выхода в свет третьей книги Богданова «Эмпириомонизм» разногласия обострились до предела.

Владимир Ильич писал Горькому: «Прочитав, озлился и взбесился

необычайно: для меня еще яснее стало, что он идет архиневверным путем, не марксистским. Я написал ему тогда «объяснение в любви», письмецо по философии в размере трех тетрадок»¹.

Необходимо было нанести идеалистическому учению Маха и его последователям в России решительный удар, защитить и отстоять марксистскую философию, теорию и практику пролетарской революции. Это было крайне важно для укрепления РСДРП, для дела российской революции и для всего международного рабочего движения.

Вот почему В. И. Ленин придавал такое большое значение развенчанию реакционной философии махизма и теоретических заблуждений русских махистов во главе с А. А. Богдановым. В феврале 1908 года он начал работать над книгой «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии». Создание этого гениального труда равнозначно научному подвигу: В. И. Ленин защитил диалектический и исторический материализм от ревизионистов, дал всестороннюю, глубокую характеристику марксистских философских взглядов,

непримиримых к буржуазным идеалистическим, в том числе махистским, воззрениям

В тот период письма В. И. Ленина А. М. Горькому наполнены искренним желанием уберечь его от влияния группы отзовистов и «богостроителей», лидеры которой (Богданов, Базаров, Луначарский) находились на Капри и повседневно общались с писателем.

Именно тревогой за Горького можно объяснить поездку Владимира Ильича из Женевы в апреле 1908 года в Италию, когда работа над книгой «Материализм и эмпириокритицизм» была в самом разгаре.

Алексей Максимович жил на Капри с ноября 1906 года. Он не раз приглашал Владимира Ильича и Надежду Константиновну погостить, отдохнуть. Еще в 1907 году в Лондоне на V съезде РСДРП Владимир Ильич обещал Горькому приехать в Италию.

15 января 1908 года Владимир Ильич писал Алексею Максимовичу Горькому и Марии Федоровне Андреевой:

«Получил сегодня Ваш экспресс. Удивительно соблазнительно, черт побери, забраться к Вам на Капри!

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 10.

² См. там же, т. 47, с. 141.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 142.

Так Вы это хорошо расписали, что, ей богу, соберусь непременно и жену постараюсь с собой вытащить. Только вот насчет срока еще не знаю, теперь нельзя не заняться «Пролетарием» и надо *поставить* его, наладить работу во что бы то ни стало. Это возьмет месяц-другой, типитип. А сделать это необходимо. К весне же закатимся пить белое каприйское вино и смотреть Неаполь и болтать с Вами. Я кстати по итальянски начал учиться и, как учайиися, сразу набросился на писанный М. Ф.—ной адрес *expresso* вместо *espresso*! Давать сюда словарь!

Ну, а насчет перевозки «Пролетария» это Вы на свою голову написали. Теперь уже от нас легко не отвертятся! М. Ф. — не сейчас же кучу поручений приходится дать.

1) Найти непременно секретаря союза пароходных служащих и рабочих (должен быть такой союз!) на пароходах, поддерживающих сообщение с Россией.

2) Узнать от него, *откуда* и *куда* ходят пароходы, *как часто*. Чтобы непременно устроил нам *перевозку* еженедельно. Сколько это будет стоить? Человека должен найти нам *аккуратного* (есть ли итальянцы

аккуратные?) Необходим ли им адрес в России (скажем, в Одессе) для доставки газеты или они могли бы *временно* держать небольшие количества у какого-нибудь итальянского трактирщика в Одессе? Это для нас *крайне важно*.

3) Если невозможно М. Ф. — не самой это все наладить похлопотать, разыскать, растолковать, проверить и т. д., то пусть непременно свяжет нас непосредственно с этим секретарем, мы уже с ним тогда спишемся.

С этим делом надо спешить как раз через 2—3 недели надеемся выпустить здесь «Пролетарий» и от править его надо немедленно.

Ну — до свиданья на Капри! Смотрите, А. М., будьте здоровы!

Ваш В. Ульянов»¹

Как все выходящие из-под пера Ленина письма, это письмо поднимает ряд важных практических вопросов. В данном случае они касаются транспортировки большевистского «Пролетария». Напряженно работая над книгой «Материализм и эмпириокритицизм», Ленин не оставлял забот о газете. Регулярный выход нелегальной газеты «Пролетарий» (1906—1909 годы), центрального органа

большевиков, было жизненно необходимым для партии делом, и Ленин непосредственно руководил ее изданием. В годы столыпинской реакции «Пролетарий» сыграл важную роль в сохранении и укреплении большевистских организаций, в борьбе против ликвидаторов, отзовистов, ультиматистов и богостроителей.

Переписке с А. М. Горьким В. И. Ленин придавал большое значение. В ответ на письмо Горького Владимир Ильич писал 7 февраля 1908 года: «Ваши планы очень интересны, и я приехал бы охотно. Но, согласитесь, не могу же бросить дела партийного, которое надо наладить немедленно. Налаживать новое дело трудно. Бросить не могу. Наладим через месяц-два или в этом роде, и тогда свободно оторвусь на неделю-две».

Я убежден, что *партии* нужен теперь правильно выходящий политический орган, выдержанно и сильно ведущий линию борьбы с распадом и унынием, — *партийный* орган, политическая газета»¹.

А далее об идейных противниках: «Я читаю внимательно эмпирио-

мониста Богданова и эмпириокритиков Базарова, Луначарского и др. — и *все* мои симпатии *они* толкают к Плеханову! Я — за материализм против «эмпирио» и т. д.»²

В марте в письме к Горькому Ленин сообщает об отсрочке своей поездки в связи с известием о предстоящем заседании Международного социалистического бюро, в состав которого Ленин входил в качестве представителя РСДРП с 1905 года. Заседания бюро проходили в Брюсселе.

И новое письмо А. М. Горькому от 16 марта: «Досадно, что не удастся поехать к Вам. Из Брюсселя пришел ответ и тут нет задержки. Но нет денег, нет времени, нельзя бросить газету»³.

Невозможность быстрее увидеться с Горьким усиливает тревогу Владимира Ильича. К тому же Алексей Максимович просит Владимира Ильича не выступать публично против Богданова и К⁰. Ленин категорически возражает против этого и пишет Горькому:

«Вы должны понять и поймете конечно, что раз человек партии пришел к убеждению в сугубой

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 123—124.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 132—133.

² Там же с. 135.

³ Там же с. 148.

неправильности и *вреде* известной проповеди, то он обязан выступить против нее. Я бы не поднял шуму, если бы не убедился безусловно (и в этом убеждаюсь с каждым днем больше по мере ознакомления с первоисточниками мудрости Базарова, Богданова и К⁰), что книга их — нелепая, вредная, филистерская, поповская *вся*, от начала до конца, от ветвей до корня, до Маха и Авенаруса...

Какое же тут «примирение» может быть, милый А. М.? Помилуйте, об этом смешно и заикаться. Бой *абсолютно* неизбежен...

Большой привет М. Ф. На Капри я всенепременно приеду и жену постараюсь затащить, только хотелось бы независимо от философской драки это сделать.

Жму крепко руку. Ваш *Ленин*¹. Ленин беспокоился не только об идейной безопасности Горького В цитированном выше письме есть приписка:

«Р. С. Прилагаю *важное* сообщение о шпике у Вас».

А. М. Горький продолжал убеждать Владимира Ильича не спорить по философским вопросам, когда он

встретится на Капри с Богдановым, Базаровым и Луначарским, примириться с ними. В переписке появляются резкие строки 16 апреля 1908 года Ленин пишет Горькому: «Получил сегодня Ваше письмо и спешу ответить. Ехать мне бесполезно и вредно: разговаривать с людьми, пустившимися проповедовать соединение научного социализма с религией, я *не могу* и не буду. Время тетрадок прошло Спорить нельзя, трепать зря нервы глупо...

Я уже *послал в печать* самое что ни на есть формальное объявление войны...»²

В тот же день В. И. Ленин написал письмо на Капри и А. В. Луначарскому: «Получил Ваше письмо. *Очень* рад, что за «*Пролетарий*» Вы беретесь *Необходимо* это крайне... А у меня дороги разошлись (и, должно быть, надолго) с проповедниками «соединения научного социализма с религией» да и со всеми махистами»³.

Не менее активно, чем за Горького, боролся Владимир Ильич и за Луначарского.

«Формальным объявлением войны» ревизионистам, махистам и

«богостроителям» стала написанная В. И. Лениным в марте — апреле 1908 года статья «Марксизм и ревизионизм»¹, которая содержит также критику международных оппортунистов и ревизионистов.

Разоблачая ревизионизм, как законченное выражение оппортунизма в международном рабочем движении, В. И. Ленин выступил и против левосектантских извращений марксизма. Он показал, что сущность ревизионизма — это отречение от конечной цели борьбы рабочего класса, от борьбы за победу социализма, от великого революционного учения. Отсюда и берут свое начало нападки ревизионистов на марксизм, защита ими враждебных буржуазных теорий. Ревизионисты смыкаются с буржуазными теоретиками в борьбе против марксизма.

В. И. Ленин сохранял непреклонную убежденность в неизбежной победе марксизма, потому что это единственно верное учение, основанное на объективной реальности.

Противники марксизма много лет твердили в прошлом и твердят сегодня, будто марксизм устарел. Но стареют и сходят со сцены критики,

а марксизм-ленинизм, вечно живое, развивающееся и всепобеждающее учение, живет и в борьбе за социальное освобождение человечества идет вперед.

Заключительные слова замечательной статьи «Марксизм и ревизионизм» звучат пророчески: «Идейная борьба революционного марксизма с ревизионизмом в конце XIX века есть лишь преддверие великих революционных битв пролетариата, идущего вперед к полной победе своего дела вопреки всем шатаниям и слабостям мешанства»².

Статья «Марксизм и ревизионизм» была напечатана в сборнике «Карл Маркс (1818—1883)», посвященном 25-летию со дня смерти Карла Маркса. В примечании к статье В. И. Ленин сообщил, что в ближайшее время даст в ряде статей или в особой брошюре развернутую критику философских взглядов Богданова, Базарова и других ревизионистов.

Итак, непримиримая война российскому и международному идеализму в философии и политике была объявлена. Однако тогда настоящее сражение было еще впереди. В. И. Ленин готовил решающий удар

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 151, 153.

² Там же, с. 155.

³ Там же, с. 154—155.

¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 15—26.

² Там же, с. 26.

по махистам, по ниспровергателям учения Маркса. И он нанес его, написав книгу «Материализм и эмпириокритицизм».

Незадолго до отъезда в Италию В. И. Ленин печатает в газете «Пролетарий» статью «На прямую дорогу», в которой пишет о том, что худшее уже пережито, что партия вступает снова на прямую дорогу — последовательного и выдержанного руководства революционной борьбой социалистического пролетариата.

«И партия пролетариата,— пишет В. И. Ленин,— вступив на прямую дорогу создания крепкой нелегальной с.-д. организации, обладающей более многочисленными и более разнообразными орудиями легального и полуполитического влияния, чем прежде,— сумеет встретить этот кризис более подготовленной к ре-

шительной борьбе, чем в октябре и декабре 1905 года»¹.

В череду дел, которыми приходилось заниматься в то время Владимиру Ильичу, все с большей настойчивостью беспокоил вопрос о Горьком. Надо было выполнить обещание побывать у него на Капри, несмотря на то что было немало обстоятельств против поездки. Все-сторонне взвесив все доводы за и против, Владимир Ильич решил: надо ехать. Ленин едет на Капри, понимая, что и сам Горький остро нуждается в общении с ним.

Ну а как же соблюсти условие — никаких разговоров и споров с махистами на философские темы? Нельзя же согласиться с наивными попытками Горького использовать встречу для примирения людей, проповедующих полярные взгляды.

1908 ГОД.

У ГОРЬКОГО НА КАПРИ

Путь лежал через Швейцарию и Италию, через Милан, Парму, Флоренцию, Рим и Неаполь. Горная страна, Италия по красоте своей не уступала Швейцарии, но уже на пер-

вый взгляд были заметны и отличия — селения победнее и менее ухожены.

В. И. Ленину хотелось поближе познакомиться с этой страной. Еще

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 8

гимназистом он много читал о Римской империи. На устном экзамене по истории и географии блестяще отвечал на вопросы о борьбе плебеев с патрициями, о воспитании детей в Риме, о важнейших городах Италии — Венеции, Генуе, Неаполе, Турине, Флоренции, Палермо, которые к тому времени выделялись как крупные торговые и промышленные центры.

В семье Ульяновых чтили народного героя Италии Гарибальди, 100-летие со дня рождения которого отмечалось в 1907 году. Организатор обороны Римской республики, участник освободительной войны на юге Италии, Гарибальди прожил долгую жизнь. В 1871 году прославленный герой Италии приветствовал Парижскую коммуну. «Титаном Италии» называл его Горький.

Гарибальди был любимым героем старшего брата В. И. Ленина. В семье у детей была игра. Они воспроизводили знаменитый сицилийский поход 1860 года, когда корабли Гарибальди шли на поддержку восставшей Сицилии. По всему миру разнесся клич вождя революционных итальянцев: «Свобода выше и лучше жизни! Поднимайтесь все на борьбу с врагом, и будем биться, пока не одолеем!» И даже нелюби-

мая гимназистами латынь звучала у Владимира Ульянова иначе, когда он на память читал Цицерона и других древнеримских классиков. Его соученик Д. М. Андреев вспоминал, какое впечатление производило чтение Владимиром Ульяновым речи Цицерона, обращенной против Катилины:

— До каких пор, Катилина, ты будешь злоупотреблять нашим терпением?

Класс замер, прислушиваясь к знакомым словам, в которые Ульянов сумел вдохнуть новую жизнь. Его резкий мальчишеский голос дрожал на низких нотах, руки крепко сжаты в кулаки, побледневшее лицо и широко открытые глаза поражали внутренним огнем и силой.

«Скоро Ульянов всех заразил своим вдохновеньем,— пишет Д. М. Андреев.— Мы чувствовали себя римлянами, мы слышали речь бессмертного оратора и переживали его слова, которые падали в самое сердце. Латинист, сидя на кафедре, слушал, прикрыв глаза рукой. Он не шевелился, а когда Ульянов кончил, он молча подошел к нему и обнял.

— Спасибо тебе, мальчик! — сказал он ласково и хотел еще что-то добавить, но в эту минуту задрез-

жал звонок, и учитель, махнув рукой, вышел из класса».

И вот теперь, через два десятилетия, Ленин вступил на землю Италии. До ночного экспресса в Неаполь оставалось время побродить по итальянской столице, и он пошел вдоль виа¹ Милаццо, читая итальянские надписи. Зашел в дешевое кафе перекусить, послушать беседы рабочих людей. Потом он взял извозчика, по виа Национале доехал до Форума, осмотрел его древние реликвии. Поднялся на Капитолийский холм.

По дороге в Неаполь Ленин прочитал в газете «Аванти» («Вперед») статью Горького «О цинизме», которую он уже знал по публикации в одном из французских изданий. Редакция «Пролетария» вернула ее автору, так как в ней излагались идеи «богостроительства». По той же причине редакция не стала печатать и другую его статью — «Разрушение личности». Владимир Ильич возражал против этих публикаций. Мотивируя свою позицию, В. И. Ленин 25 февраля 1908 года писал Горькому, что его отказ переделать статью или сотрудничать с «Пролетарием» вызовет обострение конфликта

среди большевиков, а это ослабит революционных социал-демократов в России.

Почти год прошел после их встречи на Лондонском съезде. Алексей Максимович восторгался тогда выступлениями рабочих делегатов. А теперь он не смог разглядеть подлинного лица махистов и «богостроителей» во главе с Богдановым.

Многое передумал Владимир Ильич по дороге к Горькому.

...Несколько кварталов от вокзала до пристани — и взору предстал знаменитый Неаполитанский залив. Огромным полукружием спускался город к воде. А дальше — бесчисленные лодки, шлюпки, баркасы, катера самого разного назначения; далеко уходящие от берега пирсы, и мостки, на которых сновали, суетились, ходили, сидели люди. Казалось, все они говорили одновременно, энергично жестикулируя, и создавалось впечатление, что никто никого не слушает. Большой участок набережной был занят рынком, где продавались только что пойманная рыба и другие дары моря: кальмары, крабы, омары — чуть ли не вся фауна Тирренского и Средиземного морей. Но каждый желающий мог на этой

¹ Виа — улица (ит.).

же набережной увидеть и всю фауну — в Неаполитанском музее-акварнуме Сюда Владимир Ильич придет позже, вместе с Алексеем Максимовичем

Вдали виднелись очертания острова Капри. С пассажирского парохода, постоянно курсировавшего между городом и островом, открывались прекрасные виды на Неаполь и его окрестности. Справа, если смотреть на город со стороны залива, высился Везувий. По его дальнему склону в 79 году н. э. стекали потоки лавы, похоронившие под собой три города Помпеи, Стабии и Геркуланум.

Но вот и Капри. Да, остров, действительно, живописен. Недаром А. М. Горький писал о нем: «Здесь удивительно красиво, какая то сказка бесконечно разнообразная развертывается перед тобой. Красиво море, остров, его скалы, и люди не портят этого впечатления беспечной, веселой, пестрой красоты». Изумительно красивым местом на земном шаре называла Капри М. Ф. Андреева.

На причале Марина Гранде много встречающих и тех, кто ожидал пароход, чтобы ближайшим рейсом уехать на материк. В толпе Владимира Ильича быстро разглядел вы-

сокую, сутуловатую фигуру Горького и рядом с ним Марию Федоровну Андрееву. Алексей Максимович радостно махал широкополой шляпой, привлекая внимание своего гостя. Их встреча была очень теплой, какой только может быть встреча истинных друзей.

Горький и Андреева повели Владимира Ильича по крутым ступеням наверх до площадки, потом они поднимались в вагончике фуникулера. Алексей Максимович не преминул еще раз склонить Владимира Ильича к примирению с его философскими оппонентами. Договорились, однако, только о том, что общение с «махистами» не должно вызывать теоретические споры.

Небольшая, из пяти комнат, белая каменная вилла «Сеттани» (ее владельцем был Блезус) располагалась в южной части острова, на вершине довольно высокого холма. Фасадом дом был обращен к южной бухте Марина Пиккола. В этой вилле (ныне не сохранившейся) А. М. Горький жил с ноября 1906 по март 1909 года. Здесь был необыкновенно чистый, целебный воздух. Однако приходилось испытывать и некоторые неудобства, особенно в холодное время. Не было электричества, пользовались газовым освещением. В доме

без печей зимой обогревались жаровнями. Пресную питьевую воду на остров доставляли с материка.

Теперь же, весной, эти недостатки почти не ощущались.

Хорошо работалось Горькому на Капри. Здесь он закончил роман «Мать», написал его вторую часть, по объему превосходившую первую. Работая четырнадцать часов в сутки, как писал он К. П. Пятницкому в феврале — марте 1908 года, Горький создал здесь также «Жизнь ненужного человека», «Лето», «Городок Окуров», «Жизнь Матвея Кожемякина», «По Руси», «Русские сказки», «Сказки об Италии», да и не только эти произведения. Кроме работы над книгами Горький встречался и переписывался со множеством людей, читал рукописи других авторов, писал отзывы. Ведь только в год первого приезда к нему В. И. Ленина Алексей Максимович прочитал более ста пятидесяти рукописей. Сколько же приходилось ему читать русских и иностранных газет и журналов, чтобы быть в курсе событий, происходивших в мире!

Владимиру Ильичу отвели небольшую комнату с видом на море, рядом с кабинетом Алексея Максимовича, и он был очень доволен. К тому же у Горького была хорошая библиоте-

ка, а часть книг находилась в комнате, где поместили В. И. Ленина.

На Капри жил сын Марии Федоровны Юра Желябужский. Он увлекался фотографией (в будущем известный советский кинооператор), и Алексей Максимович договорился с ним, что он сделает как можно больше снимков Владимира Ильича, но, по возможности, будет делать это незаметно. Горький знал, что Владимир Ильич не любил фотографироваться. У Юры был новый пленочный фотоаппарат, и он с удовольствием готовился к съемкам. Благодаря Ю. Желябужскому имеются фотографии В. И. Ленина того периода. Они тем более ценны, что до этих апрельских дней 1908 года Владимир Ильич по конспиративным соображениям не фотографировался с 1900 года.

Фотографией в доме Горького увлекались все. Сохранились виды Капри, домов, где жил Горький, фотографии людей, близких к нему, сохранились и юмористические, монтажные снимки, отмеченные талантом неистощимого на выдумки Горького. Вот один из таких монтажей. Алексей Максимович пытается нелегально вернуться в Россию. На пограничном столбе надпись: «Вход порядочным людям воспрещен!»

Солдат преграждает дорогу ружьем, а Горький обороняется зонтиком. Целую пачку фотографий показали Владимиру Ильичу, и он, смеясь, говорил, что надо опасаться Юры, когда в его руках фотоаппарат. Юре удалось сделать несколько снимков во время игры в шахматы на веранде виллы Блезуса, но потом Владимир Ильич всерьез попросил убрать фотоаппарат подальше.

В первый же вечер за ужином у Горького собрались гости, составлявшие тогда на Капри русскую колонию. Пришли А. В. Луначарский, А. А. Богданов и В. А. Базаров.

Алексей Максимович очень надеялся, что этот товарищеский ужин приведет к примирению противников, разделенных своими философскими взглядами. Ведь люди-то они единой цели, думал Горький. В. И. Ленин уже разъяснял ему, что единство цели еще не гарантирует от ошибок и заблуждений, уводящих от самой цели. Борьба идет в области философии, но партийное дело остается делом и каждый должен продолжать его выполнять.

Эта мысль вселяла в Алексея Максимовича надежду на то, что раскола не будет, что стоит только на первой же общей встрече начать

разговор, как примирение произойдет.

Но В. И. Ленин знал, что примирения не будет и затевать спор имеет смысла. Однако и избежав назревшей темы не удалось — достаточно было лишь искорки, чтобы возникло пламя.

Богданову, получившему от Ленина три тетради («объяснение в любви»), не терпелось сразиться в философском споре. Повод нашел сразу — Богданов ухватился за первый попавшийся.

В доме, как и на всем острове, не было электричества. Мария Федоровна, посмотрев на газовую горелку, вспомнила, что должен был прийти газовщик, но не пришел.

— Когда-то дождемся электричества на Капри, — посетовал Алексей Максимович. — Великие открытия совершает наука, а живем как при Тиберии. Обогреваемся жаром от углей, питьевую воду приносим в бутылках.

Вот этой тирадой немедленно и воспользовался Богданов.

— Великие открытия доставляют и немало хлопот, например философам. Плеханов из-за них впал в кантианство.

— Вы ошибаетесь, — отпарировал

¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 142.

Ленин, — это господа эмпириокритики перепугались революции в естествознании и свихнулись в идеализм¹.

Искры были высечены, пламя спора вспыхнуло. И Горький понял, что ошибался: позиции участников спора были прямо противоположны.

В очерке «В. И. Ленин» А. М. Горький так описывал этот спор:

«И вот я увидел пред собой Владимира Ильича Ленина еще более твердым, непреклонным, чем он был на Лондонском съезде. Но там он волновался, и были моменты, когда ясно чувствовалось, что раскол в партии заставляет переживать его очень тяжелые минуты.

Здесь он был настроен спокойно, холодно и насмешливо, сурово отталкивался от бесед на философские темы и вообще вел себя настроенно. А. А. Богданов... принужден был выслушивать весьма острые и тяжелые слова:

— Шопенгауэр говорит: «Кто ясно мыслит — ясно излагает», я думаю, что лучше этого он ничего не сказал. Вы, т. Богданов, излагаете неясно. Вы мне объясните в двух-трех фразах, что дает рабочему классу ваша

«подстановка» и почему махизм — революционнее марксизма?»

Богданов пробовал объяснить, но он говорил действительно неясно и многословно.

— Бросьте, — советовал Владимир Ильич. — Кто-то, кажется, — Жорес, сказал: «Лучше говорить правду, чем быть министром», я бы прибавил: и махистом².

Владимир Ильич пробыв в гостях у Горького всего семь дней. Этого было, конечно, мало, чтобы полностью переубедить и отстоять Горького. Большие надежды он возлагал на Марию Федоровну Андрееву. Эта талантливая актриса была твердой большевичкой, смелой революционеркой. До эмиграции в своей московской квартире она укрывала от полиции Н. Баумана, переправляла нелегальную литературу, снабжала документами подпольщиков, собирала средства для партии, стала финансовым агентом ЦК РСДРП. В. И. Ленин дал ей партийную кличку Феномен. В годы первой русской революции Мария Федоровна обеспечивала связь ЦК с военно-технической группой, переправляла взрывчатку для боевых

отрядов, добывала деньги на оружие, а в дни вооруженного восстания организовала перевязочный пункт, питание для бойцов баррикад.

Дело переубеждения Горького Владимир Ильич считал главным партийным поручением М. Ф. Андреевой.

Мария Федоровна не разделяла отзовизма и богостроительства Богданова и его группы. Ее беспокоило доверчивое отношение Алексея Максимовича к этим людям, тревожило вынужденное соседство с ними на Капри.

Влияние группы Богданова не могло не сказаться на самом творчестве Горького. Именно в тот период писал он свою «Исповедь» — повесть, в которой четко отразились идеи «богостроительства» и которая изобиловала ошибками философского характера. Повесть давала материал для оправдания «новой» религии.

Алексей Максимович чувствовал неуверенность, непрочность своей позиции. По поводу «Исповеди» он писал 31 августа 1908 года В. Я. Брюсову: «Сам я очень недоуловен ею...»

Но отрешиться от идей богдановской группы он сумел далеко не сразу. Слишком многое надо было

ему продумать и заново решить для себя. Встреча с В. И. Лениным положила начало переосмыслению философских, а значит, и политических ценностей.

В дни первого пребывания В. И. Ленина на Капри им немного довелось побыть вдвоем. Слишком людно было тогда там. Иногда они спускались к морю, купались или уходили на лодке с рыбаками. В одной из таких морских прогулок в большой рыбацкой лодке, которой управляли четверо гребцов, с ними была и Мария Федоровна. В первой паре гребцов были братья Спадаро — друзья «скритторе Алессандро». Старший из них, Костанцо, человек с богатым воображением, знал множество народных поверий и сказок. Владимир Ильич увлеченно слушал его рассказы, перемешавшиеся с ним. Перед ним как бы раскрывалась душа итальянского труженика. Он расспрашивал рыбаков об их жизни, труде, заработке. Мария Федоровна помогала переводить.

У Владимира Ильича было хорошее настроение и он, слушая Костанцо, от души смеялся. Старый рыбак Джиованни, уважительно смотря на русского гостя, сказал:

— Так смеяться может только честный человек.

¹ Гусева З. Берег дальний. М., 1979, с. 111—112.

² Горький М. В. И. Ленин. М., 1981, с. 38—39.

А Владимир Ильич вспоминал далекую Волгу. Наблюдая за рыбаками и заметив увлеченное внимание к ним Горького, он сказал Алексею Максимовичу:

— А наши работают бойчее!

Алексей Максимович не согласился с ним. И тогда Владимир Ильич спросил его с лукавой укоризной:

— А не забываете ли вы Россию, живя на этой шизхе?

Горький не забывал Россию, он был связан с ней многими нитями. Но он всегда восхищался, когда видел людей, увлеченно занятых трудом.

Настало время отъезда. С острова Капри Ленин и Горький уехали вместе. Было решено, что Алексей Максимович покажет Владимиру Ильичу Неаполь и его знаменитые окрестности — вулкан Везувий и город Помпеи.

На пристани их провожали Мария Федоровна и Луначарский. В очерке «В. И. Ленин» Алексей Максимович вспоминал следующее.

Как-то поздним вечером многочисленные гости ушли гулять, Ленин остался с Горьким и Андреевой. Думая о Богданове, Базарове и Луначарском, он с глубоким сожалением сказал:

— Умные, талантливые люди,

немало сделали для партии, могли бы сделать в десять раз больше, а — не пойдут они с нами! Не могут. И десятки, сотни таких людей ломают, уродует этот преступный строй.

В другой раз он сказал:

— Луначарский вернется в партию, он — менее индивидуалист, чем те двое. На редкость богато одаренная натура.

...Небольшой пароходик, рассекая голубые воды залива, увозил их в Неаполь.

В городе взяли извозчика и по полукружью залива отправились в отель Мюллера на виа Партенопе, где обычно останавливался Горький. Владимир Ильич не хотел терять ни минуты. В первую очередь было решено совершить восхождение на Везувий. Почти две тысячи лет прошло с той исторической катастрофы, а вулкан все живет, дышит, скапливает в своих недрах гигантскую энергию и время от времени выплескивает ее наружу. Так случилось и незадолго до приезда Алексея Максимовича в Италию. Это извержение принесло много бед, были жертвы и разрушения. Услышанное со слов очевидцев Алексей Максимович пересказывал Ленину.

— Верно сказал Гёте о Везувии: «Адская вершина, водруженная сре-

ди рая», — заключил он свой рассказ.

— Картина, нарисованная Плинием Младшим о гибели Помпеи, того ужаснее, — заметил Владимир Ильич, — хотя Плиний наблюдал извержение не столь близко — в Стабии.

До подножия вулкана доехали в экипаже. Дальше лошади пройти не могли, а фуникулер не был восстановлен после недавнего извержения. До кратера надо было идти пешком. Ленин и Горький отказались от услуг проводников. Владимир Ильич был натренирован в горных походах, но боялся за Алексея Максимовича. А тот вдруг выказал легкость и быстроту при подъеме. Сказалась привычка — в молодости много хаживал пешком, случалось, проходил по шестьдесят верст за день. И раньше, и в этот день Алексей Максимович рассказывал Владимиру Ильичу о своем детстве и юношестве, о скитаниях по России. Ленин посоветовал Горькому написать обо всем этом. Впоследствии Горький выполнил это пожелание в трилогии «Детство», «В людях» и «Мои университеты».

Дошли до вершины, осторожно приблизились к кратеру, почувствовали, как дышит старый, неуспокаивающийся вулкан, и быстро вер-

нулись на поверхность. Отсюда открывался удивительный вид на Неаполь, залив, на Сорренто и Капри. Присели на выступе скалы. Именно здесь, у самого кратера, стояли лагерем рабы, восставшие под предводительством Спартака.

А вот и обрывистый восточный склон. Отсюда восставшие по лестнице из лоз дикого винограда совершили дерзкий спуск, неожиданно напали на осаждавшее их войско и одержали победу.

В 1918 году В. И. Ленин внес имя Спартака в список великих революционеров прошлого, которым было решено установить памятники.

К образу Спартака В. И. Ленин вернется в лекции «О государстве», прочитанной им в июле 1919 года в университете имени Свердлова. В. И. Ленин говорил: «...Спартак был одним из самых выдающихся героев одного из самых крупных восстаний рабов около двух тысяч лет тому назад. В течение ряда лет всемогущая, казалось бы, Римская империя, целиком основанная на рабстве, испытывала потрясения и удары от громадного восстания рабов, которые вооружились и собрались под предводительством Спартака, образовав громадную армию»¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 77.

Затем Ленин и Горький посетили руины древнего города Помпеи. Город не сгорел во время извержения — он был засыпан девятиметровым слоем вулканического пепла. Через несколько веков люди убрали пепел и увидели город в том виде, в каком его застала катастрофа. Окаменевший пепел забальзамировал тела погибших людей, и они предстали в тех позах, в которых их настигла смерть. Обнаружились не только печи, но и хлеб, сохранивший свою форму, таган с котелком, различная домашняя утварь, произведения искусства. Эти предметы экспонируются в музее, разместившемся невдалеке от входа в заповедный город.

Алексей Максимович взял на себя роль гида. Он уже ходил по этим улицам, бывал в музее и слушал пояснения профессора археолога, руководившего раскопками. Все, что знал, он пересказывал теперь Владимиру Ильичу.

На стенах базилик, в гладиаторских казармах остались надписи — дошедшие до нас голоса давней жизни. Они сделаны на латинском языке. Горький не знает его и просит Владимира Ильича перевести текст.

Уставшие, они вернулись в Неаполь, пообедали в одном из ресторанчиков на воде у набережной

Санта-Лючия. Оказалось, что еще можно успеть осмотреть знаменитый Неаполитанский аквариум, находившийся здесь же, на набережной. Горький любил приходить сюда, высоко ценил деятельность этого научного учреждения при зоологической станции. С уважением он говорил Ленину об энергичном, увлеченном профессоре Дорне, обратившемся к ученым всего мира с просьбой оказать помощь в создании станции. Из многих стран присылали деньги, сюда приезжали работать ученые, в числе которых был и русский ученый биолог профессор И. И. Мечников. Тысячу фунтов прислал из Англии на создание станции Чарлз Дарвин.

— Ну вот и побывали на дне морском, — удовлетворенно сказал Горький, когда они с Владимиром Ильичем закончили осматривать удивительных обитателей подводного мира.

Много впечатлений оставило пребывание в Неаполе. Вечером засиделись на балконе отеля, рассматривая южное звездное небо, так не похожее на небо северных и средних широт. Разговорились о новых научных открытиях. Горький рассказывал о своих встречах в Париже с Пьером и Марией Кюри.

На следующий день они посетили Национальный музей. Там было собрано множество интересных экспонатов, найденных при раскопках в Помпеях и предметы домашнего обихода, и металлические шлемы гладиаторов, и инструменты хозяйственной деятельности.

Ленин и Горький расстались на вокзале. Так закончилась первая поездка Владимира Ильича в Италию. Переубедить Горького ему пока не удалось.

Кроме желания попытаться сделать это в следующий приезд В. И. Ленину хотелось поближе познакомиться с Италией и ее народом, побывать в северной части страны. Он мечтал о поездке осенью 1908 года вместе с Марией Ильиничной и Дмитрием Ильичем.

В. И. Ленин писал Марии Александровне:

«Хорошо бы было, если бы она (М. И. Ульянова — Авт.) приехала во второй половине этого октября, мы бы тогда прокатились вместе в Италию. Я думаю тогда отдохнуть с недельку после окончания работы (которая уже подходит к концу) 11-го Января буду на три дня в Брюсселе

а потом вернусь сюда и думал бы катнуть в Италию. Почему бы и Мите не приехать сюда? Надо же и ему отдохнуть после возни с большими. Право, пригласи его тоже, — мы бы великолепно погуляли вместе. Отлично бы было погулять по итальянским озерам. Там, говорят, поздней осенью хорошо. Анюта придет к тебе, верно, скоро, и ты тогда посылай и Маняшу и Митю»¹.

Поездке с сестрой и братом в Италию не суждено было состояться. Ну а что Горький? Что переживал он, когда уехал Ленин?

«После его отъезда у Горького было грустное настроение, с которым он долго не мог справиться»², — писала Мария Федоровна Андреева.

Но она помнила о поручении Лениной и не теряла надежды на возвращение Горького к большевикам.

При вторичном приезде Владимира Ильича на Капри Мария Федоровна скажет ему:

— Боялась — не вырвать Алексея из богдановской паутины. В их разглагольствовании со всей страстью уверовал. Вашу непримиримость осуждал..

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 254—255.

² В. И. Ленин и А. М. Горький. Письма, воспоминания, документы. М., 1969, с. 407.

* * *

В конце 1908 года страшная трагедия произошла в Италии. Древний город и порт Сицилии Мессина были разрушены сильнейшим землетрясением. Более половины жителей города — свыше восьмидесяти тысяч человек — погибли под руинами. Алексей Максимович Горький глубоко сочувствовал народному бедствию. Он перевел в Итальянский банк крупную сумму из личных средств, обратился через печать с воззванием оказывать помощь пострадавшему населению. Из России на имя Горького стали поступать деньги, которые он переводил в банк.

Сразу же после катастрофы Горький выехал в Мессину и оставался там несколько дней. Его поразили героизм людей, работавших на расчистке города и спасавших раненых, отсутствие паники и отчаяния. Прочитавшийся ему гонорар за книгу «Землетрясение в Калабрии и Сицилии» Горький отдал пострадавшим.

Существенную помощь оказали населению русские моряки военных кораблей, проводившие в то время учения в Средиземном море. Спасательные команды с продовольствием, медикаментами, палатками, но-

силками, саперными инструментами первыми прибыли в город. Итальянское правительство учредило золотую медаль с надписью «Мессина — мужественным русским морякам Балтийской эскадры» и серебряные медали отличившимся морякам.

Позднее в Мессине на фасаде муниципалитета торжественно была открыта мемориальная доска в память подвига русских моряков.

* * *

В 1909 году Богданов и его сторонники организовали на Капри фракционную партийную школу. С самого начала подготовка школы шла без участия большевистской редакции газеты «Пролетарий» и сопровождалась агитацией против нее. Минув общепартийные центры, инициаторы школы вступали в контакт со многими местными партийными комитетами в России, создали самостоятельную кассу и проводили сбор денег, организовали свою агентуру. Было ясно, что под видом школы создавался идейно-организационный центр откалявавшейся от большевиков фракции.

Задачу отбора слушателей взял на себя Н. Е. Вилонов — рабочий, большевик. Заболевшему туберку-

лезом после пыток в царских застенках Вилонову товарищи помогли уехать за границу для лечения, и он оказался на острове Капри. Здесь он сблизился с Горьким, Луначарским и другими членами русской колонии острова. Ему пришлось по душе идея Богданова организовать школу, он уехал в Россию и вскоре вернулся с группой рабочих-слушателей.

Горького, так же как и Вилонова, увлекала идея создания школы. Он искренне обрадовался приезду рабочих, возможности непосредственно общаться с революционной массой, через них соприкоснуться с далекой Россией. «Приехавшая сюда рабочая публика — чудесные ребята, — вспоминал он, — и я с ними душевно отдыхаю»¹.

Горький поддержал школу материально, предоставил для занятий виллу. С увлечением читал он слушателям лекции по истории русской литературы. Тщательно готовясь к ним, составлял конспекты, перечитывал заново Толстого, Тургенева, Короленко.

Совет каприйской школы послал формальное приглашение Ленину

приехать в качестве лектора. Затем и слушатели написали письмо Владимиру Ильичу, в котором просили его прочитать им лекции на самые актуальные темы. 18 августа 1909 года Владимир Ильич ответил, что его отношение к школе на Капри выражено в резолюции расширенной редакции «Пролетария». Он писал ее организаторам, что его взгляд на школу «как на предприятие новой фракции в нашей партии, фракции, которой я не сочувствую, несколько не вызывает отказа читать лекции товарищам, присланным из России местными организациями. Каких бы взглядов эти товарищи ни держались, я всегда охотно соглашусь прочесть им ряд лекций по вопросам, интересующим социал-демократию. На Капри читать лекции я, конечно, не поеду, но в Париже прочту их охотно»².

На Совещании расширенной редакции «Пролетария» в Париже 21—30 июня 1909 года обсуждался вопрос «Об отзовизме и ультиматизме» и о философских воззрениях отзовистов группы Богданова, Базарова, Луначарского и других. Возникло вение партийной школы для рабочего

¹ Горький М. Собр. соч. В 30 т. т. М., 1955, т. 29, с. 97.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 184.

актива на острове Капри, руководимой участниками фракционной группы «Вперед», также было расценено как попытка отзовистов и ультимативистов создать новый центр антибольшевистской фракции.

В резолюции совещания отмечалось, что большевистская организация «никакой ответственности за эту школу нести не может»¹.

Указав в резолюции, что отзовисты, организуя антипартийную школу на Капри, преследуют свои особые, групповые цели, совещание осудило эту школу как новый центр откалывающейся от большевиков фракции А Богданов (Максимов), отказавшийся подчиниться постановлению совещания, был исключен из рядов большевиков, как лидер и вдохновитель отзовистов, ультимативистов и богостроителей, ставший на путь ревизии марксизма.

В статьях «О фракции сторонников отзовизма и богостроительства» и «Позорный провал» В. И. Ленин дал подробную историю школы и ее характеристику².

Партийные организации, узнав об

антипартийной направленности каприйской школы, принимали резолюции, в которых осуждали школу, отзывали посланных ими слушателей и предлагали им выехать в Париж к Ленину.

Большое значение имело письмо В. И. Ленина от 30 августа 1909 года, адресованное ученикам школы товарищам Юлию, Ване, Савелию, Ивану, Владимиру, Станиславу и Фоме³. Он отвечал на их письмо: «Во всякой школе самое важное — идейно-политическое направление лекций. Чем определяется это направление? Всецело и исключительно *составом лекторов*».

Характеризуя лекторов, собравшихся на Капри, Владимир Ильич писал в том же письме: «Большевики среди них нет. Зато все сторонники новой фракции (фракции защитников отзовизма и богостроительства) представлены почти полностью». Далее он писал, что именно группа каприйских лекторов образовала оппозицию «Пролетарию», вела против него агитацию, выделилась в особую фракцию. Остров

Капри получил известность как лите-раторский центр богостроительства. «Из группы каприйских ваших лекторов большинство — литераторы, и ни один из этих литераторов ни разу не попал в печать на богостроительскую пропаганду Луначарского и Базарова!»

И далее: «Я писал вам, что если вас интересуют действительно лекции мои и моих единомышленников, то вы должны приехать в Париж...»

Тот, кто устраивает школу в Париже, устраивает действительно партийную школу. Тот, кто устраивает школу на о. Капри, тот *прячет школу от партии*».

Со всей прямотой В. И. Ленин заканчивает это письмо: «...Если вы, товарищи, будете настаивать на своем нежелании приехать в Париж (уверяя в то же время в своем желании слушать мои лекции), то вы окончательно докажете этим, что узко-кружковой политикой новой богостроительски-отзовистской фракции заражены не только лекторы, но и некоторые ученики каприйской школы»¹.

Лекционное письмо возымело действие Уже в октябре 1909 года он *пишет*:

«Дорогие товарищи! Получили оба ваши письма о начавшемся расколе «школы». Это — первые товарищеские письма единомышленников, пришедшие к нам с Капри, чрезвычайно всех нас обрадовали. От всей души приветствуем ясную размежевку в школе

...Вы сами пишете, что в школе идут «сражения» из-за платформы» Это — начало *сражений* против вас *везде и всюду*, куда проникнут богдановцы»².

В этом письме Владимир Ильич вновь практически ставит вопрос о приезде в Париж той части учеников, которая отходит от богдановской фракции.

Постепенно разобравшись в существе отзовизма, И. И. Панкратов, Н. У. Устинов, Н. Н. Козырев, В. Е. Люшвин и Н. Е. Вилонов отмежевались от своих «наставников» и послали в редакцию «Пролетария» протест против деятельности школы, готовившей кадры для борьбы с партией. Они обратились к В. И. Ленину с просьбой прочитать им лекции на самые актуальные темы. С этой целью группа во главе с Вилоновым в ноябре 1909 года прибыла в Париж. Их отъезд с острова Капри означал

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 42.

² См. там же, т. 19, с. 74—108, 131—133.

³ Юли — И. Г. Королев Батышев, Ваня — И. И. Панкратов, Савелий — И. И. Бабинцев, Иван — А. С. Романов, Владимир — В. М. Косарев, Станислав — М. И. Лобанов, Фома — Н. Н. Козырев

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 197, 198, 199, 200, 202

² Там же, с. 214—215

фактическую ликвидацию школы, в которой было всего 13 учеников. В Париже перед ними с лекциями выступили Ленин и другие марксисты. Владимир Ильич прочел им лекции — «Современный момент и наши задачи» и «Аграрная политика Столыпина»¹.

Ленина обрадовали теплые слова приветствия, которые привез ему с Капри от Горького Вилонов.

«Дорогой Алексей Максимович! — тут же написал он на Капри — Я был все время в полнейшем убеждении, что Вы и тов. Михаил (Вилонов — Авт.) — самые твердые фракционеры новой фракции, с которыми было бы нелепо мне пытаться поговорить по-дружески. Сегодня увидал в первый раз т. Михаила, покалякал с ним по душам и о делах и о Вас и увидел, что ошибался жестоко... Я рассматривал школу *только* как центр новой фракции. Субъективно некие люди делали из школы такой центр, объективно была она им, а кроме того школа черпнула из настоящей рабочей жизни настоящих рабочих передовиков...

Из слов Михаила я вижу, дорогой

А. М., что Вам теперь очень тяжело. Рабочее движение и социал-демократию пришлось Вам сразу увидеть с такой стороны, в таких проявлениях, в таких формах, которые не раз уже в истории России и Западной Европы приводили интеллигентских малочисленных к отчаянию в рабочем движении и в социал-демократии. Я уверен, что с Вами этого не случится, и после разговора с Михаилом мне хочется крепко пожать Вашу руку. Своим талантом художника Вы принесли рабочему движению России — да и не одной России — такую громадную пользу, Вы принесли еще столько пользы, что ни в каком случае непозволительно для Вас давать себя во власть тяжелым настроениям, вызванным эпизодами заграничной борьбы».

В этом письме Владимир Ильич выражает твердую уверенность, что рабочее движение, рабочий класс выкует свою партию, «выкует превосходную революционную социал-демократию в России. Такие люди, как Михаил, тому порукой».

Заканчивают письмо волнующие строки.

«Жму крепко руку и Вам и Марии

Федоровне, ибо теперь у меня есть надежда, что нам с Вами придется встретиться еще не врагами.

Ваш Ленин»¹.

Несколько строк о Николае Ефремовиче Вилонове В партийном подполье он был известен под именем Михаил Заводской. Он сразу выступил против стремления Богданова отгородить каприйскую школу от Ленина Вилонов еще в 1903 году, узнав о расколе на II съезде РСДРП, решительно примкнул к большевикам-ленинцам.

Его непримиримость к богдановцам и молодая горячность мешали Горькому сразу понять его. Позднее, в очерке «Михаил Вилонов», он даст верную оценку, точную характеристику рабочего-большевика: «Он был создан природой крепко, надолго, для великой работы»².

Действительно, природа не пощадилась, создавая этого незаурядного человека. Борьба за рабочее дело выковала из него негнимого большевика. Он был крепок духом. Был соткан из ненависти к угнетению и социальной несправедливости. Подвергался тюремным за-

ключениям и пыткам. «...Тюремщики, где-то на Урале, избили его и, бросив в карцер, — писал Горький, — облили нагого, израненного, круто посоленной водой. Восемь дней он купался в рассоле, валяясь на грязном холодном асфальте, этим было разрушено его могучее здоровье»³.

Вот тогда-то друзья по партии послали его лечиться в Италию. Поначалу Горький увидел в нем человека мрачного, угнетенного болезнью, очень самолюбивого, начитавшегося книг и подавленного книжностью. Потом он увидел в нем сочетание пламенной страсти с совершенным беззлобием.

— Революционный пролетарият должен жить не злобой, а — ненавистью, — говорил Вилонов Горькому. — Тут у вас какая-то чертова путаница; идея воспитания профессиональных революционеров — идея Ленина, а его — нет здесь!

Подорванное здоровье не удалось поправить. Из поездки в Париж Вилонов возвратился на Капри уже совсем без сил, но еще более твердым ленинцем. Его пришлось отпра-

¹ См. Ленин В И Полн собр. соч., т. 19, с. 445.

¹ Ленин В И Полн собр. соч., т. 47, с. 219, 220

² Горький М Собр соч В 30-ти т., т. 17, с. 82

³ Там же, с. 83.

вить на лечение в Швейцарию, в Давос, где он вскоре умер¹

Но вернемся к тому дню, когда А М Горький получил письмо В И Ленина о встрече с Михаилом — Вилоновым. Тогда Алексей Максимович все еще находился в плену многих ложных представлений и не до конца понимал Вилонова. Но он тут же ответил В И Ленину на письмо от 16 ноября 1909 года.

«Знаете что, дорогой человек. Приезжайте сюда, до поры, пока школа еще не кончилась, посмотрите на рабочих, поговорите с ними. Мало их. Да, но они стоят Вашего приезда».

Отталкивать их — ошибка, более чем ошибка.

Есть среди них люди весьма серьезные. И головы у них прекрасно приделаны.

Еще раз — не задирайте их. Ершиться промежду себя — это Ваше любезное дело, а их — не трогайте»²

Вскоре В И Ленин ответил на это письмо.

«Дорогой А М! Насчет приезда — это Вы напрасно. Ну, к чему я буду ругаться с Максимовым³, Луначарским и т д? Сами же пишете ершиться промеж себя — и зовете ершиться на народе. Не модель А насчет отталкивания рабочих тоже напрасно. Вот коли примут наше приглашение и заедут к нам — мы с ними покалякаем, повоюем за взгляды одной газетины *...»⁴

Переписка наладилась не сразу. В марте 1910 года В И Ленин писал Н Е Вилонову в Давос: «С Горьким переписки нет. Слышали, что он разочаровался в Богданове и лопнул фальшь его поведения. Есть ли у Вас вести с Капри?»⁵

Организаторы фракционной школы на Капри уже лишились поддержки Горького, но не успокоились после ее распада и решили возродить ее, только на сей раз в Болонье. Слушатели школы обратились к Ленину с просьбой приехать к ним для чтения лекций. В ответе «Товарищам — слушателям школы в Болонье» Ленин дает исчерпывающую характе-

ристику политической физиономии этой махистской школы: «И направление, и приемы деятельности той группы, которая устроила школу на Капри и в Болонье, — писал Ленин, — я считаю вредными для партии и несоциал-демократическими»¹.

В январе 1910 года пленум ЦК РСДРП осудил каприйскую школу, поэтому Владимир Ильич в своем письме отражал и точку зрения ЦК «Никакого участия в предприятиях этой антипартийной и разрывающей с социал демократизмом группы я принимать не могу». — категорически ответил Ленин.

Вместе с тем Владимир Ильич с большим вниманием отнесся к слушателям школы и пригласил их в Париж, «где было бы возможно организовать целый ряд лекций». Он писал: «Разумеется, слушателям школы в Болонье я с величайшим удовольствием, независимо от их взглядов и симпатии, готов прочесть ряд лекций и по вопросу о тактике, и о положении партии, и об аграрном вопросе»².

Школа в Болонье просуществовала с ноября 1910 до весны 1911 года.

Возобновилась переписка Ленина с Горьким. 11 апреля 1910 года Владимир Ильич отвечает ему:

«Дорогой А М! Только сегодня удалось мне получить Ваше и М Ф письмо, посланное через М С Боткину».

Просимые Вами издания постараюсь выслать Вам завтра же.

Ругал ли я Вас и где? Должно быть, в «Дискуссионном Листке» * № 1 (издается при ЦО). Посылаю его. Если сообщавшие Вам имели в виду не это, то другого я сейчас не припомню. Не писал больше за это время ничего»³.

В письме Владимир Ильич подробно отвечает на вопрос Горького о положении дел в партии после январского (1910 г) пленума ЦК РСДРП, анализирует серьезные и глубокие факторы, которые могут привести к объединению, и «анекдотическую» накипь, эту эмигрантскую склоку, скандалы и масть «Эмигрантщина теперь во 100 раз тяжелее, чем было до революции. Эми-

¹ См. Горький А М. Собр. соч. В 30 тт. т. 17, с. 91.

² В И Ленин и А М Горький. Письма, воспоминания, документы. с. 51.

³ Максимов — А А Богданов.

* Речь идет о большевистской газете «Пролетарий».

⁴ Ленин В И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 221.

⁵ Там же, с. 241.

¹ Ленин В И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 5.

² Там же, с. 6.

* «Дискуссионный Листок» — приложение к ЦО «Социал демократ». Издавался по решению январского пленума ЦК РСДРП 1910 г. В 1910—1911 гг. вышло три номера.

³ Ленин В И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 248—249.

грантшина и склока неразрывны»¹.

Вновь и вновь Ленин выражает глубокую убежденность в победе над этими настроениями, в усилении и оздоровлении партии. Он пишет Горькому: «Но склока отпадет; склока остается на $\frac{9}{10}$ за границей; склока, это — аксессуар. А развитие партии, развитие с.-д. движения идет и идет вперед через все дьявольские трудности теперешнего положения»².

Тягостный для обоих период подошел к концу. Ленин и Горький были выше эмигрантских склок и никому не позволили поссорить их. Да, Горькому понадобилось время, чтобы понять, за кем же настоящая правда. Но он это понял, порвал с Богдановым и богдановщиной.

А те пускали в ход все средства, вплоть до клеветы, чтобы поссорить их. И про «ругань» в «Дискуссионном Листке» говорили Горькому заведомую неправду.

Что же на самом деле писал в нем Ленин, приславший Горькому этот выпуск? В «Листке» была напечатана статья В. И. Ленина «Заметки публициста». Подвергнув критике плат-

форму сторонников и защитников отзовизма, В. И. Ленин пишет о Горьком: «Впрочем, нельзя было бы сказать, что целиком отрицательным является то реальное содержание, которое имеют цитированные слова платформы. За ними кроется и некоторое положительное содержание. Это положительное содержание можно выразить одним словом: М Горький.

В самом деле, не к чему скрывать факта... что М. Горький принадлежит к сторонникам новой группы. А Горький — безусловно крупнейший представитель *пролетарского* искусства, который много для него сделал и еще больше может сделать. Всякая фракция социал-демократической партии может законно гордиться принадлежностью к ней Горького... Горький — авторитет в деле пролетарского искусства, это бесспорно. Пытаться «использовать» (в идейном, конечно, смысле) *этот* авторитет для укрепления махизма и отзовизма значит давать *образчик* того, как с *авторитетами* обращаться не следует.

В деле пролетарского искусства

М. Горький есть громадный *плюс*, несмотря на его сочувствие махизму и отзовизму...»¹

Алексей Максимович убедился в том, что В. И. Ленин, всегда требовательный к себе и товарищам, рассматривал его временный отход к отзовистам и махистам всего лишь

как «слабую сторону, что входит отрицательной величиной в сумму приносимой им пролетариату громадной пользы»². Дружба В. И. Ленина была действительна и человечна, помогала встать твердо, чувствовать радость совместной борьбы за общую цель.

1910 ГОД.

ВЕРНЫЕ БОЛЬШОЙ ДРУЖБЕ

Летом 1910 года Владимир Ильич выбрал время, чтобы вновь приехать на Капри. Маршрут путешествия на этот раз был иным. Ехал Ленин из Парижа поездом до Марселя, а затем на пароходе по Средиземному морю до Неаполя.

1 июля 1910 года Владимир Ильич писал Марии Александровне: «Дорогая мамочка! Шлю большой привет из Неаполя. Доехал сюда пароходом из Марселя: дешево и приятно. Ехал как по Волге. Двигаюсь отсюда на Капри ненадолго»³.

Затем путь от Неаполя пароходом до знакомого причала. И там, как

и в прошлый раз, Горький и рядом с ним Мария Федоровна.

За два года многое изменилось. Вот и вилла теперь другая — «Спинола», почти рядом с площадью, на виа Лонгано. Раньше здесь был монастырь, здание мрачноватое, не уютное, буро-красного цвета. Сняли его для пресловутой школы.

Нет и той малоприятной компании философов-махистов. Это, пожалуй, самое главное, что отличало второй приезд от прошлого. Искренне, всей душой радуется Мария Федоровна: Алексей Максимович понял — с Богдановым ему не по пути.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 251

² Там же

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 251—252

² Там же, с. 252

³ Там же, т. 55, с. 315

состав конференции, попытались дискредитировать ее как не имеющую якобы представительного характера

Но именно большевистский состав конференции и свидетельствовал о том, что все эти оппозиционные группировки, давно потерявшие связь с рабочими массами в России, оказались лишенными доверия местных партийных организаций, отдавших свой голос ленинцам

История подготовки конференции сохранила один красноречивый факт, показавший, что оппозиционеры сами не хотели участвовать в ее работе. Национальные организации партии были трижды приглашены на партийную конференцию¹. Еще до приезда В. И. Ленина и без его ведома группа делегатов из Петербурга, Саратова, Казани, Киева, Николаева во главе с уполномоченным РОК Орджоникидзе обратилась к национальным организациям РСДРП, к группе «Вперед», к Г. В. Плеханову с письмами, в которых они приглашались на конференцию. Но они отказались принять участие в конференции. Уклонился, сославшись на нездоровье, Плеханов. И после этого оппозиционеры кричали о непредставительном характере конференции!

¹ См. КПСС в резолюциях, т. 1, с. 387

Был приглашен, но не приехал на конференцию М. Горький «Спасибо вам за доброе ваше письмо, — писал тогда в Прагу Алексей Максимович — Мне очень хотелось бы повидаться с вами, я знаю, как ценно было бы для меня это свидание, понимаю, как много оно могло бы дать мне, и я очень огорчен тем, что не могу приехать. Мои приезды считаю опасными в конспиративном отношении: узнают меня, привяжутся репортеры, начнется газетная болтовня. От всей души желаю вам полного успеха в творческой вашей работе, необходимой и как нельзя более своевременной. Вы — люди дела, ваша воля устремлена к строительству, к синтезу, и я уверен, что ваше влияние будет крайне плодотворно для людей слова, аналитиков, которые слишком увлеклись анализом. Еще раз желаю вам победы над всем, что затрудняет правильный рост ума и воли нашей партии»

Большевики оказались единственной силой, способной сохранить партию, возглавить борьбу рабочего класса в период нового революционного подъема, вести борьбу против ликвидаторов и других антипартийных групп и течений

ПРАЖСКАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ

18 января 1912 года начала свою работу VI Всероссийская конференция РСДРП. Открыл ее Владимир Ильич Ленин

Огромная работа легла на плечи Владимира Ильича в эти дни: он председательствовал на заседаниях, выступал по нескольку раз в день, писал проекты резолюций по всем важнейшим вопросам порядка дня, редактировал резолюции конференции. Он сделал все, чтобы конференция прошла предельно организованно. Был утвержден следующий регламент: «1) конференция заседает от 10—1 часа и от 3—8 часов, 2) докладчик имеет 40 минут для доклада, 20 минут для заключительного слова, 3) ораторы имеют первый раз 15 минут, второй и дальше по 5 минут, 4) к порядку заседания ораторы имеют один — за, другой — против по 3 минуты, 5) личные замечания и фактические заявления — исключительно в конце заседания, 6) при равенстве голосов предложения считаются отклоненными, 7) если при голосовании предложения не получено абсолютное боль-

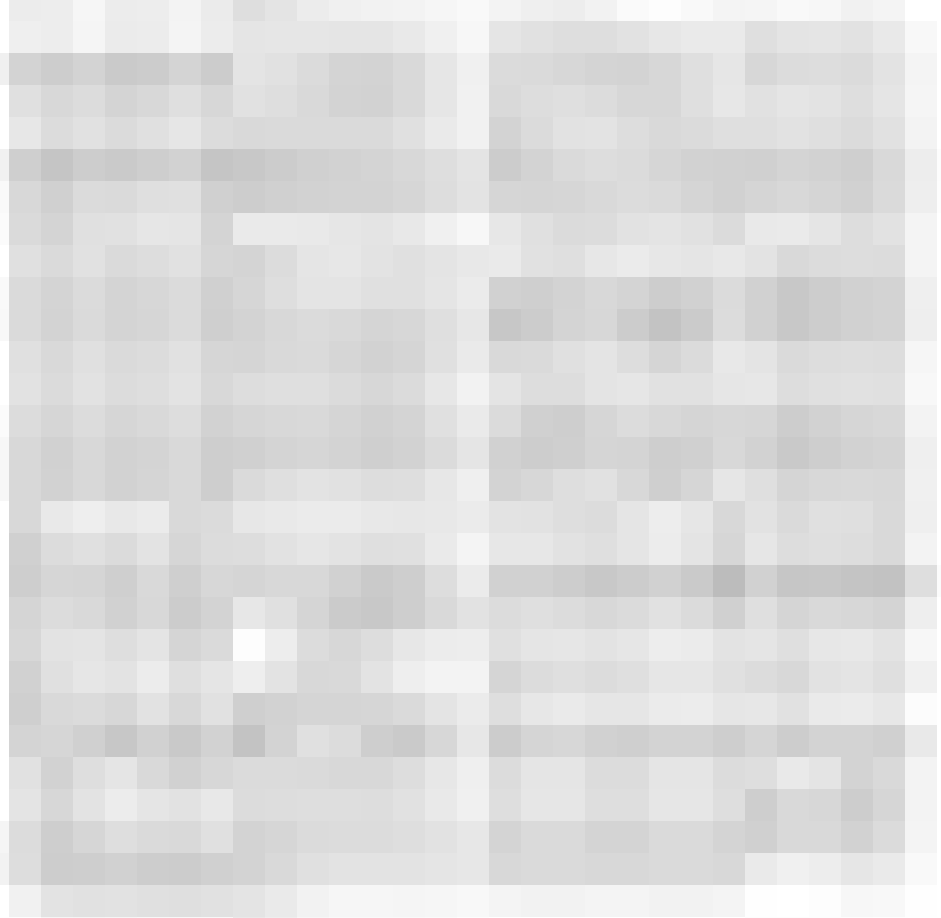
шинство, то производится перебаллотировка, причем решает относительное большинство, 8) а) поправки к резолюциям вносить письменно, б) за и против по двое, по 10 минут»¹

Делегатам предстояло рассмотреть пятнадцать вопросов. Прежде всего — доклад Российской организационной комиссии, доклады с мест, доклад ЦО. Затем решался вопрос о конституировании самой конференции. С основным докладом «О современном моменте и задачах партии» выступил В. И. Ленин. Далее в повестке дня были вопросы о выборах в IV Государственную думу, о думской фракции, о ликвидации, задачи с-д в борьбе с голодом, партийная работа за границей, выборы руководящих партийных органов и другие.

Г. К. Орджоникидзе сделал доклад о работе Российской организационной комиссии. В течение нескольких месяцев комиссия была фактически высшим органом партии. Именно она и подготовила конференцию.

Была попытка принизить значе-

¹ Остроухова К. А. Шестая (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП. М., 1971 с. 28

Она с трудом переносила общество Богданова, Базарова, Алексинского

— Сыт по горло этой школой,— признался Алексей Максимович Марии Федоровне.— Во всей этой истории я, кажется, наиболее потерпевший — и морально, и материально

Когда группа Вилонова уехала, Мария Федоровна тут же распорядилась перенести занятия на виллу «Паскуале». Алексей Максимович эту меру одобрил, а Богданов, Базаров и их шумливый приверженец Алексинский негодовали.

Разрыв с группой Богданова был полный. Но требовалось еще помочь Алексею Максимовичу освободиться от пагубного влияния махистской и «богоискательской» философии. Мария Федоровна рассказывала Владимиру Ильичу, что решающую роль в этом сыграло его письмо к Горькому.

— Сейчас он всей душой с Вами,— удовлетворенно говорила она.

Владимиру Ильичу выделили удобную комнату с видом на море и поставили рабочий стол у открытого окна. С внешней стороны дом огибала узкая терраса, примыкавшая к соседней с домом скале. Здесь любили бывать Ленин и Горький...

Алексей Максимович не знал всех тонкостей политической борьбы и не мог понять, почему Ленин склонен к объединению с меньшевиками-плетхановцами (меньшевиками-партийцами) и идет на разрыв с большевиками-богдановцами.

Минувшие два года нелегко дались Горькому, душевный кризис отразился и на его творчестве. Владимир Ильич признался, что, прочитав его «Исповедь», написал огорченное письмо, да не послал из-за начавшегося тогда раскола с махистами.

— Напрасно не послали,— ответил Горький.— Я и сам теперь не доволен «Исповедью». Дидактично написана. А того напраснее, что не приехали сюда, в школу. Мне бы тогда откол от них стоил меньше нервов, меньше сил.

Позже, в ноябре 1913 года, В. И. Ленин напишет Горькому: «По вопросу о боге, божественном и обо всем, связанном с этим, у Вас получается противоречие — то самое, по-моему, которое я указывал в наших беседах во время нашего последнего свидания на Калпри: Вы порвали (или как бы порвали) с «впередовцами», не заметив идейных основ «впередовства»¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 230.

Эти беседы начались в первый же день их встречи на Капри. Устроились на террасе, чай пить в комнату не пошли. К. П. Пятницкий, который был в то время на «Спиноле» и вел дневник, записал 1 июля: «К обеду приезжает Ленин... Возвращаюсь к чаю. Разговор между Лениным и Алексеем Максимовичем... Вернулся в 3 часа ночи: еще спорят»¹

Долгим беседам на этот раз никто не мешал. Часами говорили они в доме, во время прогулок по острову, в рыбацких лодках. Радовались, что теперь все чаще находят общий язык.

— Большевизм мне дорог, — говорил Алексей Максимович. — Ведь социализм — единственный путь, коим человек придет к сознанию своего личного человеческого достоинства. Иного пути не вижу. Все иные пути от мира. Один этот в мир.

Однажды Горький сказал Владимиру Ильичу, что к обеду ждет интереснейшего человека — талантливого украинского писателя Михаила Коцюбинского. Горький говорил о нем восхищенно и радостно. Жизнелюбие, революционная устремлен-

ность, глубокое знание деревенской жизни, реализм литературного творчества Коцюбинского привлекали Ленина. Он читал некоторые его рассказы, изредка появлявшиеся в «Русской мысли», «Киевской старине», «Русском богатстве».

Михаил Михайлович Коцюбинский первый раз приехал на Капри в 1909 году. Общие литературные и политические интересы сблизили и подружили его с Горьким. Он писал Алексею Максимовичу из Чернигова: «При одном воспоминании о Капри, а в особенности о нашем знакомстве, как-то теплее и светлее становится на сердце».

Встреча за обедом оставила теплые воспоминания у каждого из ее участников. Владимир Ильич расспрашивал Коцюбинского об Украине, и Михаила Михайловича поразило его внимание и умение слушать. А вечером Владимир Ильич прочитал его рассказы, изданные на немецком языке². Получил большое удовольствие, особенно от рассказа «Под минаретами», обличающего царское мракобесие. В издательстве «Знание» готовился его перевод с украинского на Русский

язык. Пройдет пять месяцев, и в первом номере большевистской газеты «Звезда» появится следующее сообщение:

«В книгоиздательстве «Знание» только что вышел первый том рассказов Михаила Коцюбинского, обращающих на себя внимание своей свежестью и несомненным дарованием автора. Особенно интересен рассказ «Под минаретами»¹.

Летом 1910 года был на острове Капри известный болгарский оперный певец Петр Райчев. В своих воспоминаниях о В. И. Ленине он писал:

«Я устроился напротив виллы Горького, в гостинице, где жило много русских. Мы проводили время в различных развлечениях, но самым любимым нашим занятием была рыбная ловля.

Ленин также принимал участие в рыбной ловле. Он охотно выходил в море со мной, зная, что я справлюсь с лодкой даже при сильных волнах.

— Глядя, как вы гребете, я догадываюсь, что вы выросли на берегу моря, — сказал мне однажды Ленин И, обратив свой взгляд на север, добавил с едва скрытой грустью: — И все же на этой лодке невоз-

можно добраться до Одессы. Невозможно

Еще в первые дни своего пребывания на острове я узнал, что рыбаки называют его «синьор Дринь-дринь».

Когда я спросил его о причине такой интимности, Владимир Ильич улыбнулся и сказал:

— Итальянская выдумка!..

А потом объяснил мне, почему его так называют:

— Однажды итальянский рыбак изъявил желание научить меня ловить рыбу «с пальца» — лесой без удилица. Я попробовал и, представьте себе, поймал большую рыбу. Обрадовавшись своей удаче, я громко крикнул: «Дринь-дринь!» И нажил себе беду. Все на Капри теперь называют меня «синьор Дринь-дринь». Но вы думаете, что это меня огорчает? О, напротив, это доставляет мне удовольствие...

Часто после полудня мы собирались на большой террасе...

Владимир Ильич... был остроумен, любил шутить, обладал особым чувством юмора. Даже когда говорил серьезно, вкладывая в слова тонкий, иногда колкий юмор!..

А как внимательно все его слушали! Максим Горький не пропускал

¹ В. И. Ленин и А. М. Горький. Письма, воспоминания, документы, с. 490

² См. Гусева З. Берег дальний, с. 265 - 266

¹ Гусева З. Берег дальний, с. 266.

ни одного слова, которое исходило от этого мудрого и твердого сына великой русской земли

Разговорам и спорам не было конца. Провожали солнце, встречали звезды, терраса купалась в волшебном свете южной ночи. И никто не думал о сне. Каждый вечер Владимир Ильич предлагал время для беседы о России

— А теперь вспомним о родине,— говорил он...

— Вы нам не рассказывайте ничего,— говорил Ленин,— лучше спойте несколько русских романсов и болгарских песен. Таким образом вспомним о вашей и нашей родине.

Однажды, когда было уже за полночь, я спел романс «Вставайте, вождь» Ипполитова-Иванова. Мне показалось, что Владимир Ильич, игравший в это время в шахматы, не слушал моего пения. Но я глубоко ошибался. Когда я закончил романс словами: «...Плачет и стонет великий народ!», он встал, подошел ко мне, взял за руки и сказал:

— Вот это песня! Благодарю, очень благодарю!

Глаза его пылали. Он крепко пожал мне руки, с чувством повторив последние слова песни:

¹ О Ленине Воспоминания зарубежных современников М., 1962, с 99—102 Петр Райчев после окончания гастролей в неаполитанском оперном театре «Сан-Карло» провел месяц на Капри

— Плачет и стонет великий народ!

Потом сел на свое место и продолжал игру. Все смолкли. Было поздно. Гасли огни далекого Неаполя, Сорренто, Каstellамаре, и зловещий силуэт Везувия пропал в золотисто-синем сумраке. Начался рассвет.

— Спокойной ночи! — проговорил Горький.

— Пора, — добавил Ленин. — Доброго дня! Легкой работы!»¹

Горький рассказывал Владимиру Ильичу о многих интересных людях, побывавших у него. Рассказал он и о Феликсе Дзержинском, приехавшем в январе 1910 года после семнадцати месяцев тюрьмы и побега с «вечного поселения» из енисейской ссылки. Три недели он жил на Капри, чтобы подлечить хотя бы немного мучивший его туберкулез.

— Чудо, как хорош человек! Не хотелось расставаться с ним,— говорил Алексей Максимович,— оставил незабываемое впечатление душевной чистоты и твердости.

В письме с Капри Дзержинский писал: «С Горьким довольно часто встречаюсь, посещаю его, иногда хо-

жу с ним на прогулку. Он произвел на меня громадное впечатление. Он поэт пролетариата — выразитель его коллективной души...»¹

От Дзержинского Горький узнал о пытках, надругательстве в тюрьмах, особенно в Варшавской цитадели. На его ногах еще болела кожа, стертая кандалами, а он уже рвался к нелегальной работе.

— Я рад, что узнал его, он ведь ваш горячий сторонник,— сказал Горький.

Разговорам не было конца. О многом беседовали они во время прогулок по острову. Однажды осмотрели даже руины дворца Тиберия — депотического и жестокого римского императора, жившего на Капри в I веке до н. э. Дворец располагался высоко над морем в восточной части острова. Это был самый грандиозный и роскошный из всех двадцати императорских дворцов, которые воздвигли на Капри древнеримские зодчие.

Купались в безлюдной бухточке. Алексей Максимович смотрел на плывущего Ильича и подумал: сразу виден волгарь.

Владимир Ильич любил слушать рассказы Горького о его жизни в Ка-

зани, революционном кружке Николая Федосеева, столкновениях марксистов с народниками. Они вполне могли встретиться в Казани, ведь именно в то время Владимир Ульянов учился там в университете Горький же проходил свои «университеты»: разгружал баржи, работал в пекарне, булочной...

В 1906—1913 годах Горький написал двадцать семь коротких рассказов, объединенных в цикл «Сказки об Италии». Эпиграфом к этому циклу Горький выбрал слова Ганса Христиана Андерсена: «Нет сказок лучше тех, которые создает сама жизнь».

«Сказки Горького — это картины действительной жизни. Первые семь из них были напечатаны в большевистской газете «Звезда», несколько — в «Правде», остальные — в других большевистских газетах и журналах.

Степан Шаумян писал: «Сказки еще более приблизили Горького к рабочим. И рабочие с гордостью могут заявить: да, Горький наш! Он наш художник, наш друг и соратник в великой борьбе за освобождение труда!»²

В. И. Ленин высоко ценил все

¹ Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения М., 1977, т. 1, с 127—128.

² Современная жизнь (Баку), 1911, № 1, с 7

«Сказки об Игалии», опубликованные в «Звезде», и назвал их великолепными. Он писал Горькому в феврале 1912 года:

«Не напишете ли майский листок? Или листовочку в таком же майском духе? Коротенькую, «духоподъемную», а?..»

Хорошо бы иметь революционную прокламацию в типе «Сказок» «Звезды». Очень и очень рад, что Вы помогаете «Звезде»¹.

Несколько позднее В. И. Ленин вновь писал А. М. Горькому:

«Великолепными «Сказками» Вы очень и очень помогали «Звезде» и это меня радовало чрезвычайно...»²

Еще одно упоминание о «Сказках» содержится в письме В. И. Ленина от 22 или 23 декабря 1912 года:

«Надеюсь, Вы тоже примете участие в агитации за подписку, чтобы помочь «вывезти» газету. В какой форме? Ежели есть сказка или что-либо подходящее,— тогда объявление об этом будет очень хорошей агитацией»³.

Тринадцать дней провел Владимир Ильич в июле 1910 года у Горького на Капри. Эта встреча еще более

сблизила их, укрепила их дружбу. Она имела большое значение для освобождения Горького от философских и богоискательских заблуждений, для укрепления его марксистских, большевистских позиций

Тепло провожали Алексей Максимович и Мария Федоровна своего гостя ранним утром 14 июля. Мария Федоровна распрощалась с Владимиром Ильичем на пристани Марина Гранде, а Алексею Максимовичу предстояло пробыть с ним еще более суток. Обратный путь в Париж В. И. Ленин проделал не морем, а по железной дороге через всю Италию к французской границе.

А. М. Горький в очерке «В. И. Ленин» создал глубокий и точный литературный портрет Ленина — вождя пролетариев всех стран, подчеркнув, что среди современных ему великих людей Ленин наиболее ярко проявил свою гениальность. Речи его всегда вызывали физическое ощущение неотразимой правды. Человек изумительно сильной воли, Ленин в высшей степени обладал качествами, свойственными лучшим революционерам. И как основную

черту характера Ленина Горький назвал воинствующий оптимизм материалиста.

Горького изумляли в Ленине величайшая работоспособность, проницательность и мудрость. Героизм Ленина, отмечал Горький, совершенно лишен внешнего блеска, его героизм — скромное аскетическое подвижничество честного русского интеллигента-революционера, непоколебимо убежденного в возможности на земле социальной справедливости, героизм человека, который отказался от всех радостей мира ради тяжелой работы для счастья людей.

Ленин умел с одинаковым увлечением играть в шахматы, рассматривать «Историю костюма», часами вести спор с товарищами, удить рыбу, ходить по каменным тропам Капри, раскаленным солнцем юга, любоваться золотыми цветами дрока и чумазыми ребятами рыбаков. А вечером слушать рассказы о России.. Обаятелен был его смех — «задушевный» смех человека, который прекрасно умел видеть неуклюжесть людской глупости и акробатические хитрости разума, умел наслаждаться детской наивностью «простых сердец».

Было даже странно видеть, что такой суровый реалист, человек, который глубоко чувствует неизбежность великих социальных трагедий, непримиримый, непоколебимый в своей ненависти к миру капитализма, может смеяться по-детски, до слез, захлебываясь смехом. Большое, крепкое, душевное здоровье нужно было иметь, чтобы так смеяться.

Был в нем некий магнетизм, который притягивал к нему сердца и симпатии людей труда.

В заключение Горький подчеркнул, что нет сил, которые могли бы затемнить факел, поднятый Лениным в душевной тьме обезумевшего мира.

Наследники разума и воли его — живы. Живы и работают так успешно, как никто, никогда, нигде в мире не работал¹.

* * *

Из поколения в поколение среди рыбаков, крестьян и ремесленников Италии передаются рассказы о приездах сюда Ленина, о его встречах и беседах с простыми людьми острова и Неаполя

Прогрессивная, рабочая Италия свято чтит память вождя трудящихся

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 47

² Там же

³ Там же, с. 1-7

¹ См. Горький М. В. И. Ленин, с. 95.

всего мира. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина на Капри был установлен обелиск — стела высотой семь метров — три треугольных блока из белого полированного мрамора, поставленных один на другой. Пьедестал выполнен из красного гранита. В центре стелы барельефный портрет В. И. Ленина и надпись «Ленину Капри». Автор обелиска — один из крупнейших скульпторов, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Дж. Манцу.

Необычна судьба памятника В. И. Ленину в итальянском городе Кавриаго. Скульптурный портрет Владимира Ильича был изготовлен на Луганском паровозостроительном

заводе в 1922 году (прижизненная скульптура). Автор — самобытный мастер Луганского завода Иван Бортунов. Памятник простоял на заводе до 1942 года. Фашистские оккупанты отправили скульптуру в Италию. Бойцы итальянского Сопротивления отбили ее, сохранили и затем передали советскому посольству. В дни празднования 100-летия со дня рождения В. И. Ленина скульптура передана в дар жителям города Кавриаго.

Ежегодно в апрельские дни трудящиеся Италии направляют своих представителей на Капри, чтобы отметить день рождения основателя первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян Владимира Ильича Ленина.

Раздел 2

ЛЕНИН

В

ЧЕХОСЛОВАКИИ

ПЕРВЫЕ ПОСЕЩЕНИЯ

В Праге В. И. Ленин был три раза. Впервые Владимир Ильич приехал сюда в самом начале своей эмиграции, когда он подготавливал издание газеты «Искра». Это было 6 сентября 1900 года. Он приехал из Нюрнберга, а уехал из Праги 7 сентября в Мюнхен.

Владимир Ильич посетил редакцию социал-демократической газеты «Право лиду». По рекомендации чешских социал-демократов встретился с работником типографии Франтишком Модрачком и договорился о пересылке корреспонденции из России на его адрес и обратно. Разумеется, фамилия Ульянова или Ленина¹ тогда не упоминалась. С Модрачком разговаривал господин Мейер, проживающий в Мюнхене. Это был псевдоним Владимира Ильича.

Служебный адрес Модрачека улица Смечки, 27, Прага, Австрия (Чехия тогда входила в состав Австро-

Венгерской монархии). Улица Смечки находится в центре Праги, она выходит на главную Вацлавскую площадь.² По этому адресу шел большой поток писем, газет, поэтому послания от Ленина или адресованные ему, а в дальнейшем и пакеты с «Искрой» особых подозрений не вызывали.

Жил В. И. Ленин в Мюнхене. Но в целях конспирации, чтобы сбить царскую полицию со следа, переписку вел через Прагу и другие города. Модрачке он сообщил два адреса: один — на имя доктора Карла Лемана, Мюнхен, Габельсбергерштрассе 20а, для господина Мейера, а второй — на имя трактирщика Риттмейера, тоже в Мюнхене.

Франтишек Модрачек добросовестно исполнял свои обязанности. Письма приходили в больших конвертах, внутри которых находился второй конверт — с конечным адресом. Его и отправлял Модрачек через

почту во Вршовице, где он тогда проживал. Это был один из многих каналов пересылки в Россию «Искры», журнала «Заря», ленинских статей, брошюр и писем.

Весной 1901 года заканчивался срок ссылки Н. К. Крупской. Владимир Ильич в Мюнхене ожидал ее приезда. 16 января он писал Марии Александровне: «Теперь уже не так далеко и Надин приезд, — через 2 1/2 месяца ее срок кончается, и тогда я устроюсь совсем как следует»¹.

Ему надо было засвидетельствовать в русском консульстве свою подпись на прошении о выдаче паспорта Надежде Константиновне. В Мюнхене консульства не было, и Владимир Ильич 1 марта 1901 года прибыл в Прагу, надеясь оформить документ там. Но оказалось, что и в Праге нет русского консула.

Об этом Владимир Ильич писал Марии Александровне из Праги 2 марта 1901 года: «Еду сейчас в Вену» — сообщал он, надеясь, что там завершит свои хлопоты.

Этот приезд в Прагу Владимир Ильич использовал для знакомства с городом: ходил по извилистым улочкам старой Праги, знамени-

тому Карлову мосту, видел здание Национального музея на Вацлавской площади. Посетил он и рабочую окраину Жижков — район, который в январе 1912 года окажет неоценимую помощь русским братьям по классу, приехавшим на свою тайную партийную конференцию.

В тот приезд в письме Марии Александровне Владимир Ильич писал: «Жалею, не занимался я чешским языком. Интересно, очень близко к польскому, масса старинных русских слов»².

Конечно, Владимир Ильич встретился с Модрачком. Как раз перед этим Модрачек переехал с семьей на другую квартиру. Владимир Ильич тут же написал в Россию Марии Александровне: «Дорогая мамочка! Сообщаю тебе мой измененный адрес. Я переехал вместе с своим хозяином квартирным»³. И хотя Ленин по-прежнему жил в Мюнхене, он указал новый адрес: Ф. Модрачека, Прага, Вршовице, дом 384.

В. И. Ленин был непревзойденным конспиратором. Никакая случайность не должна была выдать подлинное место, где он готовил и

¹ Впервые Владимир Ильич Ульянов стал пользоваться псевдонимом Ленин в 1901 году.

² На доме № 27 по улице Смечки установлена мемориальная доска, напоминающая о том, что здесь бывал В. И. Ленин.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 55 с. 200.

² Там же с. 205.

³ Там же.

выпускал «Искру» Версию о проживании в Праге у Модрачека он под-держивал даже в письмах к род-ным Однако в ожидании приезда Надежды Константиновны послал окончания ее ссылки Владимир Иль-ич в одной из книг послал ей свой точный мюнхенский адрес, указал как лучше ехать Он попросил знако-мого земского деятеля доставить эту книгу Но, как потом выяснилось, «земец» книгу «зачитал» и Надежда Константиновна выехала в Прагу, не зная, что Владимир Ильич находится в Мюнхене Она была уверена, что Владимир Ильич живет в Праге под фамилией Модрачека Ведь именно на это имя она посылала ему письма из Уфы

Перед отъездом она дала теле-грамму в Прагу Приехала — никто не встретил, а ожидала увидеть на перроне Владимира Ильича На из-

«ПАРТИЯ ВЫХОДИТ НА ДОРОГУ»

Наступил 1912 год Он ознаме-новался в жизни большевистской партии выдающимся событием — VI (Пражской) Всероссийской кон-ференцией РСДРП

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине писала «Ритмейер» с одним «т»)

возчике поехала по адресу Модра-чека

«Лечу на четвертый этаж,— вспо-минает Надежда Константиновна — Дверь отворяет беленькая чешка Я твержу «Модрачек, герр Модра-чек» Выходит рабочий, говорит «Я Модрачек» Ошеломленная, я мямлю «Нет, это мой муж» Модра-чек, наконец, догадывается «Ах, вы, вероятно, жена герра Ритмейера он живет в Мюнхене, но пересылал вам в Уфу через меня книги и пись-ма»¹

Надежда Константиновна провела у них день, отдохнула, а затем они проводили ее на поезд, отходивший в Мюнхен

Это было в апреле 1901 года А в конце года, под рождество, Модра-чеки получили из Мюнхена посылку с елочными украшениями — подарок «Ильичей» их маленькой дочке

Наметившийся подъем револю-ционного движения в России с осо-бой остротой поставил вопрос о но-вых задачах партии по воспитанию, организации и сплочению созна-

В 5 т т М 1984 т 1 с 237 (Н К Крупская

тельных пролетарских масс, об ук-реплении ее рядов Между тем пар-тия еще не избавилась от кризиса, вызванного деятельностью ликви-даторов и других фракционных груп-пировок «Наша партия,— писал Ленин,— не может идти вперед без решительной ликвидации ликвида-торства А к ликвидаторству относит-ся не только прямое ликвидаторст-во меньшевиков и их оппортунистиче-ская тактика Сюда относится и мень-шевизм назнанку Сюда относится отзовизм и ультиматизм, противо-действующие выполнению партийной очередной задачи »¹ В этих усло-виях созыв общепартийной конфе-ренции, способной сплотить силы РСДРП и окончательно отсечь оп-портунистические, антипартийные элементы, становится насущной не-обходимостью

Упорно, настойчиво шли В И Ле-нин, большевики к конференции, к выходу из кризиса Два года между январским пленумом ЦК РСДРП 1910 года и январской конференцией 1912 года ознаменовались обостре-нием борьбы в среде заграничной эмиграции «Примиренческая», по определению В И Ленина, ошибка

¹ Ленин В И Полн собр соч, т 19, с 50

² Там же, с 255

январского пленума и позиция лик-видаторов, отзовистов-ультимати-стов и Троцкого долгое время срыва-ли не только подготовку конферен-ции, но и созыв нового пленума Троцкистскую фракцию В И Ленин считал самой вредной из всех мен-шевистских фракций Заявляя о сво-ей якобы внефракционности, Троц-кий пытался «примирить» все внутри-партийные течения и объединить их В И Ленин показал, что Троцкий — худший из ликвидаторов Его «при-миренчество» «является тем более опасным злом в партии, чем хитрее изысканнее, фразистее оно прикры-вается якобы партийными и яко-бы антифракционными декламация-ми »²

Ликвидаторско-троцкистское боль-шинство Заграничного бюро ЦК про-должало линию на раскол, на раз-вал партийной работы В мае 1911 го-да представитель большевиков в ЗБЦК Н А Семашко вышел из состава бюро и большевики оконча-тельно порвали с этим органом

К концу 1910 года В И Ленин добился издания за границей нового большевистского органа — «Рабочей газеты» В это же время большеви-

кам совместно с меньшевиками-партийцами удалось в Петербурге начать выпуск легальной еженедельной газеты «Звезда», а в Москве — журнала «Мысль»¹. Эти партийные издания выполнили большую работу по подготовке конференции

В «Рабочей газете» было напечатано четырнадцать статей Ленина, в числе которых: «Начало демонстраций», «Толстой и пролетарская борьба», «Иван Васильевич Бабускин». В «Звезде» и ее продолжении «Невской звезде» было опубликовано около 50 статей В. И. Ленина, среди которых: «О некоторых особенностях исторического развития марксизма», «Л. Н. Толстой и его эпоха», «Конгресс английской социал-демократической партии», «О старых, но вечно новых истинах», «Либерализм и демократия», «Капитализм и «парламент», «Значение выборов в Петербурге» и другие. Газета поднимала злободневные вопросы рабочего движения.

Владимир Ильич считал своим дол

гом писать для рабочих в партийных легальных и нелегальных газетах и журналах, разъяснять им политику большевиков, а через их корреспонденции самому знать о положении на местах.

В Москве, Петербурге, на Урале, в других промышленных центрах России по мере нарастания революционного выступления пролетариата восстанавливались и крепились партийные организации. Были, конечно, в них сторонники ликвидаторства, но к этому времени сколько-нибудь заметного влияния они уже не имели и поддержкой рабочих масс не пользовались.

Большевики все более уверенно и успешно опирались на рабочие массы, проводили тактику борьбы за единство снизу на принципиальной основе революционных требований. Они укрепили блок с меньшевиками-партийцами, т. е. с теми меньшевиками, которые выступали против ликвидации партии, стояли за сохранение и укрепление нелегальной пар-

тийной организации. Среди рабочих-меньшевиков в России было большинство сторонников сохранения партии, и ленинская тактика сближения с ними помогла расширить влияние большевиков в легальных рабочих организациях и вытеснить из них ликвидаторов.

К моменту Пражской конференции большевики, опираясь на поддержку со стороны большинства местных социал-демократических организаций, имели уже все основания дать решительный бой антипартийным, фракционным течениям внутри партии.

В июне 1911 года в Париже состоялось совещание членов ЦК, находившихся за границей. Оно было созвано по инициативе большевиков и польских социал-демократов. С основным докладом — о созыве общепартийной конференции — выступил В. И. Ленин. В резолюции, которая была принята на совещании, подчеркивалось, что приближение выборов в IV Думу, оживление в рабочем движении и все внутривнутрипартийное положение делают необходимым немедленный созыв общепартийной конференции¹.

Была избрана Заграничная организационная комиссия (ЗОК) для подготовки конференции и создана техническая комиссия (ТК) «для расширения технических функций в связи с партийным издательством, трамспортом и т. д.»².

Сразу после июньского совещания для практической работы по подготовке конференции в Россию были посланы наиболее опытные партийные работники — слушатели партийной школы в Лонжюмо Г. К. Орджоникидзе (Серго), И. И. Шварц (Сурен) и Б. А. Бреслав (Захар). В их существовании, они выполняли прямое поручение Ленина.

Досрочно покинув школу, они прибыли в Россию и провели большую организаторскую и разъяснительную работу. Орджоникидзе организовался на юг и Кавказ, Шварц — на Урал и в Екатеринбург, Бреслав — в Петербург и Москву.

При поддержке местных партийных организаций им удалось создать Российскую организационную комиссию (РОК), взявшую на себя главную роль в подготовке общепартийной конференции. Российская организационная комиссия выпол

¹ Под руководством В. И. Ленина «Звезда» превратилась в марксистскую газету, проводившую программу и тактику нелегальной пролетарской партии. Она подготовила создание массовой большевистской газеты «Правда».

Журнал «Мысль» (вышло пять номеров) был создан по инициативе В. И. Ленина для усиления борьбы с ликвидаторскими легальными органами. В. И. Ленин руководил журналом из Парижа. Он писал А. М. Горькому в начале января 1911 года: «Поздравьте — наши журнальчик в Москве, марксистский. То-то радости сегодня у нас было» (Полн. собр. соч., т. 48, с. 12).

¹ См. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (далее КПСС в резолюциях...) М., 1983, т. 1, с. 365.

² Там же, с. 367.

няла и функции общепартийного центра, объединяющего и сплачивающего партийные организации страны, направляющего их работу вплоть до созыва конференции

Формирование РОК произошло в Баку на совещании, открывшемся 29 сентября 1911 года. На нем были представлены партийные организации Екатеринбург, Баку, Тифлиса, Киева, Екатеринослава. Делегаты Петербурга, Нижнего Новгорода, Сормова прибыть в Баку не смогли. Не смог приехать и Бреслав, продолжавший поездку по центральным промышленным губерниям. Совещание единодушно решило конституироваться как Российская организационная комиссия.

Но в тот же день полиция арестовала почти весь состав Бакинского комитета РСДРП, в том числе и участника РОК С. Шаумяна. Оставаться в Баку оказалось невозможным. Пришлось немедленно перебраться в Тифлис, где совещание успешно завершило свою работу.

Российский центр РСДРП был восстановлен. Предстояли огромные трудности, но главное было сделано. «Знамя поднято,— писал В. И. Ленин.— рабочие кружки по

всей России потянулись к нему, и не свалить его теперь никакой контрреволюционной атакой!»¹

В состав РОК вошли Г. К. Орджоникидзе, И. И. Шварц, С. Г. Шаумян, С. С. Спандарян, Я. Соколин.

Подготовка конференции сопровождалась общим подъемом партийной работы. Комиссия приняла меры к усилению работы в Петербурге и Москве. С помощью уполномоченного РОК Шварца был восстановлен Петербургский комитет, активизировались районные и подрайонные организации, низовые ячейки.

Комиссия обратилась ко всем партийным организациям, ко всем партийцам с призывом «Всемерно содействовать делу возрождения нашей партии, немедленно выбирать делегатов на партийную конференцию, возродить с. д. работу на местах»².

Партийные организации России, заграничные организации большевиков признали и горячо поддержали образование РОК и ее деятельность.

В статье «Развязка партийного кризиса» В. И. Ленин писал: «Впервые после четырех лет развала и разброда собрался русский

с. д. центр. Впервые вышел в Россию листок к партии от этого центра»¹.

В стране во всех уцелевших от разгрома партийных организациях шла подготовка к общепартийной всероссийской конференции, это оживило и всю жизнь местных партийных организаций.

За границей, во многих европейских городах действовали группы содействия РСДРП. Они также проделали большую работу по подготовке к конференции. Наиболее крупной и сплоченной среди заграничных организаций партии была вторая парижская группа содействия РСДРП. По ее инициативе в Париже в декабре 1911 года состоялось совещание заграничных большевистских групп.

Совещание объединило большевистские группы за границей в единую организацию, приняло ленинскую резолюцию о РОК и заявило,

что «всеми силами поддерживать есть долг каждого партийца»².

Заграничные ликвидаторские группы, впередовцы и троцкисты обвинили большевиков, Российскую организационную комиссию в «раскольничестве» и захвате власти. В августе 1911 года Троцкий организовал в Берне совещание различных ликвидаторских групп. Принятые на нем резолюции были направлены на срыв работы по подготовке конференции, но никаких практических результатов не дали.

В. И. Ленин, Российская организационная комиссия, большевики твердо противостояли антипартийным силам. Создание и деятельность РОК явились решающим звеном в завоевании фактического единства партии снизу, означали крупную победу над реформизмом и оппортунизмом. Эту победу надо было закрепить на всероссийской конференции РСДРП.

ПРАГА — ЛУЧШЕЕ МЕСТО ДЛЯ КОНФЕРЕНЦИИ

Местом проведения конференции В. И. Ленин выбрал Прагу. Для этого имелось несколько причин. Прежде-

де всего, это было недалеко от России, граница проходила сравнительно близко. В Праге русских эмигран-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 7.

² КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 369.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 6.

² Там же, с. 67.

тов было немного, поэтому город менее других привлекал внимание царской охранки. Кроме того, имелись верные союзники — рабочие и социал-демократы. И нельзя забывать, что большинство делегатов не знали иностранных языков, а чешский ближе к русскому.

1 ноября 1911 года Владимир Ильич отправил из Парижа в Прагу письмо Антонину Немецу, которого он знал как представителя Чехословацкой социал-демократической партии в Международном социалистическом бюро.

Вот это письмо ¹:

«Уважаемый товарищ!

Вы меня очень обяжете, если сможете помочь мне советом и делом в следующем обстоятельстве. Ряд организаций нашей партии намерен собрать конференцию (за границей — конечно). Число членов конференции около 20—25. Не представляется ли возможным организовать эту конференцию в Праге (продолжительностью около одной недели)?

Самым важным для нас является

возможность организовать дело *архиконспиративно*. Никто, никакая организация не должны об этом знать (Конференция *социал-демократическая*, значит по европейским законам легальная, но большинство делегатов *не имеют паспортов* и не могут назвать своего настоящего имени.)

Я очень прошу Вас, уважаемый товарищ, если это только возможно, помочь нам и сообщить мне, по возможности скорее, адрес товарища в Праге, который (в случае положительного ответа) мог бы осуществить практически это дело. Лучше всего было бы, если бы этот товарищ понимал по-русски, — если же это невозможно, мы сговоримся с ним и по-немецки.

Я надеюсь, уважаемый товарищ, Вы простите мне, что я беспокою Вас этой просьбой. Заранее приношу Вам благодарность.

С партийным приветом *Н. Ленци*» ².

Получив письмо, Антонин Немец пригласил на совет одного из секретарей краевого исполкома

¹ Подлинник письма долгие годы считался утерянным. Его обнаружила в личном архиве деда внучка А. Немеца Гелена Вогелова. В феврале 1979 года она вручила этот бесценный исторический документ Генеральному секретарю ЦК КПЧ, Президенту ЧССР Густаву Гусаку, а он передал его в дар Центральному Комитету КПСС. Этот документ хранится в Ленинском фонде Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС. Подробно об этом см. По следам утерянного письма В. И. Ленина — Коммунист, 1980, № 2.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 40.

Чехословацкой социал-демократической партии в Чехии Йохима Гавлену и редактора газеты «Право лиду» Эмануэля Шкатулу.

Сомнений не было — надо выполнить интернациональный долг и помочь русским товарищам провести конференцию. Действовать приходилось осторожно, строго конспиративно, опираться только на надежных членов партии. Устроить участников конференции решили на квартиры к рабочим и в гостиницах, принадлежащих социал-демократам.

Организационными и жилищными работами занимался И. Гавлена. Это была немалая и нелегкая работа. Он доставал делегатам, некоторые из которых едва знали несколько немецких слов, все необходимое. В рабочем районе Праги, в Старом Жижкове, подыскал квартиры и гостиницы. Там и разместили часть делегатов.

В своих воспоминаниях Гавлена рассказывал, как он убеждал квартирных хозяев принять русских гостей:

— Я им говорил, что ищу квартиры для нескольких товарищей из-за границы, которые хотят в Праге познакомиться с деятельностью наших рабочих в области политики, профсоюзного движения, коопера-

ции, просвещения и физкультуры. Я указывал, что все необходимое для осуществления этой цели было уже подготовлено, но товарищам отказали в выдаче виз, поэтому они тайно, без разрешения компетентных органов, без заграничных паспортов перешли границу. Этого объяснения было вполне достаточно. Международное положение было в то время обостренное, поэтому мои доводы казались правдоподобными.

Не вызывал сомнения и выбор помещения для конференции. Это был Народный дом на Гибернской улице, 7.

Гибернская улица — одна из многих, составляющих лабиринт старого центра Праги. От дома № 7 совсем близко до одной из башен, придающих городу особый колорит. Прагу издавна называют столбашеной, ее башни — наиболее древние городские сооружения, имевшие в прошлом оборонное значение. Башня у Гибернской называется пороховой, по-чешски — Прашна брана. По одну сторону ее проходит оживленная улица с трамвайным движением, по другую — тихая Гибернская.

Под номером 7 в тесном соседстве с другими стоит трехэтажный дом, в нем разместились социал-демократическая редакция и типография

«Право лиду», здесь проходили вечера и собрания. Один из небольших, в три окна, залов и был выделен для конференции русских большевиков. Чтобы попасть в него, нужно было миновать двор и подняться на третий этаж.

Обстановка помещения скромная: несколько простых столов, сдвинутых в форме буквы «П», железная стоячая вешалка, книжный шкаф, бюст Карла Маркса¹. На председателем столе чернильница, пресс-папье.

* * *

Владимир Ильич под именем доктора Мейера приехал в Прагу из Парижа. Он был делегатом от ЦО партии — газеты «Социал-демократ». На вокзале его встретил И. Гавлена. Они прошли к фэртону, в котором их ожидал Серго Орджоникидзе. Гавлена назвал извозчику адрес — Житная, сорок. Сюда же прибыли Антонин Немец и Эмануэль Шкатула. Они заявили, что рады приветствовать гостей в Праге.

Вскоре стали приезжать делегаты конференции. В это время особенно

много забот легло на плечи Серго Орджоникидзе — уполномоченного организационной комиссии. Он был в контакте с Немецем, Гавленой и Шкатулой, держал связь с Загорским, который из Лейпцига направлял делегатов в Прагу.

Теперь трудно восстановить детали пребывания в Праге делегатов исторической конференции. Трудно не только потому, что прошло много десятилетий и нет в живых участников событий, но и потому, что чешские друзья, памятуя о просьбе Владимира Ильича «организовать дело архиконспиративно», долгие годы держали в глубокой тайне и адреса, и имена, и сами события. К тому же последующие годы были насыщены событиями, не способствовавшими поискам: первая мировая война, создание буржуазно-демократической Чехословакии, гитлеровская оккупация, вторая мировая война. И лишь после ее окончания, в первые же дни после великой Победы, в мае 1945 года советские и чехословацкие коммунисты начали шаг за шагом изучать все, что имело отношение к пребыванию Ленина в

¹ У этого бюста своя история. Во время войны гитлеровцы разграбили Народный дом. Многие вещи патриотам удалось спрятать, в том числе и бюст Маркса. В мае 1945 года советские солдаты и чехословацкие патриоты, освобождая Прагу, спасли Народный дом, нашли бюст Маркса, восстановили историческую комнату

Праге, к VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП.

А ведь восстановить события того времени и все связанные с ними детали необходимо, потому что Пражская конференция РСДРП — важная веха в истории КПСС.

Для чехословацких друзей этот исторический поиск стал делом чести и партийного интернационального долга. Именно тогда чехословацкие товарищи взяли под свою опеку Народный дом на Гибернской улице, 7, где проходила конференция.

В пятидесятые годы многолетний журналистский поиск, связанный с пребыванием В. И. Ленина в Праге и проведением конференции, начал чешский писатель Мирослав Иванов. Он прошел по многим адресам, опросил множество людей. В этих поисках и беседах писатель увидел, как люди, причастные к этому подвигу интернационализма, гордятся, что Ленин был здесь, что их старшие соотечественники оказали ему и его соратникам неоценимую помощь и поддержку, создали условия для спокойного, безопасного и ус-

пешного проведения важной конференции.

Книга Мирослава Иванова «Ленин в Праге» — это рассказ о поиске, увлекательное повествование о той обстановке, которая окружала Владимира Ильича в этом городе и в которой проходила VI Всероссийская конференция РСДРП.

Советские и чехословацкие исследователи провели большую работу, в результате которой восстановлена история подготовки и проведения конференции в Праге.

Помогли воспоминания Н. К. Крупской, делегатов конференции Е. П. Онуфриева, Н. А. Семашко и других. Немало конкретных свидетельств и неизвестных ранее фактов было обнаружено после Октябрьской революции, когда открылся доступ к полицейским архивам. В них оказались и донесения провокатора Малиновского.

Многие подробности, связанные с пребыванием В. И. Ленина в Праге и с проведением конференции, стали известны благодаря воспоминаниям Е. П. Онуфриева¹. Впервые они

были напечатаны в сентябрьском номере журнала «Славяне» за 1956 год.

Первоначально предполагалось послать делегатом от Петербурга рабочего В. М. Цаплина (партийная кличка Воробьев), но накануне выборов он был арестован, и тогда общегородская партийная конференция избрала делегатом рабочего Обуховского завода Е. П. Онуфриева.

Как и другие делегаты, он не знал, где будет проходить конференция. Может быть, в Лейпциге, куда ему назначили приехать? Или в Дрездене, куда приезжали другие делегаты? Но из Дрездена О. Пятницкий провожал делегатов в Лейпциг, к В. М. Загорскому. Е. П. Онуфриев вспоминает, что, когда их собралось там восемь человек, они получили письмо Владимира Ильича, в котором он поздравил их с благополучным переходом границы и прибытием в Лейпциг. Он писал, что хотел бы еще до конференции предварительно обменяться с ними мнениями о ее повестке дня и по некоторым другим вопросам. (Письмо не разыскано.)

В Прагу из предосторожности уезжали небольшими группами по два-три человека. На пражском вокзале их встречал Йохим Гавлена и от-

возил в гостиницу «Бельведер» — там они жили до перевода в другую гостиницу или на частные квартиры.

Е. П. Онуфриеву и раньше доводилось видеть и слушать Владимира Ильича. Первый раз это было в ноябре 1905 года, когда В. И. Ленин, только что вернувшийся из эмиграции, выступал на заседании петербургского комитета партии, а второй раз — в 1906 году, когда делал доклад об итогах IV (Объединительного) съезда РСДРП. Теперь предстояла новая встреча. Евгений Петрович с волнением ждал ее.

А произошла она просто и внезапно. В одном из номеров гостиницы «Бельведер» делегаты собрались пораньше, зная, что к ним придет Ленин. Чтобы скоротать время двое сели за шахматы, а остальные стали наблюдать, и вскоре все леглось развернувшейся на дождливой жаркой батальной.

— О-о! Белым крышка...— услышали они голос Владимира Ильича, который, как оказалось, некоторое время уже стоял рядом и наблюдал за игрой. Только тогда заметили его, обступили плотным кольцом, и он стал дружески пожимать руки. Владимир Ильич на-

¹ Онуфриев Евгений Петрович (1884—1967) — член Коммунистической партии с 1904 года. Организовал большевистскую группу на Обуховском заводе, был членом Невского районного и Петербургского комитетов РСДРП. Делегат VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП. Участник Октябрьской революции, гражданской и Великой Отечественной войн.

анализировать неудачную позицию товарища, игравшего белыми.

— Во-первых, вы опоздали с рокировкой, — сказал он. — А во-вторых, зачем было ходить слоном? Надо было вот сюда поставить ферзя.

Но никого уже не интересовали шахматы. Началась беседа. Владимир Ильич пристально вглядывался в каждого из своих новых знакомых, старался запомнить их

«Мы слушали, — пишет Е. П. Онуфриев, — и нам казалось, будто Ленин объехал всю Россию, побывал на заводах и в крестьянских избах, — так глубоко отразил он самые заветные нужды и чаяния народа...

Ленин... засыпал вопросами о семьях, о заработках, о настроениях рабочих, о том, чего ждут они от конференции¹. Он умел расспрашивать и умел слушать.

Ленин считал, что не следует жить в гостинице, а надо рассредоточиться по разным местам. Следовало опасаться австрийских и русских

шпииков. Называли друг друга только по кличкам.

Часть делегатов поместили в небольшую гостинице «Мышка», принадлежавшей социал-демократу Регнеру. Находилась она на рабочей окраине Праги. Использовали также отель «Тихий» и квартиры рабочих. Чешские исследователи установили, что в отеле «Мышка» Владимир Ильич зарегистрировался австрийским гражданином Мейером и снимал номер за одну крону и шестьдесят геллеров.

За время пребывания в Праге он не раз менял место жительства. Чешские исследователи полагают, что в первые дни В. И. Ленин останавливался у революционного эмигранта из Киева Петра Юрьевича Дятлова², которого он знал раньше. Точно известно, что это был дом № 14 по Ржезницкой улице — адрес имеется в записной книжке Н. К. Крупской. Теперь на фасаде четырехэтажного дома бронзовая мемориальная доска с надписью: «В

этом доме жил в январе 1912 года несколько дней Владимир Ильич Ленин во время исторической Пражской конференции».

При очередной смене адреса Владимир Ильич решил поселиться с одним из делегатов. Выбор пал на Е. П. Онуфриева. Степан — таково было конспиративное имя Евгения Петровича, под которым он и значился на конференции. Он был горд приглашением и все думал, почему же именно его выбрал Владимир Ильич. Решил, что, вероятнее всего, Ленин хотел побольше узнать о питерских рабочих, о положении дел на заводах и фабрика Петербурга. Ведь это была столица государства и к тому же крупный пролетарский центр. Именно там произойдут решающие события грядущей революции. Естественно, что к Петербургу В. И. Ленин проявлял особое внимание. Конечно, и личность Евгения Петровича имела немаловажное значение для выбора Владимира Ильича. Молодой рабочий держался скромно, был спокоен, рассудителен, хорошо знал жизнь трудового Питера, был убежденным большевиком.

«Помню, — пишет Евгений Петрович, — как оживлялся Владимир

Ильич, когда я рассказывал ему о настроениях рабочих Обуховского завода, об обуховских большевиках и их борьбе с ликвидаторами».

«Поселились мы с Ильичем, — вспоминает Е. П. Онуфриев, — в квартире рабочего-чеха, занимавшего две комнаты. В первой из них, являвшейся проходной, жил сам хозяин с женой и дочкой лет четырех, а следующую комнату занимали мы с Владимиром Ильичем. Это была небольшая, чистая, светлая комната с двумя окнами, выходившими на улицу. Справа от двери вдоль стены стояла кровать, на которой спал Ильич, за ней у той же стены в одну линию с кроватью Ильича — моя кровать. Напротив моей кровати стоял небольшой квадратный стол, на котором мы завтракали и ужинали (обедали в столовой). За этим же столом Владимир Ильич работал. В комнате стоял также комод, было несколько венских стульев»¹.

Вместе они уходили утром на Гиббернскую, вместе возвращались вечером после заседаний конференции.

Остались неизвестными имя их квартирного хозяина и адрес.

По приглашению чешских историков Е. П. Онуфриев в 1957 году

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 304

² Дятлов П. Ю. (1883—1933) родился в Стародубе, ныне Брянской области. С 1904 года жил на Украине. В 1908 году эмигрировал за границу. Окончил Пражский политехникум и Венский университет. В 1912—1914 годах возобновил связи с В. И. Лениным, которые относились еще к 1903 году. С 1918 года член Компартии Австрии, с 1926 — член ВКП(б). В 1925 году приехал на Советскую Украину, преподавал в вузах Харькова, работал редактором. Один из первых переводчиков произведений В. И. Ленина на украинский язык (см. Украинская советская энциклопедия. Киев, 1980, т. 3, с. 497).

¹ Славяне, 1956, № 9, с. 18.

посетил Прагу. Тогда же вместе попытались повторить маршрут от Гиббернской улицы к дому, в котором он жил с Лениным. Онуфриев помнил, что от здания, где проходила конференция, они поворачивали налево и шли по правой стороне улицы, затем сворачивали направо на первую же улицу, которая шла вдоль какой-то насыпи. В конце этой улицы поворачивали направо в переулок, затем налево и уж тогда оказывались на той улице, где стоял их дом. Квартира располагалась на втором этаже

Много раз повторяли этот маршрут, но дом, в котором квартировали Ленин и Онуфриев, так и не узнали. Срок оказался большим и для человеческой памяти, и для домов и улиц, подвергавшихся перестройкам.

Память о пребывании в Праге Владимира Ильича Ленина жива. Вот один из примеров. Вместе с чешскими товарищами Е. П. Онуфриев посетил квартиру рабочего Войгеха Голечки, у которого в свое время останавливался Ленин. Вдова Голечки рассказала, что ее муж был функционером в одной из социал-

демократических организаций. С 1911 года они жили на улице Благовославовой, 6. Зимой 1912 года муж привел иностранца — русоволосого, невысокого роста. Гость прожил у них около трех дней. Приходил каждый раз вечером, всегда был очень вежлив. С мужем говорил по-немецки. Только через несколько лет муж сказал ей, что это был Ленин: он узнал его по фотографии в газете

Вернемся в гостиницу «Бельведер»¹. В ту памятную первую встречу с группой делегатов В. И. Ленин зачитал им тезисы своего доклада. Е. П. Онуфриев вспоминает, что кто-то «робко заметил, что, по его мнению, один из пунктов тезисов не совсем ясен.

Ленин быстро повернулся к говорившему делегату, попросил его более конкретно изложить свою точку зрения и стал внимательно слушать. Когда тот объяснил, почему ему не совсем нравится этот пункт тезисов, Ленин сказал:

— А ведь вы действительно правы. Этот пункт надо изменить

И тут же сделал какую-то поправку, и видно было, что он был очень

¹ На здании гостиницы установлена мемориальная доска с текстом: «В отеле «Бельведер», который был в этом доме, в январе 1912 года В. И. Ленин встретился с некоторыми делегатами I (Пражской) конференции русских большевиков».

доволен, что это сделано по совету одного из делегатов»¹.

Конференцию не начинали, ждали прибытия всех делегатов. Не было москвичей, и это беспокоило Владимира Ильича. Начинать конференцию без них он не считал возможным. Если же они арестованы, то, по мнению Ленина, в Москве следовало провести новые выборы²

...В беседах с Онуфриевым Ленин расспрашивал, как живут петербургские рабочие, как петербургские большевики используют легальные организации.

Были увлекательные прогулки по Праге. И всюду Владимир Ильич старался побольше рассказать спутнику об истории города и народа, который его построил.

Как же сложился состав конференции? Кому довелось добраться в Прагу сквозь полицейские кордоны и избежать ареста в пути?

На конференцию прибыли делегаты от всех важнейших центров рабочего движения, более чем от 20 партийных организаций России.

Большевики Петербурга делегировали П. А. Залуцкого и Е. П. Онуфриева; Москвы — Ф. И. Голощекина и Г. Е. Зиновьева; Баку — С. С. Спандаряна; Тифлиса — Г. К. Орджоникидзе; Саратова — А. К. Воронского; Николаева — Л. П. Серебрякова; Казани — А. И. Догадова; Двинска и Вильно — М. И. Гурвича.

В. И. Ленин, О. А. Пятницкий, Н. А. Семашко, Л. Б. Каменев были делегатами от центральных учреждений партии и заграничных организаций.

В конференции участвовали также меньшевики-партийцы Д. М. Шварцман и Я. Д. Зевин.

Среди делегатов оказалось два провокатора — Малиновский и Романов, работавшие по заданиям полиции³. Им удалось втереться в доверие к большевикам, и регулярно снабжать охранку тайными донесениями. Это крайне осложнило возвращение делегатов на родину и их последующую работу на местах.

Ликвидаторы, троцкисты, впередцы, ссылаясь на большевистский

¹ Славяне. 1956, № 9, с. 17

² В Москве в октябре 1911 года были арестованы Б. А. Бреслав, И. В. Присягин (также слушатель школы в Лонжюмо), Н. С. Мамонтов, И. И. Егоров и другие московские руководители-большевики. Деятельность Московского комитета возродилась месяца полтора спустя, после приезда бежавшего из ссылки Ф. И. Голощекина, члена МК партии от большевиков. Москвичи были избраны на конференцию Ф. Голощекин, Г. Зиновьев и Р. Малиновский

³ Впоследствии разоблачены и понесли заслуженную кару

состав конференции, попытались дискредитировать ее как не имеющую якобы представительного характера

Но именно большевистский состав конференции и свидетельствовал о том, что все эти оппозиционные группировки, давно потерявшие связь с рабочими массами в России, оказались лишенными доверия местных партийных организаций, отдавших свой голос ленинцам

История подготовки конференции сохранила один красноречивый факт, показавший, что оппозиционеры сами не хотели участвовать в ее работе. Национальные организации партии были трижды приглашены на партийную конференцию¹. Еще до приезда В. И. Ленина и без его ведома группа делегатов из Петербурга, Саратова, Казани, Киева, Николаева во главе с уполномоченным РОК Орджоникидзе обратилась к национальным организациям РСДРП, к группе «Вперед», к Г. В. Плеханову с письмами, в которых они приглашались на конференцию. Но они отказались принять участие в конференции. Уклонился, сославшись на нездоровье, Плеханов. И после этого оппозиционеры кричали о непредставительном характере конференции!

¹ См. КПСС в резолюциях, т. 1, с. 387

Был приглашен, но не приехал на конференцию М. Горький «Спасибо вам за доброе ваше письмо, — писал тогда в Прагу Алексей Максимович — Мне очень хотелось бы повидаться с вами, я знаю, как ценно было бы для меня это свидание, понимаю, как много оно могло бы дать мне, и я очень огорчен тем, что не могу приехать. Мои приезды считаю опасными в конспиративном отношении: узнают меня, привяжутся репортеры, начнется газетная болтовня. От всей души желаю вам полного успеха в творческой вашей работе, необходимой и как нельзя более своевременной. Вы — люди дела, ваша воля устремлена к строительству, к синтезу, и я уверен, что ваше влияние будет крайне плодотворно для людей слова, аналитиков, которые слишком увлеклись анализом. Еще раз желаю вам победы над всем, что затрудняет правильный рост ума и воли нашей партии»

Большевики оказались единственной силой, способной сохранить партию, возглавить борьбу рабочего класса в период нового революционного подъема, вести борьбу против ликвидаторов и других антипартийных групп и течений

ПРАЖСКАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ

18 января 1912 года начала свою работу VI Всероссийская конференция РСДРП. Открыл ее Владимир Ильич Ленин.

Огромная работа легла на плечи Владимира Ильича в эти дни: он председательствовал на заседаниях, выступал по нескольку раз в день, писал проекты резолюций по всем важнейшим вопросам порядка дня, редактировал резолюции конференции. Он сделал все, чтобы конференция прошла предельно организованно. Был утвержден следующий регламент: «1) конференция заседает от 10—1 часа и от 3—8 часов, 2) докладчик имеет 40 минут для доклада, 20 минут для заключительного слова, 3) ораторы имеют первый раз 15 минут, второй и дальше по 5 минут, 4) к порядку заседания ораторы имеют один — за, другой — против по 3 минуты, 5) личные замечания и фактические заявления — исключительно в конце заседания, 6) при равенстве голосов предложения считаются отклоненными, 7) если при голосовании предложения не получено абсолютное боль-

шинство, то производится перебаллотировка, причем решает относительное большинство, 8) а) поправки к резолюциям вносить письменно, б) за и против по двое, по 10 минут»¹.

Делегатам предстояло рассмотреть пятнадцать вопросов. Прежде всего — доклад Российской организационной комиссии, доклады с мест, доклад ЦО. Затем решался вопрос о конституировании самой конференции. С основным докладом «О современном моменте и задачах партии» выступил В. И. Ленин. Далее в повестке дня были вопросы о выборах в IV Государственную думу, о думской фракции, о ликвидации, задачи с-д в борьбе с голодом, партийная работа за границей, выборы руководящих партийных органов и другие.

Г. К. Орджоникидзе сделал доклад о работе Российской организационной комиссии. В течение нескольких месяцев комиссия была фактически высшим органом партии. Именно она и подготовила конференцию.

Была попытка принизить значе-

¹ Остроухова К. А. Шестая (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП. М., 1971, с. 28.

ние деятельности РОК как органа общепартийного. Конференция не согласилась с ней и дала деятельности РОК высокую оценку. По предложению Владимира Ильича в проекте резолюции вместо слова «благодарность» комиссии было записано «*признание* громадной важности сделанного дела»¹.

Детально обсуждался вопрос о конституировании конференции. Поскольку на ней были представлены почти все действующие в России партийные организации, а в ее работе принимали участие и большевики, и меньшевики-партийцы, она конституировалась как общепартийная, как верховный орган партии.

С большим интересом В. И. Ленин слушал выступления делегатов из России. Они хорошо знали жизнь рабочих и крестьян, положение в городах и селах, на фабриках и заводах. Делегаты из Петербурга, Москвы, Баку, Тифлиса и других городов рассказывали о деятельности низовых ячеек, о том, как партийные организации закаляются в ходе борьбы. И это несмотря на продолжавшийся полицейский террор и преследования. Уход из партийных организаций интеллигентских «путчиков» только оздоровил и укрепил

эти организации. В их ряды влились новые отряды рабочих — участников классовых боев.

Ленина радовало в сообщениях с мест, что рабочие-партийцы постепенно, но все более уверенно берут в свои руки партийное руководство, в том числе пропагандистскую и издательскую деятельность, что растет популярность большевистских газет «Социал-демократ», «Рабочая газета», «Звезда», журнала «Мысль». В укреплении партийных организаций принимали участие и примыкавшие к большевикам меньшевики-партийцы из числа рабочих.

Е. П. Онуфриев вспоминал: «Когда начались доклады с мест, Ильич приставил ладонь к уху, чтобы не проронить ни одного слова из выступлений делегатов. Каждого из нас он слушал с неослабевающим вниманием. Помню, когда очередь дошла до меня, то я сильно волновался. В своей речи я подробно остановился на знакомом мне Невском районе. Рассказал, что у нас выпущено несколько гектографированных листовок, посвященных большей частью *экономической борьбе*, что летом были массовки, или, как мы их называли, «летучки», обсуждавшие конфликты с администрацией, что

организовали просветительное общество «Знание — свет». Кто-то попытался меня перебить. Ильич резко бросил:

— Товарищи, дайте Степану закончить!»

В своем выступлении на конференции Е. П. Онуфриев высказал пожелание, чтобы статьи в газетах были написаны более простым, понятным рабочему языком. Ленин поддержал его.

— Правильно, товарищ Степан, правильно! — и сделал пометку в блокноте.

Это нашло отражение и в резолюции конференции. В тексте о центральном органе — газете «Социал-демократ» указывалось, что статьи должны быть написаны «более популярно и доступно для рабочих».

Большое внимание конференция уделила вопросам тактики партии в условиях нарастания нового революционного подъема. По докладу Ленина «О современном моменте и задачах партии» конференция приняла подготовленную им резолюцию. Основными политическими целями борьбы оставались свержение царизма, осуществление демократи-

ческого переворота при гегемонии пролетариата.

К сожалению, текст доклада В. И. Ленина не сохранился. Позднее Н. А. Семашко вспоминал: «Это был основной вопрос, который должен был определить лицо конференции, построение и задачи партии. Это был блестящий доклад, настолько сильный и неотразимый, что даже колеблющиеся не могли устоять против аргументации Владимира Ильича, хотя он, по обыкновению, не замазывал разногласий, а, наоборот, вскрывал их во всей остроте»².

В резолюции по докладу Ленина «О современном моменте и задачах партии» подчеркивалось, что на очереди дня, как и раньше, стоит прежде всего длительная работа по социалистическому воспитанию, организации и сплочению передовых масс пролетариата, усиленная работа по восстановлению нелегальной организации РСДРП и использование всех имеющихся легальных возможностей политической агитации, популяризирующей лозунги партии»³.

В своих выступлениях делегаты

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 481.

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 306—307.

² Там же, с. 303.

³ См. КПСС в резолюциях, т. 1, с. 389—390.

вскрывали причины тяжелейших условий жизни трудового народа. В царской России голодало двадцать миллионов крестьян. Конференция призвала расширять пропаганду и агитацию среди широких масс населения и особенно среди крестьянства, разъясняя связь голода с царизмом и всей его политикой. В резолюции «О задачах с.-д. в борьбе с голодом», написанной Лениным, рекомендовалось усилить работу большевистских организаций среди широких масс населения и особенно трудящегося крестьянства, используя «демократическое возбуждение по поводу голода в сторону демонстраций, митингов, массовок и других форм борьбы масс против царизма»¹.

Конференция приняла важную резолюцию «О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов». В ней подчеркивалось, что партия уже около четырех лет ведет решительную борьбу с ликвидаторским течением, которое еще январский пленум 1910 года охарактеризовал как проявление «влияния буржуазии на пролетариат...». Действительное партийное единство и слияние прежних фрак-

ций большевиков и меньшевиков, говорилось в резолюции, невозможно без полного разрыва с ликвидаторством, без окончательного преодоления этого буржуазного уклонения от социализма. Анализируя позицию группы ликвидаторов, конференция заявила, что группа «своим поведением окончательно поставила себя вне партии»², и призвала «всех партийцев, без различия течений и оттенков, вести борьбу с ликвидаторством, разъяснять весь его вред для дела освобождения рабочего класса и напрячь все силы для восстановления и укрепления нелегальной РСДРП»³.

Чрезвычайно важным делом В. И. Ленин считал разъяснительную работу среди заблуждающихся рядовых партийцев, рабочих, добиваясь их перехода от примиренцев и впередовцев на большевистские позиции. Делегаты с мест порадовали сообщениями, что такая работа ведется успешно. Так, делегат Залуцкий от петербургской организации заявил, что Василеостровский район, ранее разделявший позиции впередовцев, выразил желание принять горячее

¹ КПСС в резолюциях, т. 1, с. 396

² Там же, с. 400.

³ Там же

участие в работе по созыву конференции¹

Иную линию проводил Ленин в отношении вдохновителей ликвидаторства и других антипартийных течений Здесь он был непримирим В выступлении по докладу о центральном органе партии газете «Социал-демократ» он говорил «Что такое глава примиренцев Троцкий? Сей муж под видом партийной нелегальной литературы, под сурдинку, контрабандой проводил в среду русских рабочих ликвидаторство Нужно было вскрыть это Необходимо было указать и на тех, кто вольно или невольно играет на руку Троцкому Сейчас ведется борьба не на живот, а на смерть, и тут нечего хныкать, жаловаться»²

Ленин подчеркнул в троцкизме и его сторонниках теоретическую беспомощность, авантюризм и беспринципность в политике

В условиях эмиграции политическая борьба приобретала дополнительные трудности Споры по мелочам и неприязнь со стороны людей, не сумевших найти свое место в революции и политической борьбе, уносили много сил и здоровья Владимир

Ильич никогда не любил жаловаться, годы революционной борьбы укрепили в нем твердость духа Но видно, как тяжело порой было, если он писал своим родным, Горькому о том, что неумогу эти эмигрантские склоки, это злобное мешанство, охватившее многих нестойких людей

Предстояла решительная борьба с ликвидаторами и отзовистами Конференция в Праге в этом отношении отводилась важная роль Ничто не должно было мешать партии заниматься главным делом — спланировать пролетариат для победы в грядущей революции

Достижение целей и задач конференции занимало мысли Владимира Ильича, он работал почти без отдыха Онуфриев вспоминал о том, как они вместе возвращались с заседаний домой и Владимир Ильич, еще живя событиями дня, сосредоточенный и серьезный, десять — пятнадцать минут ходил взад и вперед по комнате, заложив большие пальцы рук за проймы жилета Потом, выпив чаю или кофе с бутербродом, садился за рабочий стол, говоря при этом.

— Вы, товарищ Степан, отдох-

ните или почитайте, а я немножко поработаю

Это «немножко» означало, что В И Ленин, просмотрев кипу журналов и газет и отметив нужные места, будет затем писать до ночи А утром — вновь на конференцию

Случалось, по пути они заходили в первую попавшуюся кофейную, заказывали кофе Ленин иногда просил официанта принести перо и чернила, принимался писать Написанное заклеивал в конверт и просил «товарища Степана» опустить его в почтовый ящик

Владимир Ильич интересовался жизнью чешских трудящихся Лидер чешских социал демократов Антонин Немец внимательно следил за работой конференции Он часто заходил в столовую, подсаживался к Ленину, расспрашивал его о конференции, помогал во всем

Однажды Онуфриев сказал Владимиру Ильичу, что видел, как какой-то субъект фотографировал со седний с ними дом

— Понятно,— сказал Владимир Ильич — С сегодняшнего дня, Степан, вы не ходите со мной Если меня сфотографируют и снимок напечатает в газете, то полбеда А вот если на снимок и вы со мной попадете, то будет очень плохо полиция не

даст жизни В лучшем случае отделаетесь поселением

Когда об этом узнали Гавлена Шкатула, они встревожились Оказалось, что тип с фотоаппаратом появлялся на Гибернской улице и в других местах, где бывали делегаты Решено было охранять Народный дом выставить пикетчиков, подготовить все, чтобы в случае необходимости укрыть делегатов в безопасном месте

К счастью, к такой мере прибегать не пришлось

Как-то вечером Владимир Ильич

сказал:

— Я пройдусь немножечко по воздуху

Он долго не возвращался, и Онуфриев забеспокоился Ленин пришел поздно, выяснилось, что он был на катке Утром у него поднялась температура, начался кашель

Онуфриев известил об этом Н А Семашко

Николай Александрович, осмотрев Владимира Ильича, заявил

— Вам нельзя идти на конференцию

— Нет, нет, я пойду Вы мне не мешайте,— решительно запротестовал Владимир Ильич и продолжал участвовать в работе

В резолюции «Об отчетах с мест» конференция призвала к укреплению

¹ См История Коммунистической партии Советского Союза, т 2, с 361
² Там же с 361—362

нелегальных организаций РСДРП, к неослабной борьбе с ликвидаторами, за единство партии, к сочетанию нелегальных и легальных форм борьбы участием в легальных рабочих обществах, распространению марксистской литературы, использованию думской трибуны

Конференция выработала тактику партии и ее политическую линию в избирательной кампании по выборам в IV Государственную думу. Конференция полностью приняла ленинскую избирательную платформу и предложенные В. И. Лениным главные избирательные лозунги партии: демократическая республика, конфискация всей помещичьей земли, восьмичасовой рабочий день.

Суть этой платформы В. И. Ленин выразил двумя словами: *за революцию!*¹ «Долой царскую монархию, да здравствует республика»² — вот лозунг, который лег в основу деятельности большевистской партии в избирательной кампании.

Большое внимание уделила конференция международному рабочему

и освободительному движению. Делегаты обсудили, в частности, сообщение Ленина о противоречиях внутри социал-демократических партий Германии, Австрии и других стран, где усиливалось влияние правых сил. После анализа ряда международных событий конференция приняла резолюции «О нападении русского правительства на Персию», «О политике царизма по отношению к Финляндии», а также постановление «О китайской революции».

Революция в Китае произошла в 1911 году. Пражская конференция отметила «мировое значение революционной борьбы китайского народа», приветствовала революционеров Китая и подчеркнула, что пролетариат России с глубоким воодушевлением и полной симпатией «следит за успехами революционного народа в Китае»³.

В. И. Ленин придавал огромное значение борьбе за организационное укрепление партии. Вопросы организационного строительства партии находились в центре внимания

партийных съездов и конференций, пленумов и совещаний ЦК

Так было и на Пражской конференции РСДРП

Условия начавшегося революционного подъема требовали создания новых форм связи с массами и влияния на них надо было организовать массовую рабочую печать, превратить малочисленные легальные рабочие общества в широкие организации, возложив на них значительную часть партийной работы. В этих организациях, по мысли В. И. Ленина, предстояло создать небольшие социал-демократические ячейки, связанные с подпольными организациями партии. Сочетание легальных и нелегальных форм организации давало партии новую базу «Новая форма врезалась уже в старую», — говорил В. И. Ленин¹.

В этих условиях необходимо было более решительно переходить от старых кружковых форм пропаганды к созданию в каждом городе нелегального партийного центра для руководства экономической борьбой и политическими выступлениями пролетариата. В рабочих организациях

нужно было широко развернуть пропаганду марксизма

Непрекращающиеся репрессии царского правительства вынуждали партию прибегать к гибкой тактике, которая позволяла бы уходить из-под ударов полицейской охраны, сохранять старые кадры партии, готовить новые из числа наиболее сознательных рабочих. Это нашло отражение в принятом единогласно проекте резолюции «О характере организационных форм партийной работы».

Значение организационных вопросов неизмеримо возросло в процессе очищения партии от оппортунистов. Пражская конференция РСДРП завершила и закрепила эту длительную работу большевиков. Она отметила, что ликвидаторы как идейно, так и организационно давно порвали с РСДРП и пытаются создать новую легальную партию. Главные издания ликвидаторов «Наша зоря» и «Дело жизни», объявившие партию «уже ликвидированной», окончательно поставили себя вне ее рядов. Заграничные группы, не подчинившиеся ЦК и через его голову поддерживающие связи с Россией

¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 362

² Там же, т. 21, с. 17

³ КПСС в резолюциях, т. 1, с. 403

¹ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2, с. 367

также лишали себя права именоваться РСДРП

«Наконец удалось — вопреки ликвидаторской сволочи — возродить партию и ее Центральный Комитет»¹, — писал Ленин Горькому после окончания конференции

Наступил день выборов Центрального Комитета РСДРП. Конференция приняла решение избрать ЦК в составе семи человек. Жестокая необходимость конспирации диктовала свои условия. Установили следующий порядок выборов: каждый делегат составляет список кандидатов и передает записку Ленину. Результаты не оглашаются. О них знает только Ленин, он сам потом сообщит каждому члену ЦК о его избрании.

В ЦК вошли В. И. Ленин, Ф. И. Голощекин, Г. К. Орджоникидзе, С. С. Спандарян и другие.

На Пленуме ЦК, который состоялся в конце работы конференции, было решено кооптировать в состав ЦК И. С. Белостоцкого и И. В. Сталина, а несколько позднее — Г. И. Петровского и Я. М. Свердлова.

Ряд кандидатур наметили для ко-

оптации в члены ЦК на случай ареста кого либо из его основного состава. Это были А. С. Бубнов, М. И. Калинин, А. П. Смирнов, Е. Д. Стасова и С. Г. Шаумян.

Для практического руководства партийной работой в России было создано Русское бюро ЦК в составе Г. К. Орджоникидзе, С. С. Спандаряна, Ф. И. Голощекина и И. В. Сталина, а Е. Д. Стасовой. Руководителем технико-транспортной группы утвердили О. А. Пятницкого.

В. И. Ленин возглавил редакционную коллегию центрального органа партии газеты «Социал-демократ». Он вновь был избран представителем РСДРП в Международном социалистическом бюро.

Пражская партийная конференция по своему политическому содержанию и организационному значению равнялась партийному съезду. Она отразила единодушную поддержку ленинской политической линии и тактики крупнейшими партийными организациями России.

Конференция подвела итог целой полосе политической борьбы большевиков против меньшевиков, закре-

пила победу марксистских принципов, очистив РСДРП от меньшевиков-ликвидаторов. Она ознаменовала выдающуюся победу большевизма над оппортунизмом, в результате которой значительно возросла руководящая роль партии в рабочем движении.

Выступая на самой конференции и впоследствии в многочисленных рефератах и выступлениях в ряде стран В. И. Ленин указывал на большое международное значение конференции в борьбе против оппортунистов в социал-демократическом движении. По его словам, период борьбы с ликвидаторами стал этапом завершения строительства рабочей партии.¹

* * *

Опыт Ленина-конспиратора во многом помог партии сбросить свои кадры, уменьшить потери, которые она неизбежно несла от провокаторов. И все же полностью обезопасить себя не удалось. Малиновский сумел войти в доверие и даже стать членом ЦК РСДРП, а впоследствии и депутатом IV Го-

сударственной думы от большевиков.

План проникновения Малиновского на конференцию был разработан и осуществлен при непосредственном участии начальника Московского охранного отделения полковника Заварзина. На конференцию Малиновский явился на второй или на третий день после ее открытия. Послал спешное донесение Заварзину, в котором доложил о пути следования делегатов, сообщил адрес В. М. Загорского в Лейпциге и пароль, а также адрес дома, где проходила конференция. Под донесением подписался своей полицейской кличкой — Портной.

Составил Портной и итоговое сообщение, подчеркнув, что конференция носила исключительно большевистский характер, а два меньшевика были совершенно изолированы и влияния на ее ход не имели. Особо провокатор отметил петербургского делегата Степана — Онуфриева (Подлинных фамилий делегатов никто не знал). Так и написал в донесении «партийная кличка Степан, большевик», токарь Обуховского завода, родом из Смоленской

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 44

¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 54

губернии. Назвал его приметы и отметил, что выступления Степана на конференции выслушивались с исключительным вниманием¹.

Этот донос стоил Степану — Онуфриеву нескольких лет тюрьмы и ссылки. Освободился он в 1917 году после Февральской революции.

Тогда же, после февраля 1917 года, Малиновского разоблачили как провокатора. (Были обнародованы материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства по расследованию преступлений царизма.)

В. И. Ленин отмечал, что провокаторы имелись в рядах всех партий, в том числе и не разоблаченные своевременно. Провокация всегда применялась буржуазией в качестве одного из способов политической борьбы. Деятельность Малиновского подтверждает изощренность методов царской охранки.

Малиновский знал много и многих. В. И. Ленин писал: «.. в 1912 году в ЦК большевиков вошел провокатор — Малиновский. Он провалил десятки и десятки лучших и предан-

нейших товарищей, подведя их под каторгу и ускорив смерть многих из них. Если он не причинил еще большего зла, то потому, что у нас было правильно поставлено соотношение легальной и нелегальной работы. Чтобы снискать доверие у нас, Малиновский, как член Цека партии и депутат Думы, должен был помогать нам ставить легальные ежедневные газеты, которые умели и при царизме вести борьбу против оппортунизма меньшевиков, проповедовать основы большевизма в надлежащем образом прикрытой форме. Одной рукой отправляя на каторгу и на смерть десятки и десятки лучших деятелей большевизма, Малиновский должен был другой рукой помогать воспитанию десятков и десятков тысяч новых большевиков через легальную прессу»².

В 1918 году Малиновский предстал перед пролетарским судом Предатель был приговорен к смертной казни

Следует сказать, что еще в Праге В. И. Ленин почувствовал какое-то предубеждение против Малиновско-

¹ См. Большевики. Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 г. бывшего Московского охранного отделения. М., 1918, с. 87

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 28—29

го. Это подтверждают воспоминания Е. П. Онуфриева:

«Однажды шли мы с Владимиром Ильичем с заседания конференции. Против моста Ленин неожиданно остановился. Он посмотрел вокруг и сказал:

— Товарищ Степан, я хочу вас спросить, какого вы мнения о Малиновском?»

Я сказал тогда, что нехорошо говорить о товарище, когда твердо ничего о нем не знаешь. Но меня поразило то, что во время чтения протоколов Малиновский, читая мое выступление о возникшей частичной забастовке на Обуховском заводе, спрашивал секретаря, кто это говорил и как возникла эта забастовка. Он интересовался не существом вопроса, а тем, кто это говорил, интересовался делегатом. В протоколе тогда не писали имен. Кто говорил, отмечал у себя Владимир Ильич.

Владимир Ильич сказал тогда: будем смотреть.

В 1917 году В. И. Ленин прибыл в Петроград. По просьбе рабочих вагоностроительного завода Невского района он приехал выступить на митинге.

Увидя меня среди рабочих,— продолжал Евгений Петрович,— Владимир Ильич помахал мне рукой. Я подошел. Он подал мне руку.

— Здравствуйте, товарищ Степан. А здорово нас подвел Малиновский.

Меня поразило, что Владимир Ильич запомнил наш пражский разговор»¹.

Пользуясь разветвленной сетью провокаторов, царские власти действительно знали многое о деятельности партийных организаций в промышленных центрах России, на заводах и фабриках. Эта осведомленность охраны приводила к новым арестам, часто парализовывала работу. После революции полицейские архивы оказались в распоряжении советских органов. Из них удалось узнать о судьбах тысяч революционеров, погибших в тюрьмах, сосланных на каторгу. Открылись и имена провокаторов, все еще маскировавшихся в среде рабочих.

Это была мощная, четко отлаженная полицейская система, опирающаяся на верноподданнические усилия многочисленных осведомителей. Система, занимавшая немаловажное место в монархической иерархии,

уверенной в силе и непобедимости своей армии, своей полиции, своего чиновничьего аппарата, рухнула под революционным натиском русского пролетариата. Ее не спасли и не могли спасти никакие усилия Малиновских, Брендинских, Романовых — провокаторов и Романовых — императоров В этом главный урок истории

Все делегаты VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП

вернулись в Россию или по месту жительства в эмиграции. Они выступали с докладами об итогах конференции, об ее исторических решениях. «Теперь 12 делегатов в России — везде делают доклады,— писал В. И. Ленин из Парижа в марте 1912 года.— Из Питера, Москвы, Киева, Самары, Николаева и Тифлиса *есть уже письма* об этом. Работа пошла и пойдет»¹.

ЛЕНИН ПРОЩАЕТСЯ С ПРАГОЙ

В. И. Ленин любил и понимал музыку. Он знал, что Пражский оперный театр ставит оперу Чайковского «Евгений Онегин» и не хотел упустить возможности послушать ее. Он советовал и делегатам непременно пойти в театр, тем более что партию Онегина исполнял певец, приехавший из России.

В один из вечеров группа делегатов вместе с Лениным отправилась в оперу. Онуфриев вспоминает, что спектакль прошел с большим успехом, Владимир Ильич и пришедшие

с ним товарищи горячо аплодировали чешским актерам и своему соотечественнику.

Но кто был этот русский певец? Воспоминания не оставили сведений об этом. И лишь перед публикацией статьи Е. П. Онуфриева в журнале «Славяне» в 1956 году по просьбе советских товарищей чехословацкие друзья навели необходимые справки. Славянский комитет Чехословакии сообщил, что зимой 1912 года в Праге гастролировал известный в то время русский артист Георгий Бак-

¹ Документальная запись из личного архива журналиста С. Н. Пилипчука

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 48, с. 50

ланов. Он дважды выступил на сцене Пражского оперного театра в роли Онегина.

Участвуя в подготовке и проведении Пражской конференции РСДРП, чешские друзья сделали все, чтобы, как просил В. И. Ленин, «организовать дело *архиконспиративно*». Десятки пражан были включены Антоном Немцем в эту работу. Встречали русских гостей, устраивали их быт и ни один не подвел, не обманул доверия. Чешские товарищи не знали подлинных имен русских делегатов, не знали, какое место занимает каждый из них в русской социал-демократии. Лишь по фотографиям в газетах после победы Великой Октябрьской социалистической революции они узнали то, что раньше было известно одному лишь А. Немцу, — в 1912 году они принимали Владимира Ильича Ленина и его товарищей по партии.

Гостеприимные хозяева пригласили русских гостей на товарищеский ужин накануне отъезда. Антонин Немец выступил на этом прощальном вечере с речью. Он говорил по-немецки, а Владимир Ильич переводил.

Е. П. Онуфриев вспоминает, что А. Немец в шутливой форме заметил, что, мол, «русские любят много заседать, поговорить». Ленин тут же ответил ему:

— Неверно!.. Нет-нет!.. Русские мало говорят, очень мало!.. Но у нас условия еще такие, что мы очень редко собираемся. А у нас столько неотложных вопросов!..

Пришло время отъезда. Владимир Ильич уезжал один, поездом в Лейпциг. Уже много раз описан этот эпизод со слов единственного участника проводов Ленина на вокзале Вацлава Вацека, молодого сотрудника редакции газеты «Право лиду».

Через многие годы, уже в Чехословакии, строившей социализм, доктор Вацлав Вацек стал приматором (мэром) Праги. Одному из нас, авторов этой книги, в январе 1956 года довелось встретиться с ним в его небольшом доме на Лготке, окраине Праги.

Доброе лицо этого прожившего большую жизнь человека излучало теплоту и гостеприимство. Он охотно рассказывал, понимая, как важно советским людям услышать подробности известного уже эпизода из первых уст.

...В. Вацек купил билет и пришел

на перрон к поезду, отходившему с первого пути примерно в полдень. На перроне он увидел Ленина, но, как было условлено, не подошел к нему, а прошел в вагон. Ленин проследовал за ним, и в вагоне Вацек передал ему билет и оставшиеся деньги. Владимир Ильич благодарно улыбнулся и пожал Вацеку руку. До этого Вацек видел Ленина в Народном доме, где проходила конференция. Он не знал тогда, что это Ленин. Как и многие, узнал об этом лишь по газетным фотографиям после Октябрьской революции.

...Прощаясь, Вацлав Вацек подарил советскому гостю свой портрет, оставив на нем памятный автограф. Мы публикуем эту фотографию на страницах нашей книги.

Доктор Вацлав Вацек в 1955 году посетил кабинет и квартиру Владимира Ильича в Кремле. Он оставил в книге отзывов следующую запись:

«Я счастлив, что мог увидеть место, где жил и работал товарищ Владимир Ильич Ленин. Я бесконечно благодарен и рад тому, что знал Ленина и его учение, когда в 1912 году была созвана тайная конференция русских большевиков в Праге, в Народном доме...

Сейчас мы находимся в том месте, где товарищ Ленин жил и строил новую жизнь, и я надеюсь, что эта новая жизнь, начатая Владимиром Ильичем Лениным, охватит весь свет. За мир и счастье народов всего мира!»

* * *

21 января 1953 года в Праге в здании на Гибернской, 7, был открыт Музей В. И. Ленина. Открывая музей, Клемент Готвальд, первый рабочий президент Чехословакии, оставил следующую запись: «Пусть Музей В. И. Ленина будет школой коммунизма для миллионов наших людей». При братском содействии Центрального музея В. И. Ленина в Москве и его филиалов создан музей, насчитывающий свыше шести тысяч документов истории КПСС и КПЧ, размещенных в двадцати семи залах. В музее воссоздана экспозиция рабочего кабинета Ленина в Кремле.

В Ленинском зале вручаются билеты членов КПЧ и билеты членов Социалистического союза молодежи.

На здании Музея В. И. Ленина установлена мемориальная доска. Надписи на чешском и русском язы-

ках сообщают: «В этом доме с 18 по 30 января 1912 г проходила VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП, которой руководил В. И. Ленин. Конференция подвела итог непримиримой борьбе большевиков против меньшевиков по всем основным вопросам революционного рабочего движения».

Трудящиеся Чехословакии, жители Праги гордятся тем, что их отцы и деды, рискуя собой, сделали все, чтобы создать В. И. Ленину, русским большевикам необходимые условия для успешной и безопасной работы партийной конференции, вошедшей в историю под наименованием Пражской.

Раздел 3

ЛЕНИН В ПОЛЬШЕ

КРАКОВ

Крупнейшим городом польской части Австро-Венгерской монархии был Краков. Он находился под ее властью с 1846 года. Это было время глубокого экономического упадка некогда процветавшего польского города, одного из крупных торговых центров средневековой Европы. Впрочем, упадок переживала и вся Польша, потерявшая независимость в конце XVIII века, когда она оказалась разделенной между Пруссией, Австрией и Россией.

Но Краков все же оставался значительным промышленным, научным и культурным центром. Вблизи него проходила граница с Россией. Не составлял особой сложности и опасности переход через эту границу. В Австро-Венгрии Краков был третьим по численности центром (после Вены и Праги) русской эмиграции.

Все эти обстоятельства тщательно взвешивал Владимир Ильич Ленин, когда обдумывал вопрос о переезде из Парижа. В обстановке нового революционного подъема в России это было совершенно необходимо.

Связь с Россией, с редакцией только что созданной «Правды» должна быть быстрой, а отдаленность Парижа препятствовала этому.

Решили ехать...

В Краков Владимир Ильич, Надежда Константиновна и ее мать Елизавета Васильевна прибыли 22 июня 1912 года. Уже на другой день, 23 июня, местная газета «Час» (орган краковских консерваторов) сообщала в отделе хроники, что в гостинице «Виктория» на улице Звезжинецкая, 6, остановились Владимир Ульянов с женой и Елизавета Крупская, прибывшие из Парижа...

Они встретились на бульваре Плянты перед главным зданием Ягеллонского университета, как заранее было условлено, с Сергеем Юстиновичем Багоцким, русским революционером, который с 1910 года проживал в Кракове. Он был секретарем Краковского союза помощи политическим заключенным, участвовал в издании журнала «Вензень политичны», посвященного проблемам политических заключенных в

Российской империи В И Ленин передавал этому журналу письма и материалы о трагическом положении царских узников

О приезде семьи Ульяновых С Ю Багоцкому сообщила письмом Людмила Николаевна Сталь, указав время и место встречи Правда, Багоцкий не сразу догадался, что сидевшие на скамейке мужчина в котелке, с небольшой рыжеватой бородкой и скромно одетая женщина были теми приезжими, которых ему поручено встретить Инициативу проявила Надежда Константиновна, спросившая нетерпеливо ходившего взад и вперед и непрерывно поглядывавшего на часы незнакомца, не Багоцкий ли он

— Значит, вы Ульяновы,— обрадовался незнакомец

Они отправились пообедать в дешевую вегетарианскую столовую «Здрове», находившуюся на пересечении улиц Флорианской и Томаша, затем взяли вещи из вокзальной камеры хранения и с помощью Багоцкого сняли комнату в гостинице «Виктория», а позднее нашли квартиру в рабочем предместье Кракова, где дома попроще и дешевле и недалеко были лес и река Это был пригородный район Звежинец, улица

Звежинецкая, 218 (ныне ул Королевы Ядвиги, 41) На этом доме установлена мемориальная доска

Дом принадлежал каменщику Яну Флорчеку, социалисту, побывавшему в сибирской ссылке Двухэтажный дом был облицован красным кирпичом За домом находился сад, спускавшийся к берегу речушки Рудава Квартира состояла из маленькой передней, большой комнаты с двумя окнами, выходившими на улицу, небольшой комнаты с окном в сторону сада, ставшей кабинетом Владимира Ильича, и маленькой кухни

На той же улице, в доме № 9, жил Яков Ганецкий, видный деятель польского и русского революционного движения, с которым В И Ленин проводил немало времени в беседах и прогулках

Район этот тогда не был благоустроен, лишь в 1909 году его включили в черту города Н К Крупская писала в своих воспоминаниях «Грязь там была невероятная, но близко была река Висла, где можно было великолепно купаться, и километрах в пяти Вольский ляс — громадный чудесный лес, куда мы частенько ездили с Ильичем на велосипедах»¹

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т 1, с 365

Естественно, что Владимира Ильича интересовал вопрос об отношении местной полиции к политическим эмигрантам. По мнению Багоцкого, опасаться было нечего. В Кракове, конечно, были агенты царской охраны, но они не встречали поддержки ни со стороны полиции, ни со стороны местного населения, которое ненавидело русский царизм. Что же касается полицейских чинов, то они подчинялись австро-венгерским властям, а Австро-Венгрия уже готовилась к войне с Россией. Вот что писал С. Ю. Багоцкий позднее:

«Галиция, входившая в состав Австро-Венгрии, не в пример частям Польши, захваченным Германией и царской Россией, пользовалась относительной политической свободой. Присутствие в Кракове значительного числа польских политэмигрантов и левонастроенной интеллигенции наложило особую печать на общий уклад краковской общественной жизни. Частые доклады на общественно-политические темы в многочисленных клубах и организациях, оживленные беседы и дискуссии в популярных кафе... вовлекали местную общественность в сферу полити-

ческих и революционных интересов. Это оказывало влияние на прессу и администрацию. Краковская общественность, мечтавшая о независимости Польши, ненавидела царизм и с симпатией относилась ко всем борцам против самодержавия. В Кракове открыто существовали издательства революционных партий. Здесь, например, выходили органы Социал-демократической партии Польши и Литвы «Пшеглонд» («Обозрение»), «Червоны штандар» («Красное знамя»), более или менее постоянно жил ряд членов центральных комитетов польских революционных партий»¹.

Однако и в Кракове В. И. Ленин находился под наблюдением. Известно, как старший комиссар полиции района Пулвса Станислав Стычень докладывал своему начальству 15 июля 1912 года, что за Ульяновым он установил негласный надзор, а о результатах будет своевременно доносить.

Сам же Владимир Ильич так объяснил властям цель своего приезда: «В Галицию я приехал из желания познакомиться с здешними аграрными условиями, так как преимущественно этими вопросами я за-

нимаюсь. Намерен также изучать польский язык»¹.

Об истинной цели, причине приезда В. И. Ленин писал А. М. Горькому:

«Вы спрашиваете, зачем я в Австрии. ЦК поставил здесь бюро (между нами): близко граница, используем ее, ближе к Питеру, на 3-й день имеем газеты оттуда, писать в тамошние газеты стало куда легче, сотрудничество лучше налаживается. Склоки здесь меньше, это плюс. Библиотеки нет хорошей, это минус. Без книг тяжко»².

В Кракове Владимир Ильич пользовался библиотеками Народного университета имени Адама Мицкевича и Ягеллонского университета.

В воспоминаниях об этом времени Н. К. Крупская писала: «Краковская эмиграция не походила на парижскую или швейцарскую. По существу дела это была полуэмиграция. В Кракове мы почти целиком жили интересами русской работы. Связи с Россией установились очень быстро самые тесные»³.

Краков был избран местом Заграничного бюро ЦК РСДРП

Первые вопросы, которые В. И. Ленин выяснял с С. Ю. Багоцким, касались условий конспирации и почтовой связи с Россией. Все складывалось весьма удачно. От Кракова до русской границы было всего несколько километров. Жители пограничного района имели право переходить границу с помощью выдававшихся им пропусков — так называемых «полупасков»⁴. Крестьяне, приходившие с русской стороны, торговали на краковском рынке. Возвращаясь домой, некоторые из них брали с собой письма с наклеенными на них русскими марками и опускали их в почтовые ящики на территории Российской империи. Такие почтовые отправления не подвергались цензуре. Естественно, что В. И. Ленин широко пользовался этим способом почтовой связи с Россией. В 1953 году русские марки были обнаружены в архиве В. И. Ленина, найденном в Кракове.

Не составляло также большого

¹ Ленинский сборник II, с 471, Владимир Ильич Ленин Биография, изд 7 е. М., 1985, т 1, с. 213—214.

² Ленин В И Полн собр. соч., т 48, с. 84—85

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т 1, с. 363

⁴ Так назывались свидетельства, по которым ездили жители приграничной полосы через русско-галицийскую границу (см.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 364)

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т 2, с. 309

труда переходить через границу при помощи тех же полупасков-пропусков. Таким путем много людей приехало к В. И. Ленину из России. Был налажен и нелегальный переход границы. Явки в Люблине, недалеко от границы, держал Н. В. Крыленко.

Жизнь В. И. Ленина в Кракове очень скоро обрела привычный трудовой ритм — контакты с партийными организациями России, встречи с товарищами, приезжавшими отсюда и из заграничных эмигрантских центров, переписка, публикация статей в «Правде» и других большевистских изданиях. Основным содержанием всей этой деятельности была борьба за укрепление РСДРП на основе решений VI (Пражской) Всероссийской партийной конференции. Надо было преодолеть последствия жесточайшего периода реакции, восстановить и укрепить организации партии. Требовалось разоблачать позиции оппортунистов, окончательно изолировать их от партии, организовать ее в политическую силу, способную вести за собой пролетариат. В годы революционного подъема эти задачи были успешно решены.

«Большевикам,— писал В. И. Ленин,— никогда не удалось бы достичь этого, если бы они не провели правильной тактики соединения нелегальной работы с обязательным использованием «легальных возможностей»¹

Одной из этих возможностей было использование печати. Стремление быть ближе к издававшейся в Петербурге «Правде» явилось существенной причиной переезда В. И. Ленина в Краков. На вопрос об основном занятии при получении визы на жительство в Кракове В. И. Ленин в июле 1912 года ответил «Состою корреспондентом русской демократической газеты «Правда», издаваемой в Петербурге, и русской газеты, издаваемой в Париже под названием «Социал-Демократ»»²

Основанная 5 мая 1912 года «Правда» стала выходить, когда в России прокатилась волна массовых политических стачек в связи с Ленским расстрелом. В. И. Ленин писал, что именно апрельский подъем рабочих и создал рабочую газету «Правду»³

«Рабочая газета,— писал Ленин в статье «Рабочие и «Правда»,—

есть рабочая трибуна. Перед всей Россией следует здесь ставить один за другим вопросы рабочей жизни вообще и рабочей демократии в частности. Рабочие Петербурга положили начало Их энергии обязан пролетариат России первой ежедневной рабочей газетой после тяжелых лет безвременья. Будем же продолжать их дело, дружно поддерживая и развивая рабочую газету столицы — первую ласточку той весны, когда вся Россия покроется сетью рабочих организаций с рабочими газетами»¹

Создание «Правды» он считал выдающимся доказательством сознательности и сплоченности русского пролетариата.

В. И. Ленин вел газету как боевой орган партии, боровшейся за победу социалистической революции. В 1912—1914 годах он почти ежедневно писал в «Правду». За это время на ее страницах было опубликовано свыше двухсот восьмидесяти ленинских статей и заметок. Эти публикации пронизаны ленинской заботой об укреплении большевистской партии и ее центрального органа. На страницах газеты Ленин вел непримиримую борьбу против троцкистско-лик-

видаторского Августовского блока. Членами редакции «Правды» и сотрудниками в разное время были К. С. Еремеев, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, В. И. Невский, Я. М. Свердлов, А. И. Ульянов, Елизарова и другие.

На заводах и фабриках «Правду» читали коллективно. Рабочие писали в газету письма, рассказывая о стачечной борьбе. Газета помогала идейному и организационному сплочению рабочих и крестьян, оказывала огромное революционное влияние. Десятки тысяч читателей. За первые два с лишним года в «Правде» было опубликовано около семнадцати тысяч корреспонденций рабочих.

«Правда» испытала на себе тяготы царского режима. За два года и три месяца — от возникновения газеты до начала империалистической войны — ее восемь раз закрывали, но она выходила под другими названиями — «Рабочая правда», «Северная правда», «Правда труда», «За правду», «Пролетарская правда», «Путь правды», «Рабочий», «Трудовая правда». За это время власти предприняли около двухсот репрессивных актов против газет.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 11

² Ленинский сборник II, с. 470—471

³ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 70—71

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 70—71

² Августовский блок — антипартийный троцкистский блок, созданный в августе 1912 года на конференции ликвидаторов, состоявшейся в Вене. К началу 1914 года он развалился.

Однако газета жила, и этот факт отражал тот революционный подъем, в условиях которого полностью уничтожить газету власти уже не могли.

Другим легальным органом большевистской партии был ленинский журнал «Просвещение». В декабре 1911 года в Петербурге вышел первый номер этого теоретического, общественно-политического и литературного журнала марксистско-ленинского направления. Фактическим его редактором был Ленин, который возглавлял заграничную редколлегия журнала. Он же руководил редакцией, находившейся в России. Журнал выходил ежемесячно около трех лет. Всего вышло двадцать семь номеров. Деятельность журнала тесно координировалась с работой редакции «Правды».

Царские власти систематически чинили препятствия распространению журнала. Несмотря на аресты редакторов, штрафы, конфискацию тиража, произвол цензуры, журнал завоевал популярность в России и за рубежом.

В журнале «Просвещение» напечатано двадцать шесть произведений В. И. Ленина, в том числе такие, как «Три источника и три составные части марксизма», «Критические заметки по национальному вопросу»,

«О праве наций на самоопределение» и другие.

Журнал вел борьбу с ликвидаторами, отстаивая ленинские организационные, тактические, политические и идеологические принципы партии.

Внимание Владимира Ильича в это время было сосредоточено и на подготовке к выборам в IV Государственную думу. Готовясь к ним, он еще в марте 1912 года написал «Избирательную платформу РСДРП». В ее основу были положены решения Пражской конференции РСДРП. Тогда же она была издана в России от имени ЦК отдельной листовкой и нелегально распространена в крупнейших промышленных центрах страны. Избирательная платформа явилась боевым программным документом, содержащим призыв к борьбе за революцию, сыграла большую роль в развитии революционного движения.

Выборы в Думу состоялись осенью 1912 года. Тактика участия в избирательной кампании дала хорошие результаты. По всем шести промышленным губерниям по рабочей курии были избраны в Думу рабочие-большевики: А. Е. Бадаев, М. К. Муратов, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов, а также Малиновский. От непромышленных

губерний в Думу прошли семь меньшевиков. За большевиков голосовало более миллиона рабочих, а за меньшевиков-ликвидаторов — менее четверти миллиона. Владимир Ильич оценил это как значительную победу.

По инициативе и указаниям Ленина депутаты-большевики подготовили декларацию, в которую вошли почти все основные пункты партийной программы-минимум 20 декабря 1912 года декларация была оглашена в Думе, а на следующий день напечатана в «Правде». Она получила широкое распространение в рабочих массах, к которым и была обращена. Декларация сыграла значительную роль в усилении борьбы рабочего класса против царизма.

Вначале социал-демократическая фракция в IV Думе была единой и состояла из шести большевиков и семи меньшевиков. По инициативе Владимира Ильича на Краковском совещании ЦК с партийными работниками было единогласно решено потребовать от меньшевиков равноправия двух частей фракции. Это было необходимо, так как меньшевики, пользуясь случайным преимуществом в один голос, нарушали права большевистских депутатов, представлявших громадное большинство рабочих России, не давали им

выступать с думской трибуны по важнейшим вопросам рабочей жизни лишали большевиков участия в думских комиссиях.

Меньшевики отвергли требование о равноправии, и тогда депутаты-большевики по указанию Ленина и ЦК оформились в Думе в качестве самостоятельной «Российской социал-демократической рабочей фракции». Ее стали называть «шестеркой», которая, в противовес меньшевистской «семерке», проявила после этого разделения большую активность. Депутаты-большевики вносили запросы, подготавливали законопроекты, выступали с думской трибуны.

Большое значение имели выступления «шестерки» на фабриках и заводах, в рабочих районах с отчетами о своей деятельности в оказании помощи стачечникам. Депутаты большевики сотрудничали в «Правде», распространяли эту газету, часто выступали на собраниях нелегальных партийных организаций, выполняли поручения ЦК. Они были проводниками воли своей партии. Так под руководством В. И. Ленина выковывался новый тип парламентского деятеля пролетарской партии.

Важнейшей задачей партии, подчеркивал Ленин, было вовлечение

крестьянства в широкие революционные выступления. Этому вопросу Владимир Ильич всегда уделял большое внимание. Не был исключением и краковский период. За годы жизни в Галиции он написал более 40 статей по крестьянскому вопросу. Для депутатов Н. Р. Шагова и Г. И. Петровского составил доклады «К вопросу об аграрной политике (общей) современного правительства» и «К вопросу о смете министерства земледелия». В газете «За правду» поместил статью «Аграрный вопрос и современное положение России (Заметки публициста)». В Кракове начал большую работу «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии». В этих работах и других статьях, написанных в краковский период, Ленин охватывал целый ряд важнейших вопросов, дававших яркую картину положения крестьянского и помещичьего хозяйства, развивал и обосновывал программное положение о решающей роли союза рабочего класса и крестьянства для победы буржуазно-демократической революции. Он призывал крестьян бороться вместе с рабочим классом и под его руковод-

ством против общего врага — царского самодержавия, за землю и политическую свободу.

А в Европе назревали новые грозные события...

В. И. Ленин предвидел неизбежность империалистической, захватнической войны. В своих трудах он разрабатывал вопросы войны, мира и революции, интернационального воспитания рабочего класса. Он указывал, что действительное освобождение народов от внутренней реакции может быть достигнуто не военной победой одной страны над другой, а революционным преобразованием внутренних условий. «Действительная свобода славянского крестьянина на Балканах, как и крестьянина турецкого, может быть обеспечена только полной свободой внутри каждой страны...»¹ — писал В. И. Ленин в статье «Позорная резолюция».

По поводу резолюции Петербургской городской думы, принятой «единогласно отъявленными реакционерами и либералами» в связи с началом первой балканской войны, В. И. Ленин в той же статье писал: «Никогда и нигде «свобода» не достигалась угнетенными народами

посредством войны одного народа против другого»¹.

Война началась в октябре 1912 года. Уже через несколько дней в «Правде» появилась статья В. И. Ленина «Балканские народы и европейская дипломатия» (сказывались близость к России, скорые каналы связи с Петербургом). В этой статье Ленин писал: «Передовые рабочие на Балканах и вся балканская демократия возлагают свои надежды исключительно на развитие сознательности, демократизма и самостоятельности масс, а не на интриги буржуазных дипломатов, какими бы либеральными фразами они себя ни прихорашивали!»²

Во второй половине октября В. И. Ленин провел в Кракове заседание Заграничного бюро ЦК РСДРП, на котором среди других обсуждался вопрос о балканской войне.

21 октября Владимир Ильич и Надежда Константиновна побывали на народном митинге протеста в связи с балканской войной. Ленин дал кри-

тическую оценку митингу. По словам Крупской, он был гораздо более митингом, подогревающим ненависть масс к России, чем митингом протеста против войны.

После начала второй Балканской войны (июнь 1913 года), носившей захватнический характер, В. И. Ленин предупреждал, что они могут стать прелюдией к мировой войне, разоблачал империалистическую политику «великих держав», связывал борьбу за мир с общими задачами освободительного движения. В борьбу за мир должны включиться пролетарские массы — вот главная, принципиальная позиция В. И. Ленина, имеющая и сейчас столь же актуальное значение. «Единственная гарантия мира, — писал В. И. Ленин в статье «Буржуазия и мир», — организованное, сознательное движение рабочего класса»³.

Миллионы трудящихся России, Германии, Англии, Франции и других стран выходили на антивоенные демонстрации в 1912—1914 годах.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 151—152

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 151.

² Там же, т. 22, с. 143.

³ Там же, т. 23, с. 144.

КРАКОВСКОЕ ПАРТИЙНОЕ СОВЕЩАНИЕ

С 8 по 14 января 1913 года Краков стал местом совещания ЦК РСДРП с партийными работниками, созданного для определения дальнейших задач партии.

Совещание проходило под руководством В. И. Ленина. По конспиративным соображениям оно было названо «февральским». Помимо членов ЦК на нем присутствовали большевистские депутаты IV Государственной думы Г. И. Петровский, А. Е. Бадаев, Н. Р. Шагов, партийные работники В. Н. Лобова, Е. Ф. Розмирович, А. А. Трояновский, С. П. Медведев и другие, представлявшие нелегальные партийные организации Петербурга, Москвы, Урала и Кавказа.

На совещании В. И. Ленин выступил с докладами «Революционный подъем, стачки и задачи партии» и «Об отношении к ликвидаторству и об единстве». Им были подготовлены резолюции и «Извещение» об итогах совещания.

Совещание также обсудило: доклады с мест и о работе ЦК; вопросы о строительстве нелегальной организации; думской социал-демокра-

тической фракции; партийной прессе; страховой кампании; «национальных» социал-демократических организациях.

Основной вывод, который был сформулирован В. И. Лениным и принят совещанием, заключался в том, что 1912 год «...был годом великого, исторического перелома в рабочем движении России. Мало того, что упадок и распад сменяются оживлением. Рабочий класс перешел к массовому наступлению на капиталистов и на царскую монархию»¹. Россия вступила в полосу нарастания новой революции.

В резолюции совещания говорилось, что самым крупным фактом в истории рабочего движения и русской революции за 1912 год является значительное развитие как экономической, так и политической стачечной борьбы пролетариата. Число только политических стачечников достигло миллиона ста тысяч человек. Одна из главных задач партийных организаций — поддержка стачек.

Важнейшей задачей было достижение единства в самой партии. Необходимость единства партии ра-

бочего класса показал опыт революции 1905—1907 годов. Этой проблеме В. И. Ленин посвятил второй доклад на Краковском совещании — «Об отношении к ликвидаторству и об единстве».

Совещание призывало к дальнейшей борьбе с группой ликвидаторов «Нашей зари» и «Луча»¹ и вместе с тем ставило задачу не раскалывать социал-демократические организации рабочих, а объединять их в революционной работе.

«Наступило время собирания сил, — писал В. И. Ленин. — Сплотимся же в нелегальные организации РСДРП. Они не закрывают дверей ни для одного социал-демократа, желающего в них работать, желающего помогать организации пролетариата, его борьбе с капиталом, его начавшемуся революционному натиску на царскую монархию»².

Краковское совещание обсудило доклад о работе социал-демократической фракции IV Думы. Депутаты часто приезжали к В. И. Ленину за границу, советовались с ним. Он написал проекты многих речей большевиков-депутатов. Маленькая

группа рабочих-депутатов (6 человек) выступала в Думе как политическая сила, за которой стоял пролетариат всей страны. Большевики-депутаты были тесно связаны с нелегальными партийными организациями, вели широкую внедумскую работу.

В резолюции «О думской с.-д. фракции» был определен характер «коллективной организационной деятельности шестерки» и ее работы в партии в качестве одного из партийных коллективов. ЦК кооптировал в свой состав Г. И. Петровского.

Был рассмотрен также вопрос о деятельности редакции «Правды», о закреплении руководства газетой со стороны ЦК партии. Редактором был назначен Я. М. Свердлов, также кооптированный в состав ЦК.

Совещание призвало рабочих всех национальностей к решительному отпору воинствующему национализму и реакции, к борьбе со всякими проявлениями националистического духа среди самих трудящихся, к самому тесному сплочению социал-демократических рабочих на местах

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 252.

¹ Вокруг ежемесячного легального журнала меньшевиков-ликвидаторов «Наша заря» сложился центр ликвидаторов в России. С тех же ликвидаторских позиций выступала и ежедневная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов «Луч», которую Ленин называл органом ренегатов.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 257.

и слиянию их в единых организациях РСДРП.

Краковское совещание ЦК РСДРП с партийными работниками явилось важным этапом борьбы большевиков за воссоздание массовой пролетарской партии. Оно сыграло большую роль в выработке новых форм партийной работы, в расширении и упрочении связей партии с трудящимися, в разоблачении оппортунистической линии ликвидаторов и троцкистов.

В условиях нарастания революционного движения национальный вопрос приобретал все более острое значение. Совещание выразило глубокое сожаление по поводу раскола в польской социал-демократии. То, что произошло там еще в начале 1912 года, тревожило В. И. Ленина.

Революционная партия польского рабочего класса возникла вначале как Социал-демократия Королевства Польского, а потом и Литвы (СДКПиЛ). Ленин высоко ценил заслуги партии перед революционным движением Польши. В период революции 1905—1907 годов СДКПиЛ боролась под лозунгами, близкими к лозунгам большевистской партии, занимала непримиримую

позицию по отношению к либеральной буржуазии. В то же время В. И. Ленин подвергал критике ошибочные взгляды некоторых членов СДКПиЛ, которые не до конца понимали значение теории социалистической революции, руководящей роли партии в демократической революции, недооценивали роль крестьянства как союзника рабочего класса и роль национально-освободительного движения.

На IV (Объединительном) съезде РСДРП в 1906 году СДКПиЛ была принята в состав РСДРП в качестве территориальной организации.

После поражения первой российской революции в СДКПиЛ обнаружилось разногласие по внутрипартийным вопросам, которые в начале 1912 года привели к расколу польской социал-демократии.

Оценку раскола и лицемерного поведения Главного правления СДКПиЛ В. И. Ленин дал в письме «В секретариат Международного социалистического бюро»¹, которое было напечатано 21 ноября 1912 года в польской «Gazeta Robotnicza». Историю раскола Ленин изложил в статье «Раскол в польской социал-демократии», напечатанной 25 ян-

варя 1913 года в газете «Социал-демократ»¹.

Н. К. Крупская писала:

«От Ганецкого и от других польских товарищей узнал Владимир Ильич подробности раскола, происшедшего среди польской социал-демократии. Главное правление подняло кампанию против Варшавского комитета, который поддерживала вся варшавская организация. Варшавский комитет требовал от Главного правления более принципиальной линии, определенной позиции в отношении к внутрипартийным делам РСДРП. Главное правление распустило Варшавский комитет и стало распространять слухи, что Варшавский комитет имеет связи с охранкой. Владимир Ильич взял сторону Варшавского комитета («розламовцев»)... протестуя против действий Главного правления. Варшавский комитет был крепко связан с массами Варшавы и других рабочих центров (Лодзи и др.)»².

Н. К. Крупская отмечала, что В. И. Ленин, как подлинный интернационалист, не мог оставаться в стороне от борьбы польской социал-

демократии. Совещание призвало все партийные организации, связанные с польскими с.-д. рабочими, содействовать достижению действительного единства польской социал-демократии³.

Позднее, в конце ноября 1913 года, от имени ЦК РСДРП Ленин внес в Международное социалистическое бюро предложение рассмотреть на декабрьском заседании бюро вопрос об объединении польской социал-демократии. В июле 1914 года он написал статью «Польская с.-д. оппозиция на распутье»⁴.

В годы подъема революционного движения особенно остро столкнулись два непримиримых мировоззрения — пролетарский интернационализм и буржуазный национализм. Буржуазия понимала, что интернациональное единство пролетариата таит в себе угрозу ее существованию и поэтому разжигала национальную вражду, усиливала национальный гнет. В России в этом ей способствовали своими действиями национал-уклонисты, бундовцы, ликвидаторы, троцкисты.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 45—46.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 288—292.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 366—367.

³ См.: КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 424.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 429—430.

Национальный вопрос, как часть общего вопроса о революции, занимал поэтому видное место в работе партии, в деятельности В. И. Ленина. Многочисленные труды Ленина по национальному вопросу, в том числе и такие, написанные на польской земле, как «Критические заметки по национальному вопросу» и «О праве наций на самоопределение», стали значительным вкладом в теорию марксизма-ленинизма, в практику пролетарской революции. Коренные программные требования большевиков были неизменны: полное равноправие всех наций и языков; право наций на самоопределение, т. е. на отделение и образование самостоятельного государства; областная территориальная автономия для наций, желающих остаться в составе данного государства.

В. И. Ленин критически рассмотрел оппортунистическую теорию так называемой «культурно-национальной автономии», выдвинутую совместно с К. Реннером видным деятелем II Интернационала О. Бауэром. Владимир Ильич охарактеризовал лозунг «культурно-национальной автономии» (или просто «национальной автономии»), разъединяю-

щий пролетариат разных наций, как лозунг буржуазного национализма. Он противоречил интернационализму классовой борьбы пролетариата.

В условиях буржуазного господства лозунг «национальной культуры» является буржуазным обманом. При капитализме, утверждал В. И. Ленин, в каждой буржуазной нации имеются две культуры: одна — культура буржуазная, господствующая, а в недрах ее развиваются элементы другой культуры — демократической и социалистической, потому что «в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую»¹. При господстве капитализма «национальная культура» — это официальная буржуазная культура. Национальный гнет проявляется в преследовании национальной культуры малых народов.

Марксистско-ленинское учение по национальному вопросу нанесло уничтожающий удар буржуазному национализму в рабочем движении.

Почему Ленин уделял столь серьезное внимание национальному вопросу? Он видел, что национализм —

это идеология, политика и практика буржуазии, эксплуататорских элементов, стремление подменить классовые причины антагонизма буржуазного общества национальными. Буржуазия разжигала национальную вражду по принципу «разделяй и властвуй», осуществляла террор по отношению к рабочим, революционным организациям, проводила черносотенную политику.

Разоблачение В. И. Лениным, большевиками антимарксистской сущности буржуазного национализма имело огромное значение как для теории и революционной практики большевизма, так и для международного рабочего движения.

В. И. Ленин, партия большевиков, развивая марксистское учение по национальному вопросу, разработывая его в условиях, сложившихся перед империалистической войной, стремились предотвратить развитие общества по пути межнациональной вражды, выгодной лишь империалистическим силам. Вместе с В. И. Лениным по национальному вопросу активно выступали многие видные деятели партии. С. Г. Шаумян выпустил в 1914 году брошюру

«О национально-культурной автономии». И. В. Сталин опубликовал в «Просвещении» статью «Национальный вопрос и социал-демократия», положительно оцененную В. И. Лениным. В «Правде» была помещена статья П. И. Стучки «Русско-латышское пролетарское единство». Большевицкая печать уделяла много внимания положению в национальных районах России, писала о насильственной русификации, о произволе царских чиновников. Для пропаганды своей национальной программы партия использовала и трибуну Государственной думы.

В статье «Рабочий класс и национальный вопрос» (май 1913 года) В. И. Ленин писал: «Рабочие создают во всем мире свою, интернациональную культуру, которую давно подготавливали проповедники свободы и враги угнетения. Старому миру, миру национального угнетения, национальной грызни или национального обособления, рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни для одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком»¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 120—121.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 150.

* * *

В Кракове В. И. Ленин вынужден был воздерживаться от частых публичных выступлений, ибо это расценивалось как вмешательство во внутренние дела Галиции и не допускалось. Но он использовал любую возможность для участия в политической жизни города. Так, в первой половине апреля 1913 года Ленин выступил в молодежной организации студентов — «Спуйня» («Союз», по адресу ул. Св. Кшижа, 7) с докладом на тему «Революционное движение в России и социал-демократия».

18 апреля 1913 года Владимир Ильич выступил с докладом в помещении Народного университета имени Адама Мицкевича (ул. Шевская, 16) на тему «Современная Россия и рабочее движение». Организаторы лекции воспользовались параграфом 2-м австрийского положения о собраниях, которым было предусмотрено, что собрания и лекции по приглашению билетом устраиваются без уведомления полиции.

В зале на двести — триста человек слушатели разместились на

простых лавках. Ни текст, ни тезисы лекции не сохранились. Но не приходится сомневаться, что развитие революционных событий в России Ленин обрисовал в соответствии с курсом, выработанным за три месяца до того Краковским совещанием ЦК РСДРП. Это подтверждает опубликованный в газете «Напшуд» («Вперед») от 22 апреля 1913 года отчет под названием «Современная Россия и рабочее движение»¹. В нем подчеркивалось, что первая задача РСДРП — это воспитание массы для демократической революции, что необходимо единство революционной армии пролетариата различных национальностей в борьбе за полную демократизацию страны.

В газетном отчете дана оценка Лениным русского крестьянства, борющегося за землю и представляющего могучую демократическую силу.

В 1924 году польская газета «Нова культура» напечатала воспоминания одного из присутствовавших на докладе Ленина, подписавшегося псевдонимом «Vidi» («Видевший»).

Описывая впечатление, произведенное этим выступлением, он отметил, что Ленин говорил просто и

свободно, с «непоколебимой верой в то, о чем говорил»

В публикации приводились такие слова из лекции: «Мы стоим на пороге новой эры. Русская революция вошла в новую фазу. Чернотенная реакция кончается. Годы депрессии уходят в прошлое. Русский рабочий начинает новую, на этот раз последнюю, победоносную борьбу»

1 мая 1913 года Владимир Ильич присутствовал на праздничном собрании рабочих в Кракове.

Еще одно выступление В. И. Ленина с докладом перед большой аудиторией состоялось 21 марта 1914 года в помещении «Спуйни». Доклад был прочитан на тему: «Российская социал-демократия и национальный вопрос».

Послушать Владимира Ильича собрались представители различных группировок из среды польских рабочих и интеллигенции. После доклада началось его обсуждение, которое продолжалось в течение трех вечеров.

На докладе присутствовал С. Ю. Багоцкий, впервые слушавший публичное выступление В. И. Ленина. Он вспоминал:

«Владимир Ильич начал доклад

тем же спокойным тоном, и обычно говорил дома. Не повел голоса, без каких-либо ораторских приемов, он сразу же ввел слушателей в сущность намеченной. Анализируя политико-экономические условия России, он указал на неизбежность развития капитализма на связанный с этим процессом рабочего движения. Со своей стороны ему краткостью и ясностью изложения мыслей он обрисовал пролетариата в революционном движении вообще, и в частности в польских условиях. Далее Владимир Ильич подчеркнул необходимость согласованной борьбы пролетариата всех национальностей, находящегося под игом самодержавия. Перед национальному вопросу, он высказал свою точку зрения на право всеобщий на самоопределение вплоть до образования ими национальных государств»¹.

В ходе дискуссии, развернувшейся после доклада, обсуждались вопросы и борьба рабочего класса в Польше.

Лекции В. И. Ленина в «Спуйни» так же как и его выступление в Народном университете имени Адама Мицкевича, вооружали верным

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 324.

ниманием национального вопроса тех польских социал-демократов, которые искренне стремились к марксизму.

* * *

Первая краковская квартира В. И. Ленина в Звежинце имела немало достоинств. И все же она оказалась недостаточно удобной. Не было ни электричества, ни газа. К вокзалу, откуда Ленин отправлял

почту, приходилось ходить через весь город.

С помощью С. Ю. Багоцкого была найдена квартира на противоположной стороне города, в районе Весола улица Любомирского, 47, квартира 4 (ныне улица Анджея Фрича Моджевского, 49). Она была более дешевой и располагалась на втором этаже. 2 сентября 1912 года семья Ленина переехала в эту квартиру и прожила в ней до 6 мая 1913 года.

ПОРОНИН

В начале мая 1913 года В. И. Ленин с семьей переехал на все лето из Кракова в Белый Дунаец близ Поронина. В горах Надежда Константиновна, страдавшая базедовой болезнью, чувствовала себя значительно лучше. Они сняли деревянный дом у местной крестьянки Терезы Скупень, в котором жили два лета — в 1913 и 1914 годах.

Почта и станция были недалеко. Владимир Ильич навещался туда дважды в день — утром, когда открывалась почта, и вечером, когда из Закопане приходил поезд, направ-

лявшийся в Петербург через Краков и Варшаву. Путь от «виллы» Терезы Скупень до станции Владимир Ильич проделывал пешком или на велосипед. «Место здесь чудесное, — писал он Марии Ильиничне. — Воздух превосходный, — высота около 700 метров...

Деревня — типа почти русского. Соломенные крыши, нищета. Босые бабы и дети. Мужики ходят в костюме гуралей — белые суконные штаны и такие же накидки, — полуплащи, полукуртки»¹.

Описание природы этих мест до-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 339

полняла Надежда Константиновна. Она и Владимир Ильич не только любовались окрестностями из окон дома, они много гуляли в горах, взбирались на плоскогорье, которое начиналось у дома, смотрели на белоснежные вершины Татр. «Ходить по горам страшно любил Ильич»¹, — писала Надежда Константиновна.

Да, места эти были, в самом деле, и красивыми, и целебными.

Но это не был отдых от повседневной работы. Каждый день В. И. Ленина был загружен множеством дел. Он вел обширную переписку, отправлял корреспонденции в «Правду», внимательно прочитывал множество различных газет, следя за развитием событий в России и на международной арене, за назреванием империалистической войны.

Новый революционный подъем в России продолжал набирать силу. Партия нуждалась в хорошо подготовленных кадрах, которые могли бы руководить пролетарским движением, поэтому ЦК РСДРП наметил организовать партийную школу в Поронине по образцу той, что в 1911 году работала в Лонжюмо. Предпола-

галось, что школа будет работать летом 1913 года, во время каникул в Государственной думе, чтобы депутаты-большевики могли тоже заниматься в ней.

Владимир Ильич начал подготовку к созданию школы. Он был озабочен подбором лекторов и пригласил для этой цели А. М. Горького и Г. В. Плеханова. Еще в январе 1913 года он писал Алексею Максимовичу: «Если бы здоровье позволило, перебраться в здешние галицийские курорты вроде Закопане, отыскать место в горах здоровое, на два дня ближе к России, приезды рабочих можно участить, школу бы опять рабочую наладили...»².

Планировалось за шесть недель занятий прочитать сто лекций — по аграрному вопросу, политической экономии, философии марксизма, истории социал-демократии Германии, Польши, Латышского края и другие. Намечались и практические занятия по подготовке проектов речей в Думе и разработке отчетов перед избирателями³.

В. И. Ленин готовился к лекциям по политической экономии, теории и практике социализма в России, по

аграрному и национальному вопросам.

Планы создания школы в Поронине не осуществились. Помешали разные обстоятельства, в том числе арест организатора, посланного в Россию для набора слушателей, и средств не удалось собрать достаточных.

Летнее пребывание в Поронине было прервано отъездом в Берн, где

профессор Кохер сделал Надежде Константиновне операцию по поводу базедовой болезни.

В. И. Ленин и Н. К. Крупская выехали из Поронина в конце июня 1913 года. Елизавета Васильевна осталась в Белом Дунайце на попечении С. Ю. Багоцкого.

Их путь лежал через Вену. Короткую остановку они использовали для знакомства с австрийской столицей.

ПОРОНИНСКОЕ ПАРТИЙНОЕ СОВЕЩАНИЕ

Поездка в Берн заняла полтора месяца. Результаты операции и лечения оказались хорошими, и вскоре после возвращения в Поронин Надежда Константиновна приступила к обычной работе, вернувшись к прежнему образу жизни. Ей пришлось отказаться только от дальних туристских походов и высокогорных восхождений.

Но Владимир Ильич любил ходить в горы. Вместе с С. Ю. Багоцким, А. Бациевичем он предпринял восхождение на гору Рысы — самую высокую вершину Татр. Оттуда они любовались величественной панорамой горных цепей и долин, озерами Черное и Морское Око.

Однажды, перебираясь по острому гребню, края которого почти отвесно спускались в глубокие пропасти, вспоминает С. Ю. Багоцкий, Владимир Ильич задержался на середине опасного участка. Оказывается, он посмотрел вниз и почувствовал головокружение, которое, однако, быстро преодолел. Когда после часового отдыха они собрались в обратный путь, Багоцкий предложил спуститься другой дорогой под предлогом, что там будут новые виды. Владимир Ильич сразу разгадал его маневр:

— Не следует избегать трудностей! Нужно уметь их преодолевать! — С этими словами он двинул-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 383

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 139

³ См. там же, с. 381—382

ся вниз и благополучно перебрался через гребень¹.

Прогулки в горы давали Владимиру Ильичу отдых от умственной работы, от постоянного перенапряжения.

А дела не ждали, они требовали немедленного его участия. «Правда» была закрыта. Стала выходить «Рабочая правда», но почти каждый ее номер арестовывался. 9 августа 1913 года в Белом Дунайце В. И. Ленин провел заседание членов ЦК РСДРП. Обсуждались вопросы о положении в партии, ее очередных задачах, о думской социал-демократической фракции, о партийной школе, о создании большевистской газеты в Москве, о газетах «Правда», «Социал-демократ», журнале «Просвещение», книгоиздательстве «Прибой» и другие.

Готовилось новое совещание ЦК РСДРП, на котором предстояло наметить тактику партии на ближайший период. Владимиру Ильичу, Надежде Константиновне, С. Ю. Бароцкому пришлось немало потрудиться, чтобы подготовить и в конфиденциальных условиях провести Поронинское совещание. Оно проходило 6—14 октября 1913 года. В нем

участвовало 22 делегата. От Петербурга — И. Ф. Арманд, А. Е. Бадаев, А. В. Шотман, Москвы и Центральной промышленной области — Ф. А. Балашов, Я. Т. Новожилов, Екатеринослава — Г. И. Петровский, Харькова — М. К. Муранов, Костромы — Н. Р. Шагов, Киева — Е. Ф. Розмирович, Урала — С. И. Дерябина.

Большинство участников совещания остановились в пансионе Гута. (Ныне музей В. И. Ленина.)

Совещание проходило на квартире В. И. Ленина в Белом Дунайце в доме Терезы Скупень. 6 и 7 октября 1913 года собрались в узком составе: Владимир Ильич совещался с большевистскими депутатами Государственной думы. На этих встречах присутствовали также А. А. Трояновский, Е. Ф. Розмирович и А. В. Шотман. Рассматривались вопросы практической деятельности фракции большевиков в Думе.

8 октября совещание открылось с полным составом участников. Открыл его и руководил всей работой совещания В. И. Ленин. Он был избран председателем, а Надежда Константиновна — одним из секретарей совещания. К сожалению,

протоколы совещания не разысканы.

Вначале заслушали сообщения делегатов, доклад о работе Социал-демократии Польши и Литвы. «Доклады с мест дали яркую картину того, что делается на Руси теперь»¹, — писала Н. К. Крупская.

9 октября с отчетным докладом ЦК РСДРП выступил В. И. Ленин. Он дал анализ деятельности ЦК, избранного VI (Пражской) Всероссийской конференцией РСДРП. Развитие революционного движения и успехи партийной работы подтвердили правильность тактики большевиков. Об этом говорили и высокий уровень стачечного движения, и успехи в завоевании профсоюзов, и издание ежедневной газеты. ЦК партии удалось расширить связи с Россией. В. И. Ленин считал, что самое важное в деятельности ЦК — это связь с рабочими организациями, инициатива самих рабочих, укрепление и объединение партийных организаций.

Выступал В. И. Ленин с докладом и по национальному вопросу, приобретавшему особую остроту в условиях вступления капиталистических стран в период империализма и превращения внутригосударственного

национального вопроса в вопрос мировой.

Поронинское совещание, отстаивая требование полного равенства наций и право угнетенных наций на самоопределение, тем самым признавало право наций на отделение и образование самостоятельного государства. Резолюция Поронинского совещания развивала ленинскую программу по национальному вопросу. Но не у всех участников совещания было четкое понимание этой проблемы, и Владимиру Ильичу приходилось разъяснять необходимость выработки классового, пролетарского подхода к решению национального вопроса.

Резолюции Краковского и Поронинского совещаний, подготовленные В. И. Лениным, определили путь достижения сплочения рабочих всех национальностей в единых партийных, профессиональных, культурно-просветительных, страховых и кооперативных организациях. В совместной борьбе пролетариев различных наций в таких организациях Ленин видел важное условие победы революции.

В. И. Ленин развил основные требования программы по националь-

¹ См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 322—323.

¹ Цит. по кн.: Бернов Ю., Манусевич А. Ленин в Кракове. М., 1972, с. 144

ному вопросу применительно к задачам демократической революции. Демократические задачи пролетариата, направленные на достижение свободы, равенства и братства народов, и социалистические — на сплочение рабочих всех наций в борьбе за социализм, были тесно связаны между собой, но главными и определяющими были задачи социалистические, с точки зрения классовой борьбы пролетариата и перспектив социалистической революции. Только победа социализма, а значит, свержение самодержавия и капиталистического строя могут принести нациям действительное освобождение.

В резолюции Поронинского совещания по национальному вопросу были выдвинуты следующие положения.

Во-первых, совещание признало, что национальный мир достигим лишь при последовательном, до конца демократическом, республиканском устройстве государства, обеспечивающем полное равноправие всех наций и языков. Должны быть конституционно объявлены недействительными какие бы то ни было привилегии одной нации и какие бы то ни было нарушения прав национального меньшинства.

Во-вторых, признавалось вредным, с точки зрения демократии вообще и интересов классовой борьбы пролетариата в особенности, разделение по национальностям школьного дела в пределах одного государства.

В-третьих, интересы рабочего класса требовали слияния рабочих всех национальностей данного государства в единых пролетарских организациях — политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. п. Такое слияние дает возможность пролетариату вести победоносную классовую борьбу.

В-четвертых, партия должна безусловно отстаивать право наций, угнетенных царской монархией, на самоопределение, т. е. на отделение и образование самостоятельного государства.

В-пятых, не смешивать вопрос о праве наций на самоопределение с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации. Этот вопрос социал-демократическая партия должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм.

В. И. Ленин выступал на Поронинском совещании в прениях по

докладу, а также при обсуждении резолюции о думской работе и о положении в думской социал-демократической фракции. Он осудил поведение меньшевистской семерки, нарушавшей элементарные права рабочих депутатов и ведущей к расколу фракции. Он подчеркивал огромное значение политической работы депутатов-большевиков и написал резолюции о думской работе социал-демократов и думской социал-демократической фракции, которые были приняты совещанием.

В. И. Ленин выступил при обсуждении вопроса о партийной печати. Совещание приняло написанные им резолюции «По организационному вопросу и о партийном съезде», «О стачечном движении», «О работе в легальных обществах», «О народниках».

Поронинское совещание поставило на очередь вопрос о созыве очередного съезда партии, на котором предлагалось обсудить национальную программу РСДРП.

Было известно, что Международное социалистическое бюро ведет подготовку к созыву в августе 1914 года в Вене очередного международного конгресса II Интернационала. В. И. Ленин выступил с

¹ КПСС в резолюциях... т. 1, с. 439.

докладом о подготовке к Венскому конгрессу.

В. И. Ленин произнес заключительную речь перед закрытием Поронинского совещания ЦК РСДРП.

Ввиду важности обсужденных вопросов и принятых по ним решений Поронинское совещание имело значение партийной конференции. Резолюцию по национальному вопросу, принятую совещанием, Ленин рассматривал как программную декларацию партии.

ЦК РСДРП, извещая партию о состоявшемся Поронинском совещании, писал:

«Путь намечен. Партия нашла основные формы работы в нынешнюю переходную эпоху. Верность старому революционному знамени испытана и доказана в новой обстановке и при новых условиях работы. Самое трудное время позади, товарищи. Наступают новые времена. Надвигаются величайшей важности события, которые решат судьбу нашей родины»¹.

Вскоре после Поронинского совещания, 20 октября 1913 года, Ульяновы вернулись в Краков. Они

поселились на той же улице Любомирского в районе Весола, но в другом доме, № 51, поближе к вокзалу, чтобы иметь возможность ежедневно относить корреспонденцию к поезду. Еще за десять дней до отъезда из Поронина Владимир Ильич сообщил новый адрес Горькому: «...Зимой буду в Кракове: Lubomirskiego, 51...»¹

Квартиру на третьем этаже углового каменного дома В. И. Ленину сдал ее владелец Цехановский. Как и в прежней квартире, здесь были две комнаты и кухня. обстановка весьма скромная, мебели мало. По свидетельству С. Ю. Багоцкого, в семье Ульяновых возобновился прежний ритм жизни: Владимир Ильич много работал, встречался с приезжавшими товарищами и с местными социал-демократами. Отдыхал Владимир Ильич, как обычно, во время прогулок, предпочитая их кинематографу или посещению кафе, куда он приходил лишь для встреч с интересующими его людьми.

Один из редких случаев посещения в Кракове кинематографа связан с показом в «Одеоне» на улице Св. Гертруды, 6 (ныне улица Ва-

рынского), кинофильма «Процесс Бейлиса». В. И. Ленин писал Марии Александровне 16 марта 1914 года: «Видели мы здесь в синема «дело Бейлиса» (превратили в мелодраму)»²

В. И. Ленин любил слушать музыку. В складчину купили абонемент на концерты бетховенских произведений, и Владимир Ильич с удовольствием посещал музыкальные вечера в здании на площади Шепаньской, где сейчас находится Старый театр имени Елены Моджеевской.

9—11 января 1914 года в Кракове под руководством В. И. Ленина прошло заседание ЦК РСДРП, обсудившее доклад о деятельности большевистской фракции в IV Государственной думе, вопросы о работе редакции газеты «Правда» и другие. ЦК партии принял развернутую программу думской и внедумской деятельности депутатов-большевиков.

В феврале 1914 года рабочие депутаты послали запрос царскому правительству в связи с тем, что оно запретило праздновать столетие со дня рождения Т. Г. Шевчен-

ко. Юбилей послужил поводом для критики проводимой правительством политики жестокого, незаконного преследования украинского языка и самодеятельности украинского народа. В запросе проводилась мысль о том, что эти действия отражают политику национального угнетения царизмом всех народов, населявших Россию.

100-летие Т. Г. Шевченко отметили рабочие Петербурга, Москвы и других городов. В. И. Ленин и Н. К. Крупская присутствовали в Кракове на юбилейном вечере в зале Саской гостиницы (ул. Св. Яна, 6). Польские рабочие направили большевикам — депутатам Думы письмо, под которым стояло две тысячи подписей. «Польские рабочие,— говорилось в письме,— в своей освободительной борьбе пойдут рука об руку с русскими рабочими, не давая себя обморочить националистической агитацией».

15—17 апреля 1914 года В. И. Ленин руководит заседаниями ЦК РСДРП с участием представителя думской фракции большевиков Г. И. Петровского. Обсуждались вопросы подготовки к очередному, Шестому съезду РСДРП и конгрессу II Интернационала. Провести их намечалось в августе — социали-

стический конгресс в Вене, съезд партии в Галиции (Кракове или Поронине). Обсуждались также вопросы о работе среди крестьян, о проведении Дня рабочей печати, о выпуске областных приложений к «Правде», об издании общероссийского профессионального органа.

На заседаниях был выработан порядок дня работы съезда и намечены для обсуждения следующие вопросы: отчет ЦК РСДРП и отчеты с мест; политическое положение; организационные задачи партии; стачечное движение; некоторые дополнения к программе-минимум; национальный вопрос; об отношении к ликвидаторам и предложение Международного социалистического бюро; участие в буржуазной печати и др. Принято решение создать при Русской коллегии ЦК Организационную комиссию, которой поручалось провести практическую подготовку к съезду. Выбор места проведения съезда в значительной степени определяло то обстоятельство, что нелегальный переход австрийской границы, как показал почти двухлетний опыт, вполне надежен, если соблюдать обязательные правила конспирации.

ЦК постановил приступить немедленно к подготовке съезда РСДРП.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 211

² Там же, т. 55, с. 353

ПОРОНИН. 1914

Владимир Ильич Ленин писал Марии Ильиничне из Кракова 22 апреля:

«Мы недели через две едем опять в Поронин, — там горы, и я надеюсь, что базедка Надина пройдет, от этой болезни лечат горами. Погода здесь сейчас чудная, я часто езжу на велосипеде.

В общем, как ни глух, как ни дик здешний наш город, а я все же больше доволен здесь, чем в Париже. Сутолока колониальной жизни была там неимоверна, нервы трепались отчаянно и зря, работать в Париже неудобно, Bibliothèque nationale налажена плохо, — не раз мы вспоминали Женеву, где работалось лучше, удобная библиотека, менее нервна и бестолкова жизнь. Из всех мест моего скитания я бы выбрал Лондон или Женеву, если бы оба не были так далеко. Женева особенно хороша общей культурностью и чрезвычайными удобствами жизни»¹.

Книги были крайне необходимы Владимиру Ильичу. В Кракове он работал в Ягеллонской библиотеке, где изучал произведения Людвига Фейербаха. В библиотеке Краковско-

го университета Ленин брал книги по педагогике и рабочему движению.

В начале мая 1914 года В. И. Ленин с семьей уехал в Белый Дунаец, в знакомый уже нам дом Терезы Скупень. Там были отличные условия и для работы, и для отдыха. Операция, сделанная Надежде Константиновне в прошлом году, дала положительные результаты, но болезнь не исчезла полностью и нужны были режим и чистый горный воздух. Погода, однако, не порадовала. «У нас льет дождь с утра до ночи, целую неделю нельзя никуда ступить из дому иначе, как облекшись в плащ и калоши»², — жаловалась Н. К. Крупская в письме в Вологду Марии Александровне 8 июня 1914 года. Часто хворала ее мать Елизавета Васильевна. С хозяйством стало управляться труднее, пришлось взять домашнюю работницу.

Лето 1914 года В. И. Ленин использовал для подготовки к намечавшимся на август Венскому конгрессу и VI съезду РСДРП.

Рабочий день Владимира Ильича начинался в восемь часов утра и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 354—355.

² Там же, с. 450.

кончался далеко за полночь. Каждое утро Надежда Константиновна выносила из его комнаты объемистые пачки мелко исписанных листков для переписки и снятия копий. Переписывать их Надежде Константиновне помогала Елизавета Васильевна. Делать это приходилось по ряду причин, одна из них состояла в том, что наборщики не всегда разбирали почерк Ленина.

Об этом писала в своих воспоминаниях Анна Никифорова, молодая большевичка, которая провела несколько дней в семье Ульяновых в Белом Дунайце. Она тоже хотела помочь в переписке Надежде Константиновне, и та дала ей письмо, адресованное в Международное социалистическое бюро. По неопытности Никифорова сделала ошибку, а Владимир Ильич не допускал в переписанных документах-копиях никаких исправлений. Смеясь, он сказал, что такая помощь только прибавит работы.

Подготовка к партийному съезду осложнялась позицией меньшевиков. Они предлагали созыв всех фракций рабочего движения в России. ЦК отверг эти предложения, которые привели бы к возврату того положе-

ния, которое было в партии до Пражской конференции РСДРП.

Ликвидаторы, не имея достаточной поддержки внутри российского рабочего движения, обратились к лидерам II Интернационала, зная, что могут найти там сочувствие. Ведь еще в декабре 1913 года на заседании Международного социалистического бюро в Лондоне Каутский заявил, что «старая социал-демократическая партия в России исчезла». Возмущенный В. И. Ленин писал Инессе Арманд: «...Каутский сказал поганую фразу, что партии нет... Надо... организовать кампанию протеста. Мы за обмен мнений, за резолюцию... но абсолютно против подлой фразы Каутского»¹. Однако ликвидаторов вдохновляла такая позиция одного из лидеров II Интернационала. Руководство Международного социалистического бюро решило созвать совещание из представителей всех фракций социал-демократии и рабочего движения России.

Обсудив сложившуюся ситуацию, ЦК РСДРП решил участвовать в совещании. Но участвовать, разъяснял В. И. Ленин, «не для того, чтобы объединиться с ликвидаторами, а для

того, чтобы разоблачать их и доказать, что Августовский блок является фикцией»¹.

В. И. Ленин подготовил доклад ЦК для оглашения на совещании и составил инструктивные указания делегации ЦК. В докладе была вскрыта сущность ликвидаторства, показана решительная борьба большевиков с ликвидаторами, в ходе которой складывалась марксистская партия, за которой уже шло $\frac{4}{5}$ сознательных рабочих России. Ленин доказал, что в России есть единство рабочих и нет «хаоса фракционной борьбы», как утверждали российские оппортунисты и их защитники в Международном социалистическом бюро. В докладе говорилось, что спор идет о самом существовании партии, а не об организационных основах ее построения. Чтобы сохранить партию, надо решительно отмежеваться от ликвидаторов и не идти ни на какое примирение с ними, ни на какой компромисс².

Было решено направить в Брюссель делегацию в составе И. Ф. Арманд, М. Ф. Владимирского и И. Ф. Попова.

Совещание открылось 16 июля

1914 года и продолжалось три дня. Доклад ЦК огласила на французском языке И. Арманд. В работе совещания участвовали представители меньшевистских организаций — ликвидаторы. Большевики выдержали напряженную борьбу с ожесточенными нападками собравшихся здесь российских и международных оппортунистов.

Жизнь по-своему ставила вопрос о единстве. Но речь шла не о единстве большевиков и оппортунистов, ликвидаторов всех мастей, а о подлинном единстве снизу — авангарда пролетариата — на фабриках и заводах, в нелегальных ячейках и массовых рабочих организациях. Это подлинное единство выковывалось в ходе революционной борьбы, и помешать ему не могли никакие резолюции ни российских, ни международных оппортунистов.

Летом 1914 года в Поронине и Белом Дунайце было довольно оживленно из-за приезда туда, поближе к В. И. Ленину, многих деятелей революционного движения. Там поселились С. Ю. Багоцкий, Я. С. Ганецкий, В. А. Тихомирнов. Приезжал видный руководитель литовской со-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 238.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 289.
² См. там же, т. 25, с. 361—405.

циал-демократии В. С. Мицкявичюс-Капсукас. Вырвавшись из тюрьмы, приехала и Е. Ф. Розмирович.

Владимир Ильич, энергичный и жизнерадостный, подолгу бродил с товарищами по окрестностям Поронина, выслушивая их рассказы о положении дел на местах, давая советы и указания о необходимых действиях.

Оживилась в это время и переписка Ленина с Россией. Для доставки корреспонденции пользовались промежуточными пунктами в Брюсселе, Бреслау (Вроцлав), Вене, Финляндии и других городах и странах. Непосредственно из Поронина уходили директивы, рекомендации, партийные решения в Уральский комитет РСДРП, в пермскую, московскую и другие партийные организации. Это были конкретные советы о том, как надо готовиться к съезду, как бороться с ликвидаторами на местах, письма о связях и росте партии.

Много писем и документов приходило тогда в Белый Дунаец на имя Ленина. Часть организационной подготовки к съезду Заграничное бюро ЦК РСДРП поручило Н. П. Глебову (Авилову), А. Н. Никифоровой, А. С. Киселеву. Их пригласили в

Поронин для обсуждения вопросов, связанных с избранием делегатов, проверкой условий отправки их через границу. Ждали приезда некоторых членов ЦК и большевистских депутатов Думы. Это время Владимир Ильич использовал для встреч с приехавшими товарищами. Это была своеобразная ленинская школа. Владимир Ильич никогда не жалел времени для бесед, на разъяснение тех или иных вопросов, даже если перед ним был всего лишь один или два слушателя.

О сроках созыва готовившегося съезда партии мы знаем из письма В. И. Ленина И. Ф. Арманд. «Наш съезд состоится здесь около 20—25 августа по новому стилю»¹, — сообщал он из Поронина 19 июля.

Летом 1914 года в России продолжал нарастать революционный подъем. Он отличался от подъема, предшествовавшего 1905 году, и большим масштабом, и более бурным темпом развития событий. К этому времени выросли и численность пролетариата и его сознательность. Теперь за его плечами был опыт первой российской революции.

В Баку, в ответ на стачки и демонстрации рабочих, власти объявили

военное положение, жестоко расправляясь с забастовщиками. По призыву большевиков по всей России прокатилась волна солидарности с бакинскими пролетариями. Забастовали рабочие Петербурга, Москвы, Харькова, Коломны, Киева, Ростова, Нахичевани, Николаева и других городов. Петербургский комитет РСДРП 14 июля организовал митинг в знак поддержки бакинских рабочих. Двенадцатитысячный митинг путиловцев сорвала полиция. 16 июля путиловцы вновь собрались, но полиция открыла огонь, два человека были убиты, пятьдесят ранены. Весть о расстреле прокатилась по всей России, вызвав новый революционный подъем. Уже на другой день в столице бастовало девяносто тысяч человек, еще через три дня — сто тридцать тысяч. На улицах происходили столкновения рабочих, вооруженных камнями, с полицией, строились баррикады. В стране складывалась революционная ситуация.

21 июля охранка ворвалась в помещение редакции «Правды», учинила разгром и арестовала нескольких сотрудников. Газету закрыли. Это была тяжелая потеря для партии.

«Правда» разъясняла рабочим обстановку в годы нового револю-

ционного подъема, звала их на борьбу, спланировала вокруг партии большевиков. Годы подъема совпали с годами подготовки империалистами мировой войны, явившейся результатом обострения противоречий капитализма в эпоху империализма.

Когда война стала фактом, В. И. Ленин использовал страницы партийной печати для разъяснения рабочим, крестьянам и солдатам антинародной сущности мировой войны.

Интересным является свидетельство ветерана австрийского рабочего движения, одного из основателей Коммунистической партии Австрии, К. Штейнгардта. В своих воспоминаниях «Встречи с великим Лениным» он писал: «...Я еще был убежденным приверженцем «марксизма» оттобауэровского толка. Социалистов всех стран особенно сильно волновали... вопросы... об отношении к войне и милитаризму. Поэтому секретариат нашего клуба решил пригласить представителей ряда социалистических партий Европы, чтобы обменяться мнениями по этому животрепещущему вопросу...»

Был приглашен для выступления В. И. Ленин. Штейнгардт пишет, что Ленин выступил последним. «Во

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 324

время предыдущих выступлений он быстро набрасывал заметки в небольшом блокноте и, подперев голову рукой, иногда улыбаясь, иногда прищуривая глаза, внимательно прислушивался к спору. В своем выступлении он прежде всего остановился на принципиальной стороне вопроса: каков будет характер предстоящей войны? В скупых, но выразительных словах он осветил тенденцию капитализма ведущих стран Запада к расширению своей власти в мировом масштабе. Затем он показал разницу между высокоразвитыми и слаборазвитыми странами и охарактеризовал важнейшие черты империализма, стремящегося ввергнуть народы в пучину войны за передел мира. Независимо от победы или поражения той или иной страны пролетариат в любом случае окажется побежденным, если даст увлечь себя шовинистическими лозунгами. Есть два типа войн. Один — это война за интересы капиталистов, против нее пролетариат должен бороться всеми силами. Но есть и война справедливая, когда народ, угнетенные классы стремятся освободиться от ига. Эту войну, войну революционную, пролетариат всего мира должен поддерживать. После этого общего вступления Ленин обратился

к высказываниям отдельных ораторов, убедительно показав всю их ошибочность.

Ленинские неопровержимые доказательства дали мне чрезвычайно ясно понять, что те взгляды, которых я придерживался под влиянием Отто Бауэра, были не чем иным, как псевдомарксизмом. Нелегко было мне отказаться от того, что я долгое время считал единственно правильным. Я снова принялся за изучение трудов Маркса и Энгельса, на этот раз в тесной связи с принципами партии большевиков — партии Ленина. Ленинская диалектика обезоружила меня и моих товарищей, мы не могли противопоставить ей ничего, кроме собственной политической близорукости. Ленин распознал смысл так называемого «австромарксизма» — «цвета» II Интернационала — как учения о словах, а не о делах. Ленин разоблачил половинчатость и противоречивость II Интернационала. История доказала правоту Ленина, в том числе и в оценке «марксизма» Отто Бауэра...

Чем сильнее становилась угроза мировой войны, тем больше росло мое недоверие к искренности заявлений социал-демократических вождей об их готовности выполнить свой интернациональный долг...

Став к тому времени убежденным марксистом, я вместе с другими товарищами, сначала в полной изоляции, стремился пробить в Австрии единый фронт национализма, шовинизма и вульгарной ограниченности. Силы мне давало учение марксизма-ленинизма¹.

1 августа 1914 года Германия объявила войну России, 3 августа — Франции. Еще раньше, 28 июля, Австро-Венгрия напала на Сербию. Началась мировая империалистическая война.

Партия большевиков сразу же и без колебаний подняла знамя решительной борьбы против империалистической войны. В. И. Ленин стал собирать силы для создания нового, III Интернационала. Он выдвинул лозунг: «Превратить империалистическую войну в войну гражданскую». Революция во время войны и есть война гражданская, указывал он².

Как только была объявлена мобилизация в России, ЦК РСДРП выпустил листовку с призывом: «Долой войну! Война войне!» Партия обращалась к солдатам: «Когда наступит революция, подумайте, братья

солдаты, что место ваше не против нас, а в наших рядах».

Ленинские тезисы «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне», манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», статья «О поражении своего правительства в империалистической войне» явились первыми документами, которые определили и выразили позицию партии большевиков по отношению к войне. Манифест был напечатан 1 ноября 1914 года в виде передовой статьи в Центральном органе РСДРП — газете «Социал-демократ». Он получил широкое распространение в России и за границей.

В этих и других антивоенных статьях В. И. Ленин обогатил марксистскую теорию в вопросах войны и мира, разработал революционную тактику рабочего класса и его партии в условиях империалистической войны.

В ленинском манифесте ЦК говорилось, что «с точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии»³. Оно, несомненно, облегчило

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 5, с. 175, 176

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 21

³ Там же, с. 21.

бы победу народа над царизмом, что, в свою очередь, позволило бы пролетариату сделать решительные шаги по пути к социалистической революции

В первые же дни войны социал-демократические партии ряда стран и лидеры II Интернационала предали дело рабочего класса, международного рабочего движения. Они одобрили предложения правительств об ассигновании средств на ведение войны

5 августа С. Ю. Багоцкий привез с поронинской почты свежие газеты. На первой странице краковская газета напечатала сообщение из Германии: «Военный бюджет принят рейхстагом единогласно». Это означало, что за военный бюджет проголосовали также депутаты от германской социал-демократии

— Не может быть! — воскликнул Владимир Ильич — Вы, вероятно, неправильно поняли польский текст телеграммы

Но Надежда Константиновна подтвердила правильность перевода, сделанного Багоцким

В. И. Ленин встал и произнес:

— Это конец II Интернационала. С сегодняшнего дня я перестаю быть

социал-демократом и становлюсь коммунистом

Прямой противоположностью позиции западных социал-демократов, изменивших делу рабочего класса, была линия большевиков — депутатов IV Государственной думы. Пятеро большевистских депутатов голосовали против военных кредитов. За это они были лишены статуса неприкосновенности и подверглись аресту и суду

Узнав об аресте депутатов — большевиков Думы, В. И. Ленин писал: «Ужасная вещь. Правительство решило, видимо, мстить РСДРП. Фракция и не остановится ни перед чем. Надо ждать самого худшего: фальсификации документов, подлогов, подбрасывания «улик», лжесвидетельства, суда с закрытыми дверями и т. д.»¹

Депутаты-большевики Г. И. Петровский, А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Н. Р. Шагов и Ф. Н. Самойлов по приговору суда были сосланы на вечное поселение в Туруханский край. Освободила их Февральская революция 1917 года

В условиях войны стал невозможным созыв съезда партии. Отпал, естественно, и вопрос о конгрессе II Интернационала. Были закрыты

границы между воюющими государствами, нарушились контакты с Россией. Австрийские власти стали настороженно относиться к русским, как к подданным страны, с которой Австро-Венгрия находилась в состоянии войны. Надо было переезжать в нейтральную страну

По ложному доносу в квартире Ульяновых в Белом Дунайце был произведен обыск. Вот как описывает это событие Надежда Константиновна

«7 августа к нам на дачу пришел поронинский жандармский вахмистр с понятым — местным крестьянином с ружьем — делать обыск. Чего искать — вахмистр хорошенько не знал, порылся в шкафу, нашел незаряженный браунинг, взял несколько тетрадок по аграрному вопросу с цифирью, предложил несколько ненаачащих вопросов. Понятой смущенно сидел на краешке стула и недоуменно осматривался, а вахмистр над ним издевался. Показывал на банку с клеем и уверял, что это бомба. Затем сказал, что на Владимира Ильича имеется донос и он должен был бы его арестовать, но так как завтра утром все равно придется везти его в Новый Тарг (ближайшее местечко,

где были военные власти), то пусть лучше Владимир Ильич придет завтра сам к утреннему шестичасовому поезду»¹

В. И. Ленин понимал, какая опасность ему грозила. Он телеграфировал директору краковской полиции: «Здесьняя полиция подозревает меня в шпионаже. Жил два года в Кракове, в Звежинце и 51 ул. Любомирского. Лично давал сведения комиссару полиции в Звежинце Я. Эмигрант, социал-демократ. Прошу телеграфировать Поронин и старосте Новый Тарг во избежание недоразумений»²

Пребывание Ульяновых в Поронине после начала империалистической войны осложнилось еще и тем, что местные жители стали смотреть на них с подозрением, как на подданных России, с которой Австро-Венгрия вела войну. Пошли нелепые слухи, что Ульянов, должно быть, шпион и именно поэтому он ходит на окрестные горы и делает съемки дорог. И денежные переводы из России вызвали подозрение местных властей, хотя в действительности это были скромные гонорары от опубликованных статей

Положение стало тревожным

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 393

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 2

Владимир Ильич и Надежда Константиновна после посещения их в камере всю ночь обсуждали варианты возможных последствий и меры, которые следовало предпринять.

8 августа В. И. Ленин явился в Новый Тарг, где был допрошен комиссаром Гловинским и заключен в местную тюрьму. Он оказался в камере под наблюдением надзирателя Эзефа Глуда. Надзиратель, увидев арестованном интеллигентного человека, поместил его в камеру, где содержались не уголовники, а крестьяне, наказанные за неуплату налогов или за небольшие нарушения правил гражданской администрации. Конечно, Владимир Ильич тут же начал помогать им советами, писал заявления, наставлял, как надо вести себя на следствии.

В. И. Ленину грозил австрийский военный суд.

Была и другая угроза, еще более опасная. В русских газетах появились сообщения об аресте Ленина австрийскими властями. Русские войска находились недалеко от Кракова. В случае их успешного наступления Ленин легко мог попасть в руки царской полиции, которая предпринимала к этому меры.

Спасти Ленина могли только

незамедлительные и решительные действия. В борьбу включились друзья Ленина — польские и австрийские социал-демократы и польские писатели.

Надежда Константиновна обратилась с письмом в Вену к члену Международного социалистического бюро, депутату австрийского парламента, известному социал-демократическому деятелю Виктору Адлеру. Крупская, Ганецкий, Вигилев обратились за помощью и к другим влиятельным лицам.

Надежда Константиновна написала письмо депутату австрийского парламента, деятелю Социал-демократической партии Галиции и Силезии Г. Диаманду. Он знал В. И. Ленина как многолетнего представителя РСДРП в Международном социалистическом бюро, куда и сам входил. Г. Диаманд приехал из Львова в Вену, где вместе с В. Адлером принял решительные действия в защиту Ленина.

Тем временем Надежде Константиновне разрешили свидания с Владимиром Ильичем и она каждое утро отправлялась поездом из Поронина в Новый Тарг. В переполненных вагонах было много крестьянок, ехавших на базар. В тревожных разговорах все явственнее ощущалась

растущая ненависть к «врагам» — русским, англичанам, французам.

В минуты свиданий Владимир Ильич рассказывал Надежде Константиновне о соседях по тюремной камере — крестьянах, пострадавших от несправедливости местных властей.

Решающее влияние на освобождение В. И. Ленина оказало вмешательство Виктора Адлера, который дважды посетил министра внутренних дел Австро-Венгрии. Он рассказывал, как разговаривал с министром. «Тот спросил: «Уверены ли вы, что Ульянов враг царского правительства?» — «О, да! — ответил Адлер. — Более заклятый враг, чем ваше превосходительство»¹.

Нажим со стороны венского депутата Адлера и львовского депутата Диаманда, которые поручились за В. И. Ленина, подействовал. 17 августа из министерства внутренних дел в Вене в Краков ушло письмо с распоряжением об освобождении Ленина, на основании которого утром 19 августа в Новый Тарг поступила телеграмма от краковского военного прокурора: «Владимир Ульянов подлежит немедленному освобождению».

Надежда Константиновна встретила Владимира Ильича у тюрьмы, в которой он провел одиннадцать суток. Они наняли повозку и поехали в Белый Дунаец.

Необходимо было срочно уезжать в нейтральную страну. Сразу же приступили к упаковке книг и вещей. Увезти все не представлялось возможным. Из Поронина Ленин с семьей выехал в Краков и остановился сначала на частной квартире по ул. Раковецкой, 3. На другой день они сняли номер в привокзальной гостинице. Они написали письма и сделали личные визиты, чтобы поблагодарить всех, кто содействовал освобождению Владимира Ильича из заключения. Надежда Константиновна 20 августа послала Виктору Адлеру в Вену следующее письмо: «Уважаемый товарищ!

Благодарю Вас и тов. д-ра Диаманда за Вашу любезную помощь и вмешательство в это дело. Мой муж уже свободен; абсурдное недоразумение уже выяснено. Еще раз мою благодарность и привет.

Н. Ульянова

Р. С. С своей стороны шлю также сердечную благодарность и привет.

*В. Ульянов (Ленин)*².

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 396—397.

² Ленинский сборник II, с. 182.

Полиция выдала Ульяновым разрешение на выезд. В конце августа 1914 года Ленин вместе с семьей выехал из Кракова в Швейцарию. Они сделали остановку в Вене, где получили документы для проезда в Швейцарию, там же В. И. Ленин встретился с В. Адлером. 3 сентября Владимир Ильич, Надежда Константиновна и Елизавета Васильевна выехали из Вены в Швейцарию. Они жили там в Берне и Цюрихе.

Ко времени отъезда из Кракова у В. И. Ленина и Н. К. Крупской образовался значительный архив партийных документов. В состав этого архива входили рукописи В. И. Ленина, протоколы совещаний и заседаний ЦК РСДРП, адресные книги с записями шифров и явок, корреспонденции, письма, материалы справочного характера, присылавшиеся из редакций большевистских газет и журналов, местных партийных организаций и социал-демократической рабочей фракции IV Государственной думы. В Кракове находилась большая часть библиотеки, привезенной В. И. Лениным из Парижа.

Пришлось взять только самое необходимое, основное из документов

и книг осталось на квартире у Я. Ганецкого и на попечении других товарищей в Кракове. Значительную часть архива поместили на чердаках домов в Кракове и Поронине, где жили Владимир Ильич и Надежда Константиновна.

Об истории поисков Краковско-Поронинского архива рассказывает, в частности, в статье С. Гончаровой, опубликованной в сборнике «Ленин и Польша»¹.

После Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин неоднократно поднимал вопрос о розыске архива и библиотеки. Сделать это в условиях той напряженной международной обстановки и враждебного отношения буржуазно-помещичьей Польши к Советской России было сложно. В то время удалось найти и вернуть только часть Краковско-Поронинского архива В. И. Ленина.

В ноябре 1918 года польские власти дали указание собрать оставшиеся в Кракове и Поронине материалы В. И. Ленина. В Кракове обнаружили лишь немногие документы и книги, большая их часть исчезла. В Поронине нашли груды журналов брошюр, писем, сочинений и т. п.

¹ См.: Ленин и Польша. М., 1970, с. 392—401

всего приблизительно девять центнеров¹. Все эти материалы были отправлены в Краков.

Прибывший в апреле 1921 годаособоуполномоченный II отдела Генерального штаба в Варшаве капитан Стройка принял десять ящиков и семь мешков с различными документами и книгами.

Все это стало известно Я. Ганецкому, который в марте 1924 года прибыл в Польшу с официальным поручением Советского правительства разыскать и вывезти польский архив З. И. Ленина. Я. Ганецкий стал добиваться у правительства Польши передачи ему архива. Начались длительные переговоры и переписка, затянувшиеся на долгие годы, но все же кое-что было сделано. В результате новой поездки Я. Ганецкого в Польшу в мае того же года польское правительство передало советским представителям часть подлинных рукописей Ленина, часть материалов Пражской конференции 1912 года и другие документы. Ганецкий принял эти материалы, но делал заявление, что это лишь незначительная часть архива Ленина.

В 1932 году между СССР и Поль-

шей был подписан пакт о ненападении. В связи с этим польское правительство решило вернуть Советскому Союзу еще часть архива. В январе 1933 года Я. Ганецкий вновь выехал в Варшаву. После переговоров, продолжавшихся целый месяц, было достигнуто соглашение о получении другой части Краковско-Поронинского архива. В Москву Ганецкий привез: небольшую часть автографов В. И. Ленина, подготовленные им проекты резолюций, три тетради с записями хода отдельных заседаний Пражской конференции, сорок книг с пометками Ленина и восемьдесят пять книг с именованным штампом «В. Ульянов». Проекты резолюций вошли в Полное собрание сочинений В. И. Ленина².

Но и этим не были исчерпаны все документы Краковско-Поронинского архива Ленина. В июле 1933 года Ганецкому в третий раз удалось доставить в Москву около пятидесяти документов ленинского архива, из них двадцать пять автографов Ленина — восемнадцать подлинников и семь фотокопий.

Новый этап в истории ленинского архива начался сразу после осво-

бождения Польши от фашистских захватчиков и установления в стране народной власти.

От доктора К. Седлячека из Кракова поступили две книги на немецком языке из личной библиотеки В. И. Ленина: «Аграрный вопрос» К. Каутского и «Из моей жизни» А. Бебеля. В одной из них оказались три короткие заметки, сделанные рукой Владимира Ильича. К. Седлячек сообщил, что в ноябре 1918 года, когда он служил в армии, на его глазах солдаты жгли книги из библиотеки Ленина, находившиеся в помещении австрийской разведки.

В декабре 1949 года от ЦК ПОРП были получены документы об аресте В. И. Ленина в августе 1914 года и освобождении его из тюрьмы.

ЦК ПОРП и правительство народной Польши развернули поиски всех материалов, связанных с пребыванием В. И. Ленина в Польше и с судьбой Краковско-Поронинского архива. В поиски были вовлечены многие люди и организации. В их числе — кафедра общественного движения Ягеллонского университета.

Тщательно разыскивался архив II отдела польского Генерального штаба. Однако значительная часть этого архива еще в конце 1939 года была вывезена из Польши гитлеров-

скими захватчиками. В той части, которая оставалась в стране, были найдены многие документы из Ленинского архива. У частного лица обнаружилось письмо Н. К. Крупской на польском языке депутату австрийского парламента Г. Диаманду в связи с арестом Ленина в Новом Тарге.

В январе 1954 года большая группа документов Краковско-Поронинского архива была обнаружена в фонде Главного национального комитета, который хранился в краковском музее Чарторыйских. Материалы архива попали туда сложным путем, через такие инстанции, как Краковский союз помощи политическим заключенным, секретарем которого был С. Багоцкий, и Краковская академия наук. Академия в тридцатые годы передала хранившиеся у нее архивные материалы музею Чарторыйских. В числе этих материалов были и ленинские документы.

Почти 250 документов пополнили ленинский фонд Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Польские архивисты за сравнительно короткий срок разобрали, описали и передали в Москву все найденные материалы. В общей

¹ См.: Ленинский сборник II, с. 465—466.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 128—129, 141—142.

ложности из Польши в 1954 году была получена тысяча семьдесят документов. Из них двести пятьдесят документов было включено в фонд В. И. Ленина в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Здесь были рукописи ранее неизвестных статей и писем В. И. Ленина, копии решений ЦК РСДРП в апреле — мае и июле 1914 года, адресные книги ЦК, записи денежных расходов ЦК, протоколы Брюссельского совещания, письма Заграничному бюро ЦК из редакций газеты «Правда», журналов «Просвещение» и «Работница», от большевистских депутатов и местных партийных организаций и т. д.¹

Таковы важнейшие этапы поисков ленинского архива в Польше. Наиболее ценные документы составили четыре тома в Полном собрании сочинений В. И. Ленина. Одиннадцать писем Ленина, полученных из Польши в 1954 году, включены в 48-й том Полного собрания сочинений.

В течение всей своей деятельности В. И. Ленин неизменно уделял внимание Польше, революционно-освободительной борьбе польского

народа, деятельности польской социал-демократии — революционного авангарда рабочего класса. И это понятно — польский пролетариат являлся естественным и ближайшим союзником российского пролетариата в борьбе против одних и тех же классовых врагов — царизма, русских и польских помещиков и капиталистов.

Еще в 1908 году Ленин провозгласил: «... Свобода Польши невозможна без свободы России»². Связь Ленина с польским рабочим движением значительно расширилась во время его проживания на польской земле. Трудящиеся Польши помнят, что декрет, на деле предоставивший независимость Польше, был подписан В. И. Лениным. Выступая за право поляков на самоопределение, вождем пролетарской революции В. И. Ленин был страстным борником теснейшего классового союза польских и российских рабочих и всех трудящихся. Этот союз прошел испытание в схватке с фашизмом, он помогает братским народам строить новое общество, беречь и умножать завоевания революции, совместно защищать мир на земле. И ныне понятна естественная необ-

ходимость дальнейшего развития и укрепления советско-польского всестороннего сотрудничества, дружбы и братского единства КПСС и ПОРП.

Польский народ свято чтит память о В. И. Ленине, бережет все, что связано с его именем, трудом, жизнью и деятельностью. Трудящиеся Польской Народной Республики гордятся тем, что на их земле жил и работал Ленин.

В Варшаве, Кракове, Поронине, Белом Дунайце, Новом Тарге открыты музеи В. И. Ленина. В Кракове он расположен в центре города, на улице Тополевой, 5. В рабочем районе Кракова — Новая Гута воздвигнут памятник В. И. Ленину. Памятник установлен также и в Закопане.

В Поронине, в бывшем доме Павла Гута, где проходили совещания большевиков, в 1947 году открыт и работает музей В. И. Ленина. Перед домом, где жил Ленин, возвышается бронзовый монумент Владимиру Ильичу. В мезонине дома Терезы Скупень в 1949 году открыт музей, на первом этаже работают клуб и библиотека.

В Кракове на доме № 47 по улице Любомирского (ныне улица Анджея Фрича Моджевского, 49) в 1949 го-

ду установлена мемориальная доска с надписью: «В этом доме жил и работал в 1912 — 1913 годах Владимир Ленин». Мемориальная доска на доме № 51 по улице Любомирского сообщает: «В этом доме жил в 1913—1914 годах Ленин».

В Новом Тарге сохранилось здание бывшей тюрьмы, но оно перестроено и в 1951 году в нем открыт Дом харцера (детей и юношества школьного возраста), где собирается молодежь. На фотографии (с. 152) окно камеры, под которым помещена мемориальная доска, говорящая о том, что вождем пролетарской революции был заключен здесь австрийской жандармерией с 8 по 19 августа 1914 года.

Ежегодно тысячи людей совершают путешествия по ленинским местам в Польше, посещают памятные места, связанные с жизнью и деятельностью вождя трудящихся всего мира.

* * *

Эта книга завершает серию книг Издательства политической литературы, рассказывающих о жизни и деятельности В. И. Ленина в эмиграции. Читателю известны книги: «Ленин в Женеве», «Ленин в Берне и Цюрихе», «Ленин в Швеции», «Ле-

¹ См. указанную выше статью С. Гончаровой

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 269.

нин в Мюнхене», «Ленин в Финляндии», «Ленин в Лондоне», «Ленин во Франции, Бельгии и Дании».

Неисчерпаема ленинская тема. Жизни и деятельности В. И. Ленина за рубежом посвящены многие исследования советских и зарубежных авторов, среди пользующихся особым успехом во многих странах мира книги писателя Фридриха Хитцера (ФРГ) «Под именем доктора Иордана: Ленин в Мюнхене», французского писателя Жака Фревиля «Ленин во Франции», польской публицистки Валентины Найдус «Ленин в Польше», чешского писателя Мирослава Иванова «Ленин в Праге».

Бесценным вкладом в Лениниану являются воспоминания родных В. И. Ленина и его соратников по партии, опубликованные в пяти-томном издании «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине».

Полтора десятилетия вынужденной политической эмиграции — это годы борьбы В. И. Ленина за создание и укрепление марксистской партии нового типа, годы подготовки российского рабочего класса к его исторической роли гегемона буржуазно-демократической и социалистической революций.

В годы эмиграции В. И. Лениным основаны газеты «Искра», «Вперед», «Пролетарий», «Социал-демократ», «Правда». За пределами России проходили II, III, IV и V съезды РСДРП, всероссийские общепартийные конференции. Там же, в зарубежных странах, создал В. И. Ленин многие из своих теоретических трудов, статей, подготовил проекты резолюций, ставших историческими документами партии, тысячи писем, корреспонденций. Только в Польше Ленин написал для легальной и нелегальной печати около четырехсот произведений, не считая писем.

Ни на один день не прерывал Ленин связи с Россией — он всегда был во главе революционных событий.

Необычайно трудно эмигрантское положение, «тяжесть измученной, постылой, болезненно нервной эмигрантской жизни». Но, по свидетельству Н. К. Крупской, именно те годы «выковали из него того борца, который нужен был массам, который повел их к победам».

Жизнь Ленина — это великий подвиг во имя революции, во имя ее победы. Жизнь Ленина — вечный пример верности интернационализму, коренным интересам трудящихся всех стран.

ПЕРЕЧЕНЬ ПАМЯТНЫХ МЕСТ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕБЫВАНИЕМ В. И. ЛЕНИНА¹

В ИТАЛИИ

1908 год

Между
23 и 30 апреля

Ленин по приглашению А. М. Горького приезжает в Италию на о. Капри и проводит там несколько дней на вилле «Сеттани» у Горького. Ленин заявляет А. А. Богданову, В. А. Базарову и А. В. Луначарскому о своем расхождении с ними по вопросам философии. Ленин интересуется жизнью каприйских рыбаков. Вместе с А. М. Горьким осматривает Неаполитанский музей, окрестности Неаполя, Помпеи, поднимается на Везувий — с. 19—45.

1910 год

28 июня

В. И. Ленин по приглашению А. М. Горького выезжает из Парижа на о. Капри. Из Марселя плывет пароходом в Неаполь — с. 45.

1 июля

Ленин пишет из Неаполя письмо М. А. Ульяновой с описанием поездки пароходом, сообщает о дальнейшем следовании на о. Капри — с. 45.

1—14 июля

Владимир Ильич живет у Горького на вилле «Спинола», беседует с ним о фракционном характере взглядов махистов-отзовистов, обсуждает вопрос об издании Горьким журнала — с. 45—52.

14 июля

В. И. Ленин выезжает с о. Капри в Париж — с. 52.

В ЧЕХОСЛОВАКИИ

1900 год

6 сентября

В. И. Ленин выезжает из Нюрнберга в Прагу под псевдонимом Мейер. По рекомендации чешских социал-демократов договаривается с работником экспедиции типографии «Право лиду» Ф. Модрачеком о транзитной пересылке корреспонденции из России в адрес В. И. Ленина и обратно в Россию по служебному адресу Модрачека. Прага, ул. Смечки, 27 — с. 56.

1901 год

28 февраля

В. И. Ленин выезжает из Мюнхена в Прагу для оформления приезда Н. К. Крупской за границу — с. 57.

1—2 марта

Ленин (Мейер) в Праге встречается с Модрачеком, узнает о перемене им места жительства и получает его новый домашний адрес. Вршовице, 384, который сообщает родным в Россию. Ленин выезжает из Праги — с. 57.

1912 год

В середине
января

В. И. Ленин приезжает в Прагу, останавливается у П. Ю. Дятлова по адресу Ржезницкая ул., 14 (на доме установлена мемориальная доска), живет в гостинице «Мышка» (район Жижков), а потом вместе с делегатом от петербургской организации РСДРП Е. П. Онуфриевым поселяется на квартире рабочего-чеха в Жижкове (адрес неизвестен). Ленин в гостинице «Бельведер» беседует с группой делегатов, знакомит их с тезисами доклада о современном моменте и задачах партии.

18—30 января

В. И. Ленин руководит VI (Пражской) Всероссийской конференцией РСДРП, которая проходит в Народном доме на Гибернской ул., 7, в помещении Чешской социал-демократической организации.

Ленин выступает с речью при открытии конференции. На заседаниях конференции Ленин выступает по несколько раз в день, пишет проекты резолюций по всем важнейшим вопросам порядка дня, редактирует их. Делает доклад «О современном моменте и задачах партии».

Ленин на заседании конференции выступает с речью о работе центрального органа партии — газеты «Социал-демократ», обосновывает политическую линию редакции ЦО, останавливается на взаимоотношениях с меньшевиками-партийцами и Г. В. Плехановым. Конференция принимает резолюцию «О Центральном Органе — газете «Социал-демократ», одобряющую его принципиальную линию. Ленин избирается в редакцию ЦО.

Ленин выступает с докладом о работе Международного социального бюро, отвечает на вопросы делегатов. Выступает с речью в прениях по вопросу о партийной работе за границей. Конференция принимает резолюцию «О партийной организации за границей».

Ленин на конференции выступает с речью по организационному вопросу и вносит поправки в проект резолюции «О характере и орга-

¹ Составлено на основе Полного собрания сочинений В. И. Ленина и Биографической хроники Владимира Ильича Ленина. Все даты даны по новому стилю.

низационных формах партийной работы» Конференция утверждает предложенный Лениным проект изменений организационного устава партии

Ленин часто беседует с делегатами конференции, проводит с ними часы отдыха

Конференция избирает Ленина в ЦК и представителем РСДРП в Международном социалистическом бюро (МСБ)

Ленин выступает с заключительным словом на конференции и присутствует в Народном доме на прощальном вечере участников конференции — с 81—90, 98

21 октября

В И Ленин вместе с Н К Крупской присутствует на народном митинге в Кракове, дает критическую оценку этому митингу, поскольку руководители Социал-демократической партии Галиции и Силезии стремились использовать митинг для националистической пропаганды — с 115

21 ноября

Заявление В И Ленина «В секретариат Международного социалистического бюро» публикуется в газете «Gazeta Robotnicza» в Варшаве — с 118

Ранее 24 ноября

В И Ленин посылает телеграмму Я А Берзину, просит запросить К Гюйсманса о причинах неполучения «розламовцами» приглашения на конгресс в Базеле

25 или 26 ноября

В И Ленин проводит в Кракове заседание ЦК РСДРП, на котором обсуждаются вопросы о предстоящем совещании ЦК РСДРП с партийными работниками, о праве представителей и членов ЦК, находящихся в Петербурге, контролировать деятельность редакции «Правды»

1 декабря

В И Ленин вступает в Краковский союз помощи политическим заключенным в России

1913 год

Начало января

В И Ленин беседует с большевиками — депутатами IV Государственной думы

8—14 января

В И Ленин руководит Краковским совещанием ЦК РСДРП с партийными работниками, представляющими партийные организации Петербурга, Москвы, Урала, Кавказа, с участием большевиков — депутатов IV Думы (адрес ул Любомирского, 47) Ленин вместе с участниками совещания посещает театр

После окончания Краковского совещания ЦК РСДРП Ленин провел закрытое заседание ЦК, на котором обсуждаются вопросы о составе ЦК, работе редакции «Правды», деятельности большевиков — депутатов IV Думы и др

Между 14 и 21 января

В И Ленин пишет Извещение о Краковском совещании и редактирует резолюции совещания (Резолюции были выпущены первоначально в Кракове гектографированным изданием в январе 1913 года)

31 января

В И Ленин выезжает из Праги, по пути останавливается в Лейпциге

В ПОЛЬШЕ

1912 год

22 июня

В И Ленин, Н К Крупская и Е В Крупская приезжают из Парижа в Краков, вдовивший тогда, как и вся Галиция, в состав Австро-Венгрии, останавливаются в гостинице «Виктория» (Звезинецкая ул. 6), живут 22—24 июня, после чего семья поселилась на той же улице в доме № 218, ныне ул Королевы Ядвиги, 41 (в этом доме музей-квартира В И Ленина) — с 102—104

Август

В И Ленин дважды приезжает в деревню Макув (близ Кракова) и вместе с С Ю Багоцким во время прогулок поднимается на вершину Бабьей горы (в Татрах)

2 сентября

В И Ленин в Кракове переезжает с семьей на квартиру по ул Любомирского, 47 (ныне ул Анджея Фрича Моджевского, 49) В 1949 году на доме установлена мемориальная доска с надписью «В этом доме жил и работал в 1912—1913 годах Владимир Ленин» В доме музей-квартира В И Ленина — с 129

Вторая половина октября

В И Ленин проводит заседание Заграничного бюро ЦК РСДРП, обсуждаются вопросы о деятельности редакции газеты «Правда», о Балканской войне и другие — с 115

23—26 марта	В И Ленин в Кракове руководит заседанием членов ЦК РСДРП, на котором обсуждаются вопросы о легальной большевистской печати, о деятельности редакции газеты «Правда»	Начало августа	В И Ленин вместе с С Ю Багоцким и А Бациевичем поднимаются на самую высокую вершину Татр — Рысы, они осматривают озера Черное и Морское Око, поднимаются на гору Свиница — с 131
18 апреля	В И Ленин выступает в Народном университете имени Адама Мицкевича с докладом на тему «Современная Россия и рабочее движение» (ул Шевская, 16, на доме — мемориальная доска) Отчет о докладе Ленина 22 апреля был напечатан в краковской с-д газете «Narzęd» («Вперед») — с 124	Август	Статья Ленина «Больные вопросы» нашей партии «Ликвидаторский» и «национальный» вопросы публикуется в № 1 журнала «Pismo Duszynne»
19 апреля	Статья В И Ленина «Три источника и три составных части марксизма» публикуется в № 3 журнала «Просвещение» — с 112	6—14 октября	В И Ленин руководит Поронинским совещанием ЦК РСДРП с партийными работниками (по конспиративным соображениям оно названо «летним»), председательствует на заседаниях, выступает с докладами и речами, пишет и редактирует проекты резолюций, выступает в прениях На квартире В И Ленина в Белом Дунайце и в пансионе Павла Гута Мостового (с 1950 года здесь Дом музей В И Ленина) было проведено совещание ЦК РСДРП с партийными работниками Вместе с Лениным делегаты Поронинского совещания в свободное от заседаний время осматривали курорт Закопане и его окрестности — с 132—136
Первая половина апреля	В И Ленин выступает в Кракове в студенческом обществе «Спуйня» с докладом на тему «Революционное движение в России и социал-демократия» (ул Св Кшижа, 7) — с 124	14 октября	В И Ленин руководит заседанием ЦК РСДРП, на котором обсуждаются практические действия депутатов большевиков IV Думы по отношению к меньшевистской семерке, решаются организационные вопросы — с 137
1 мая	В И Ленин присутствует на первомайском собрании рабочих в Кракове — с 127	20 октября	В И Ленин и Н К Крупская возвращаются из Белого Дунайца в Краков, где поселяются в доме № 51 по ул Любомирского (ныне улица Анджея Фрича Моджевского) На угловом доме установлена мемориальная доска «В этом доме жил в 1913—1914 годах Ленин» — с 137—138
5 или 7 мая	В И Ленин с семьей переезжает на лето в Белый Дунаец близ Поронина на поселяется в доме Г Скулень (с 1950 года открыт Дом-музей В И Ленина) Здесь Ленин ведет большую переписку два раза в день приходит на почту в Поронин сдавать и получать корреспонденцию Ленин знакомится с местными жителями, интересуется условиями их жизни — с 129	Октябрь — декабрь	В И Ленин пишет статью «Критические заметки по национальному вопросу» — с 122
22—24 июня	В связи с болезнью Н К Крупской В И Ленин сопровождает ее из Белого Дунайца для лечения в Берн — с 131	26 ноября	В И Ленин проводит заседание ЦК РСДРП, на котором обсуждаются вопросы об улучшении деятельности редакции газеты «Правда», о дальнейшей активизации работы местных партийных организаций, об усилении кампании в поддержку самостоятельной фракции депутатов-большевиков
6 августа	В И Ленин и Н К Крупская возвращаются из Берна в Белый Дунаец	26—27 ноября	В И Ленин от имени ЦК РСДРП вносит в МСБ предложение рассмотреть на декабрьском заседании бюро вопрос об объединении польской социал-демократии
9 августа	В И Ленин в Белом Дунайце руководит заседанием членов ЦК РСДРП, на котором обсуждаются вопросы о положении в партии и ее очередных задачах, о думской с-д фракции, о партийной школе, о создании большевистской газеты в Москве, о газетах «Правда», «Социал-демократ», журнале «Просвещение», книгоиздательстве «Прибой» и другие Ленин участвует в узком совещании ЦК РСДРП по вопросу о кооптации в состав ЦК новых членов и о подборе доверенных лиц — агентов ЦК — с 132		

Декабрь	В И Ленин и Н К Крупская в Кракове слушали концерт квартета Бетховена (в здании на Щепанской площади)		рабочей печати, о выпуске областных приложений к «Правде», об издании общероссийского профессионального органа — с 139
28 декабря	Статья Ленина «О национальной программе РСДРП» публикуется в № 32 газеты «Социал-демократ»	5 или 6 мая	В И Ленин с семьей переезжает из Кракова в Белый Дунаец, снова поселяется в доме Т Скупень — с 140
	1914 год		
8 января	В. И Ленин заполняет (на немецком языке) требования в библиотеку Краковского университета на книги по педагогике и рабочему движению	Между 5 мая и 7 августа	В И Ленин посещает русского политэмигранта Б Д Вигилева, жившего на окраине Закопане (ул Сенкевича, 10а), его дом являлся базой для походов в Татры (на вершине Татр установлена памятная доска)
9—11 января	В И Ленин проводит заседание ЦК РСДРП по вопросам работы редакции газеты «Правда» и думской фракции большевиков — с 138	16 мая	В газете «Nowa Trybuna» публикуется сообщение о посылке Лениным 5 крон в ее денежный фонд
Между 6 февраля и 6 мая	В И Ленин работает в библиотеке Ягеллонского университета в Кракове, изучает произведения Л Фейербаха	4 июля	В И Ленин проводит совещание с Я С Ганецким об участии в Брюссельском совещании польской оппозиции («розламовцев»)
9 марта	В И Ленин и Н К Крупская присутствуют в Кракове на вечере, посвященном 100-летию со дня рождения Т Г Шевченко. Вечер состоялся в зале чиновничьего собрания Саской гостиницы на ул Св Яна, 6 — с 139	Не ранее 4 июля	В И Ленин по поручению ЦК РСДРП уведомляет Исполком МСБ, что ЦК особым постановлением решил не принимать участие в Брюссельском совещании, если на него на равных правах с остальными участниками не будет приглашена польская оппозиция, просит сообщить, какие организации и отдельные лица приглашены на совещание
21 марта	В И Ленин выступает в Кракове в студенческом обществе «Спуйня» с рефератом на тему «Российская социал-демократия и национальный вопрос» (адрес ул Св Кшижа, 7)	Не позднее 12 июля	В И Ленин в Белом Дунайце встречается с приехавшими из Петербурга в ЦК РСДРП для получения указаний по проведению кампании к съезду А С Киселевым, Н П Глебовым (Авиловым), А Н Никифоровой, беседует с ними о рабочем движении в Петербурге
Не ранее 3 апреля	В И Ленин получает заявление Краевого правления СДКПиЛ об отношении к резолюции по национальному вопросу, принятой Поронинским совещанием ЦК РСДРП	Между 12 и 19 июля	В И Ленин в Поронине руководит заседанием ЦК партии с приехавшими из России партийными работниками по вопросам работы думской фракции и подготовки партийного съезда — с 144
15—17 апреля	В И Ленин в Кракове руководит заседаниями ЦК РСДРП с участием представителя думской фракции большевиков Г И Петровского, пишет проект резолюции о создании Организационного отделения ЦК по руководству нелегальной работой. На заседаниях рассматриваются вопросы о подготовке очередного съезда партии, об участии в конгрессе II Интернационала в Вене, о работе среди крестьян, о проведении Дня	Позднее 18 июля	В И Ленин пишет заметку «Польская оппозиция на Брюссельской конференции», делает приписку для редакции газеты «Трудовая правда»

16—18 июля	В И Ленин из Белого Дунайца руководит делегацией большевиков на Брюссельском «объединительном» совещании.	<i>Между 8 и 19 августа</i>	Депутат З. Марек, член секретариата союза Ф. Кон и Я Ганецкий дают телеграмму члену МСБ, депутату австрийского парламента социал-демократу В Адлеру с просьбой помочь освобождению Ленина из тюрьмы Передовые общественные деятели Польши выступают с ходатайствами об освобождении Ленина из тюрьмы, направляют австрийским полицейским властям поручительства о его невинности, оказывают помощь в правовой защите
<i>Позднее 20 июля</i>	В. И Ленин пишет статью «Польская с-д оппозиция на распутье» — с 119		
1 августа	В. И Ленин в Белом Дунайце узнает об объявлении Германией войны России, обсуждает с большевиками, собравшимися у него на квартире, создавшееся положение — с 147	9—19 августа	Н К Крупская ежедневно навещает Ленина в тюрьме Нового Тарга — с 150—151
7 августа	По ложному доносу с обвинением Ленина в шпионаже в его квартире в Белом Дунайце производится обыск Жандармский вахмистр кон фискует опись Владимира Ильича по аграрному вопросу, приняв статистические таблицы за зашифрованную запись. Ленину дается указание явиться на следующий день в Новый Тарг, в Управление окружного на чальника. В Поронине Ленин встречается с Багоцким, затем посещает Ганецкого, сообщает им о произведенном обыске Ленин посылает телеграмму директору полиции Кракова с просьбой подтвердить в Поронин и старосте в Новый Тарг, что он является политическим эмигрантом Директор полиции Кракова в ответ на телеграмму Ленина сообщает в Поронин и старосте в Новый Тарг: «Против Ульянова не имеется здесь ничего предосудительного в области шпионажа». — с. 149	13 августа	Уездный комиссар дает телеграмму в президиум наместничества во Львове о «нежелательности» содержать под стражей без всяких доказательств вины известного на международной арене революционера, врага царизма В И Ульянова (Ленина).
8 августа	В И Ленин по вызову приезжает в Управление окружного начальника в Новый Тарг Там он был арестован и заключен в камеру № 5 местной тюрьмы На здании бывшей тюрьмы установлена мемориальная доска (см фото на с 152) Социал-демократ, депутат галицийского сейма, председатель Краковского союза помощи политическим заключенным З Марек дает телеграмму из Кракова в Новый Тарг «...Ленин-Ульянов мне лично знаком, он безупречен и надежен». — с. 150	11 и 14 августа	Н К Крупская посылает члену австрийского парламента социал-демократу В. Адлеру в Вену письмо и телеграмму и во Львов письмо члену австрийского парламента социал-демократу Г Диаманду с просьбой принять меры к освобождению Ленина из тюрьмы — с 150.
		16 августа	Члены австрийского парламента В Адлер и Г Диаманд посещают министерство внутренних дел Австро-Венгрии и дают поручительство за Ленина
		18 августа	Дело Ленина прекращено «за отсутствием оснований для возбуждения судебного следствия»
<i>Между 8—13 августа</i>	В И Ленина допрашивают в Новом Тарге уездный комиссар, а затем судебный следователь В протоколе допроса указывается, что Ульянов, известный политический деятель и литератор России, пишет под псевдонимом Ленин, в 1900 году издавал газету «Искра», затем «Пролетарий» и «Социал-демократ», знаком с известными деятелями Европы: Г В. Плехановым, Ж Гедом, Э Вандервельде, К. Гюнсмансом, Г. Квелчем и другими	19 августа	В 9 ч. 50 м утра от краковского военного прокурора в Новый Тарг прислана телеграмма: «Владимир Ульянов подлежит немедленному освобождению» В И Ленин возвращается в Белый Дунаец — с. 151
		<i>Между 19 и 26 августа</i>	После освобождения из тюрьмы Ленина фотографирует Б Д Вигилев

- 20 августа* В. И. Ленин в приписке к письму Н. К. Крупской В. Адлеру выражает благодарность ему и Г. Диаманду за помощь в освобождении из заключения.— с. 151—153.
- 26 августа* В. И. Ленин получает в Новом Тарге разрешение на проезд по железной дороге из Поронина в Вену через Краков.
- Позднее
26 августа* В. И. Ленин вместе с семьей выезжает из Белого Дунайца в Краков, останавливается там на частной квартире по ул. Раковецкой, 3, а на следующий день переезжает в привокзальную гостиницу.— с. 151.
- Между 29 августа
и 3 сентября* В. И. Ленин вместе с семьей выезжает из Кракова в Швейцарию.— с. 153.